„КЛАДЪ“

Журналъ
политики, общественной жизни, народнаго хозяйства,
науки, литературы
и свѣдѣній изъ практической жизни.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ (24 книги въ годъ).

Книга 17-я—1907 г.

Изданіе А. А. Каспари.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Издательство А. А. Каспари, Лиговская ул., соб. д., 114.

Графическое заведеніе «Родина» (А. А. Каспари),
Спб., Лиговская ул., соб. д., № 114.

Пустота.

(Иллюстрація момента.)

Лѣто на исходѣ — начинается осень... Кто успѣлъ отдохнуть — тотъ счастливъ.

Но врядъ-ли въ наше время можетъ быть много такихъ счастливчиковъ... Что-то плохо стала „ворожить бабушка" даже тѣмъ, кто недавно еще были ея любимчиками. Времена мѣняются и люди мѣняются вмѣстѣ съ ними. Переоцѣнки цѣнностей въ полномъ разгарѣ. Но пока идетъ только сверженіе недавнихъ кумировъ; возведенія на пьедесталъ новыхъ еще не послѣдовало. Въ результатѣ пустота, во всемъ пустота—и въ карманахъ благополучныхъ и неблагополучныхъ россіянъ, и въ области ихъ мышленія, ихъ стремленій, ихъ интересовъ.

Пустота! — вотъ слово, наиболѣе вѣрно иллюстрирующее данный моментъ.

Въ самомъ дѣлѣ, недавно еще кипѣла, била ключемъ жизнь. Событія свершались съ поразительной быстротою. Время мчалось вихремъ. Какъ-будто сама судьба толкала Россію впередъ, стремясь вывести ее изъ застоя, перекинуть ее сразу изъ XVI вѣка въ XX-тый.

Пусть „впереди" былъ туманъ, невѣдомая даль, пусть тамъ находились непреодолимыя препятствія, непереходимыя бездны, но движеніе впередъ все-таки было, все-таки роились неопредѣленныя, смутныя надежды на что-то хорошее, радостное, вѣрное. Были герои, были подвиги, была борьба, значитъ, были побѣды, радовавшія душу, и пораженія, подбадривавшія къ новымъ подвигамъ; были жертвы, которыхъ оплакивали, но помнили, что „борьба жертвъ искупительныхъ проситъ"; были идеалы, правда, мизерненькіе, тощіе, не яркіе, но все-таки идеалы.

И вдругъ насталъ моментъ, когда все это разомъ исчезло: и борьба, и побѣды, и пораженія, и герои, и жертвы, и подвиги, когда померкли и увяли, свалились и разбились въ прахъ недавніе кумиры, разрушились недавно священные храмы. Вмѣсто всего этого очутилась пустота, ужасная, гнетущая пустота.

Отчего-же это такъ случилось? Что породило такой тяжкій моментъ?

На нашъ взглядъ, то, что все предшествующее было „горою, родившею мышь“,—и только... Жизнь сама постаралась показать событія такими, какими они были на самомъ дѣлѣ, а героевъ—въ ихъ настоящемъ освѣщеніи.

Припомните такія имена, какъ Гершуни, Гапонъ, Хрусталевъ-Носарь, Шмидтъ, Спиридонова, Бѣленцовъ. Общество еще недавно восхищалось всѣми ими. И какъ еще восхищалось-то! Оно видѣло въ нихъ героевъ, вождей, жертвы. Это было такъ еще недавно, такъ недавно! А что теперь отъ нихъ осталось? Ровно ничего, обидная пустота, да еще, пожалуй, гдѣ-то въ тайникѣ души осадокъ горечи.

Роль Гапона, какъ вождя петербургскихъ рабочихъ, въ достаточной степени выяснена достовѣрнѣйшими разоблаченіями; но не будемъ говорить ни о немъ, ни о несчастномъ „красномъ адмиралѣ“—они умерли, смерть искупаетъ и покрываетъ все. Не будемъ говорить и о Спиридоновой. Эта несчастная дѣвушка, дѣйствительно—жертва, но не столько пьянаго казака и освирѣпѣвшаго полицейскаго, сколько тѣхъ, кто толкнули ее на кровопролитіе, спрятавшись сами за юбку этого полуребенка. Она несчастна, какъ и всѣ эти маньячки, генеральскія и адмиральскія дочери, ходившія по своимъ знакомымъ съ бомбами, палившія изъ браунинговъ, а потомъ или убиваемыя, или сами себя убивавшія, или, благодаря своимъ связямъ, признаваемыя „душевно-больными“. Гдѣ недавняя слава, гдѣ ихъ недавно еще огромнѣйшая популярность? Все это сгинуло безъ слѣда, какъ только перестали ими заниматься газеты, спеціализировавшіяся на раздуваніи мухи въ слона, на разжиганіи страстей россійскихъ митрофанушекъ. Что отъ нихъ осталось? Пустота... пустота одна... полное забвеніе...

Про героя Гершуни еще вспоминаютъ, но какъ? какъ о курьезѣ, съ улыбкой, какъ не то о капустномъ героѣ, не то „жидѣ подъ капустой“. И такія прозвища приклеиваютъ къ недавнему „герою“ какъ разъ тѣ, которые восторгались имъ. Развѣ не пустота отъ него осталась?

Про „Витте высшей марки“ — Хрусталева-Носаря, котораго прочили на постъ „президента всероссійской пролетарской республики“, тоже всѣ очень хорошо позабыли, точно такъ-же, какъ и о всѣхъ его сотоварищахъ. Бѣленцова, возбуждавшаго вначалѣ благоговѣніе, теперь называютъ не иначе какъ разбойникомъ, грабителемъ, каковымъ онъ, какъ и всѣ его предшественники и послѣдователи на экспропріаторскомъ поприщѣ,

и на самомъ дѣлѣ былъ. И отъ него осталась только пустота, пустота и только!

Припомнимъ „героевъ“ другого типа—Аладьина, Жилкина, Аникина, Онипко, Муромцева и пр., и пр. имъ подобныхъ не только въ первой, но и въ недавней еще второй думѣ. Ужъ они-ли не кричали, ужъ они-ли не звонили во всѣ колокола, а что вышло? Прошло очень немного времени—и всѣ увидѣли, что ихъ крикъ—не что иное, какъ комариный пискъ, и ихъ звонъ—сплошное пустозвонство; въ нихъ увидали лягушекъ, пытавшихся раздуться въ воловъ, и сейчасъ-же забыли, хорошо забыли, а гдѣ забвеніе, тамъ пустота... гнетущая пустота.

Даже отъ двухъ думъ что осталось, какъ не пустое мѣсто? Равнодушіе къ выборамъ въ третью думу—неоспоримое доказательство этого.

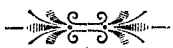
Итакъ, мы теперь предъ пустотой и въ пустотѣ.

Само такъ наз. „освободительное движеніе“ развѣ не развѣнчано теперь? развѣ не получило оно совершенно точныхъ опредѣленій? И, какъ только это случилось, опять вмѣсто того, что наполняло жизнь, оказалась только пустота.

„Пусто всюду, мрачно всюду, быть тутъ худу, быть тутъ худу“—сказалъ великій польскій поэтъ, конечно, на своемъ родномъ языкѣ.

Чувствуете-ли вы въ сочетаніи звуковъ въ этихъ словахъ русской передачи невыносимую тоскливость, мрачныя предчувствія, ожиданія чего-то неизбѣжно ужаснаго?

А что если и въ самомъ дѣлѣ „пустота“ останется? Можетъ быть, это необходимо: вѣдь, абсолютнаго ничего нѣтъ, стало быть, нѣтъ и абсолютной пустоты, въ пустотѣ-же физической возможно зарожденіе новой жизни, накопленіе новыхъ силъ. Но пусть это и нужно, а сознаніе пустоты тяжело, невыносимо тяжело. Не хочется вѣрить, чтобы такое состояніе длилось. Хочется вѣрить, что настанетъ день, когда пустота исчезнетъ, явятся новыя солнца-идеалы, на пьедесталы будутъ вознесены новые кумиры, распахнутъ свои двери новые великолѣпные храмы; хочется, до боли въ сердцѣ хочется вѣрить, что этимъ днемъ будетъ первый день ноября проходящаго года. Но если это—неисполнимая мечта, если это—только греза?.. Что тогда?



Предъ выборами.

Статья А. И. Лаврова.

Думайте, мыслите, готовьтесь: моментъ настаетъ! Рѣшительный, можетъ быть, даже роковой моментъ... Выборная кампанія началась, но есть еще время, чтобы подумать, размыслить.

Готовьтесь!

Настаетъ пора предвыборныхъ собраній. Это—наижгучій моментъ выборной кампаніи. Смотрите, будьте осторожны! Скоро предъ вами на каждомъ шагу появятся безчисленные капканы, ловушки, западни, будутъ раскидываемы хитросплетенныя и перепутанныя сѣти... Страшитесь попасть въ первые, запутаться во вторыхъ. Осторожны будьте—у васъ есть уже опытъ, спасительный, благодѣтельный опытъ: позади васъ два колоссальныхъ обмана, два крушенія всѣхъ надеждъ, два горькихъ разочарованія—двѣ неудачныя думы...

Только отъ васъ, отъ васъ только, русскіе избиратели, зависитъ успѣхъ третьей думы, а, стало быть, и будущее—въ этомъ случаѣ весьма близкое—благоденствіе Россіи — только отъ васъ!

Отъ благоденствія вашей родины зависитъ и ваше благосостояніе. Посмотрите, что дѣлается теперь, благодаря предшествовавшему безумію. Въ такой огромной странѣ, какъ Россія, въ странѣ, которая по справедливости можетъ считаться неисчерпаемою сокровищницею, такъ какъ она таитъ въ себѣ несмѣтныя богатства, не только не использованныя, но даже не развѣданныя, въ такой странѣ не прекращается голодъ, исчезли деньги, изсякъ кредитъ, развратилась промышленность, пала торговля, честный трудъ пересталъ обезпечивать существованіе человѣка и его семьи.

Дороговизна растетъ со дня на день. Хлѣбъ насущный, необходимѣйшее условіе всякой жизни, такъ и взлетаетъ въ своей цѣнѣ. Нельзя поручиться, что скоро онъ не станетъ лакомствомъ. Мясо, лучшее подспорье питанія, тоже. Оно грозитъ исчезнуть со стола русскихъ людей и тогда наступитъ вегетаріанство, которое ведетъ къ вырожденію, такъ какъ является пищей несвойственной для человѣческаго организма, требующаго непремѣнно разнообразнаго питанія.

Зато изумительно дешево подтачивающее силы народа зелье-алкоголь. Вѣдь, потребленіе водки возрасло въ годы безумія колоссально. Въ пропорціи съ этимъ понизилось и благосостояніе народа,—стали трудиться только ради того, чтобы пьянствовать. Благодаря этому, привычка къ святому, честному труду улетучилась и смѣнилась хроническимъ бездѣльничаньемъ.

Но, вѣдь, это еще не все. Посмотрите, какая дальше рисуется картина. Почти распалась семья, эта единственная основа всякаго народнаго и государственнаго благоденствія, этотъ оплотъ и устой всего въ Россіи. Она погибаетъ, она разлагается, наша русская семья. Что-же, развѣ это неправда? Повышеніе чувственности, этотъ яркій симптомъ вырожденія, ясно указываетъ на это. Въ сторону чувственности направлены всѣ вожделѣнія огромнѣйшаго большинства русскихъ отцовъ и матерей—только чувственности и больше ничего. Русскіе супруги, даже не слыхавшіе никогда о суровомъ маніакѣ Мальтусѣ, начинаютъ бояться появленія дѣтей, забывая, что дѣти—милость Божья, что дѣти—самое могучее, все связывающее въ супружеской цѣпи, звено, что „на каждый ротокъ всегда найдется кусокъ“. Они не хотятъ дѣтей, а жаждутъ только скотски-чувственныхъ наслажденій! Дѣти мѣшаютъ имъ въ этомъ и они не хотятъ ихъ!

Взгляните на послѣднія полосы современныхъ газетъ и журналовъ—онѣ пестрятъ объявленіями о всевозможныхъ предохранителяхъ и возбудителяхъ, предлагаемыхъ въ огромномъ количествѣ русскимъ мужчинамъ и русскимъ женщинамъ. Предложенія не было-бы, если-бы не было спроса. А на что указываетъ этотъ спросъ? да на то самое, что выражено въ пословицѣ: „Мужъ въ дверь, жена въ Тверь“.

Что-же, это—развѣ не яркій симптомъ распада современной семьи? развѣ не ясное доказательство того, что русская нравственность, русскій стыдъ гибнутъ? А что „съ возу упало, то пропало“... Семья существуетъ теперь только номинальная, не сплоченная внутри себя ничѣмъ, не согрѣтая никакой любовью, кромѣ скотскаго вожделѣнія.

А что за дѣти этой семьи? Вспомните такую прелесть, какъ „орловскіе огарки“... Вѣдь, это—не единственный случай. „Огарки“ значительно посолиднѣе — не несчастные подростки, а молодые люди и юноши,—подвизались на томъ-же поприщѣ подъ самымъ Петербургомъ—въ Лѣсномъ.

Чувственность, такъ ужасно развившаяся въ совершенно незрѣлые годы, что собой знаменуетъ?

Прочь все недоговоренное, будемъ прямо говорить—это зна-

менуетъ собой вырожденіе. Ужасъ! ужасъ! Народъ, только что начинающій жить, уже вырождается... Да, вѣдь, это—гибель, грядущая гибель Россіи. Неужели это возможно допустить?

Симптомы разложенія не въ одномъ только этомъ.

Никогда не распространялась такъ широко самая омерзительная порнографія, какъ сейчасъ. Творенія Пушкина, Толстого, Лермонтова, Некрасова никогда не расходились въ такомъ количествѣ экземпляровъ, какъ мерзость, выдаваемая гг. Кузьмиными, Каменскими, Зинаидами Анибалъ, Арцыбашевыми за „литературныя произведенія". Литература—это зеркало общества; успѣхъ произведеній авторовъ, въ родѣ перечисленныхъ, указываетъ, что такое современное общество...

Но и это еще не все. Рушились во всѣхъ своихъ устояхъ и низшая, и средняя, и высшая школы. Подростки и юноши, вмѣсто того, чтобы учиться, чтобы пріобрѣтать себѣ знанія, это необходимѣйшее средство въ борьбѣ за существованіе, занимаются разбоями и грабежами. Въ Москвѣ недавно разбирался судебный процессъ о разбойничьей шайкѣ, атаманами которой были сбѣжавшіе изъ своихъ корпусовъ кадеты, дѣти родителей, которые, хотя-бы по своему общественному положенію, должны составлять вполнѣ порядочныя семьи, произведшія на свѣтъ дѣтей и ростившія ихъ вовсе не для разбоя и дневного грабежа. А сколько студентовъ—питомцевъ высшей русской школы—попадалось въ качествѣ участниковъ современныхъ разбойничьихъ шаекъ и атамановъ ихъ? Вспомните, „каковъ попъ, таковъ и приходъ"—какова семья, таковы и дѣти, каковы школы—таковы и ея питомцы... Дѣти-грабители, разбойники, развратники и притомъ дѣти - школьники являются показателями тѣхъ семей, гдѣ они родились и воспитывались, тѣхъ школъ, гдѣ они учатся. „Яблочко отъ яблоньки недалеко падаетъ"!

Взгляните, какъ упала вѣра во всемъ народѣ, вѣдь, это—тоже ужаснѣйшій симптомъ. Атеистовъ, пожалуй, въ Россіи ничтожное количество; чтобы быть атеистомъ, нужно имѣть умъ, образованіе; есть кощунственники, богохульники, святотатцы, ставшіе таковыми только изъ-за ухарства. Упала вѣра, ничтожно духовенство—и все это потому, что разлагается, вырождается семья. Какъ хотите, это—страшный симптомъ.

Но понизилась до минимума и русская честность. Недавно пришлось слышать такой парадоксъ: „Въ основаніи каждаго, даже самаго честнѣйшаго, русскаго непремѣнно заложенъ мошенникъ". И авторомъ этого ужаснаго парадокса былъ русскій, очень авторитетный русскій... Но это не было ни само-

униженіемъ, ни самоплеваніемъ, на которое такъ способны мы, русскіе люди; увы! это было правдой. „Русскую правду свинья съѣла“,—сказалъ въ свое время Щедринъ, теперь-же онъ слово „правда“ замѣнилъ-бы словомъ „честность“ и прибавилъ-бы къ своему первоначальному изреченію еще: „да такъ съѣла, что и косточекъ отъ нея не осталось“... Примѣровъ этому безъ конца и края. При куплѣ-продажѣ испоконъ вѣковъ въ Россіи главнѣйшимъ основаніемъ былъ обманъ („Не обманешь—не продашь!“). „Суды полны неправдой черной“ — это сказалъ еще Хомяковъ. Протекція, непотизмъ, кумовство, взяточничество возведены въ культъ. Русская семья пропитана ложью. Каждый старается только „взять“ , „сорвать“ , не размышляя, за что? Такъ какъ-же тутъ не говорить, что русская честность не въ упадкѣ. Можно-бы сказать и еще большее, но не довольно-ли? Картина общаго упадка и такъ ясна.

Но, вѣдь, возможно возрожденіе?.. Да, да, оно возможно! Быть можетъ, еще не поздно оторваться отъ края бездны, на которомъ стоитъ несчастный русскій народъ, можетъ быть, не поздно вернуть благоденствіе родимой странѣ?

И это въ настоящій моментъ зависитъ отъ васъ, русскіе избиратели. Вамъ скоро, очень скоро придется идти къ урнамъ. Думайте, мыслите, готовьтесь! Нужно, чтобы третья дума была умной думой, а не собраніемъ пустозвоновъ. Это въ вашихъ рукахъ, въ вашей волѣ. Вы должны послать въ третью государственную думу дѣйствительно лучшихъ въ Россіи людей—людей, радѣющихъ о благѣ народномъ, о величіи Россіи. И вы это сдѣлаете, это—вашъ долгъ!

Вы, крестьяне, общественники съ большимъ уже опытомъ, не продадите своихъ голосовъ за ведро водки, не поддадитесь обольщавшему васъ краснобайству; въ вашихъ рукахъ многое, вы пошлете людей опыта, знающихъ и бытъ, и нужды русскаго крестьянства, и они, не мудрствуя лукаво, безъ проклятой злобы, безъ ложнаго стыда за то, что скажутъ про нихъ, какъ назовутъ ихъ всякіе умственные недоноски, будутъ смѣло говорить объ этихъ нуждахъ, о язвахъ, разъѣдающихъ русское крестьянство, и вы сдѣлаете этимъ великое, благое дѣло.

Вы, купцы, забудете о своихъ собственныхъ ничтожно узкихъ выгодахъ, будете помнить, что отъ развитія торговли и промышленности зависитъ благосостояніе государства.

Вы, капиталисты, твердо сознаете, что капиталъ безъ труда ничто!

Вы, русскіе рабочіе, отряхнете съ себя всякій наносный

прахъ и проникнетесь сознаніемъ того, что трудъ и капиталъ — не враги, а друзья и должны идти рука объ руку.

Вы, пастыри стада Христова, вспомните завѣты Божественнаго Учителя и будете проповѣдывать съ амвоновъ вашихъ храмовъ и съ думской каѳедры только правду, добро, любовь, прощеніе.

Вы, чиновники, перестанете, мстить своему начальству за его, можетъ быть, и обиды вамъ; вы исполните свой священный долгъ, какъ того потребуетъ ваша совѣсть.

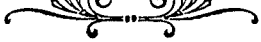
И тогда, когда въ третьей думѣ соберутся дѣйствительно лучшіе люди земли русской, ея возрожденіе будетъ возможно.

Не нужно злобы, не нужно мести! Пусть онѣ остаются въ прошломъ. Впереди множество работы, тяжелой работы, но да не испугаются ея тѣ, кому народъ вручитъ свою судьбу! Трудъ всегда благотворенъ, но нужно, чтобы онъ былъ направленъ по вѣрному пути. Множество терній на этомъ пути, но въ концѣ его розы... Россія должна придти туда, тамъ выздоровленіе, тамъ возрожденіе. Поработайте-же вы, русскіе избиратели, подумайте, поразмыслите и вручите свою судьбу только тѣмъ людямъ, которыхъ вы считаете достойными предстоящаго имъ великаго дѣла...

Подъ бурей.

Въ морѣ бушующемъ судно несчастное
Штормъ, налетѣвъ, затрепалъ.
Мечется, бѣдное, жалко-безвластное,
Ждетъ разрушающій валъ.
Смыты и сорваны жадною бездною
Прежняя мощь и краса,—
Мачты изломаны силой желѣзною,
Въ клочьяхъ его паруса.
Все исковеркано бурей свирѣпою —
Бездна бурлитъ и кипитъ!
Быстро ослаблены скрѣпа за скрѣпою,
Руль ослабѣвшій скрипитъ.
Люди на суднѣ съ надеждою страстною
Духомъ не пали въ борьбѣ:
Въ славной побѣдѣ надъ бурей всевластною
Чуютъ спасенье себѣ!

Осипъ Кудинъ.



„Лѣвые“ и жизнь.

Статья Н. В. Владимірова.

Роспускъ второй думы, вызванный политикой „лѣвыхъ“, невыгодно отразился на жизни ихъ партій, которыя въ настоящій предвыборный періодъ разрознены, растеряны и далеко не популярны. Повидимому, роль лѣвыхъ партій въ политической жизни нашей родины близка къ окончанію. Во всякомъ случаѣ трудно предположить, чтобы у „лѣвыхъ“ нашлось значительное количество сторонниковъ среди населенія. Я говорю не только объ успѣхѣ или провалѣ „лѣвыхъ“ на предстоящихъ выборахъ, но имѣю въ виду вообще ихъ роль и значеніе въ русской жизни. Эта роль, по моему глубокому убѣжденію, сыграна. Это значеніе утрачено.

Политическая революція прошла. Гроза миновала, хотя на политическомъ горизонтѣ еще и остаются кое-гдѣ облачка и тучки. Правда, Россія продолжаетъ переживать тяжелый періодъ перехода отъ недобраго прошлаго къ неопредѣленному будущему. Правда и то, что страна пока еще далека отъ успокоенія, но революція уже окончилась и нѣтъ данныхъ ожидать ея возобновленія въ близкомъ будущемъ. Тотъ политическій вихрь, который пронесся надъ Россіей, какъ никакъ, а можетъ быть признанъ естественнымъ слѣдствіемъ тѣхъ ошибокъ и неурядицъ русской жизни, которыя въ ней накопились въ долгій періодъ безправія. Скажу болѣе—вихрь былъ неизбѣженъ и онъ пронесся, сломалъ и смелъ многое такое, чему уже болѣе не возродиться.

Трудно опредѣлить, въ какой степени революція носила политическій характеръ, въ какой—она была вызвана экономическими неурядицами страны. Во всякомъ случаѣ ни въ томъ, ни въ другомъ отношеніи революція—увы!—ничего не дала Россіи, кромѣ десятковъ тысячъ погубленныхъ человѣческихъ жизней. Это было что-то стихійное, безсознательное, роковое—скорѣе политическая гроза, нежели революція. Внезапно или почти внезапно, но неожиданно, вспыхнувъ, эта гроза, казалось, охватила всю Россію, обильно полила ея города и деревни кровью, наводнила всю страну ужасомъ, разбудила вѣковой сонъ обывателя и... такъ-же быстро замерла, какъ вне-

запно было ея появленіе. Гроза миновала, но отзвуки ея еще остались. Они звучатъ въ ушахъ обывателя. Онъ весь еще охваченъ ужасомъ пролетѣвшаго революціоннаго вихря и еще не рѣшается сказать, что этотъ вихрь—уже дѣло прошлаго.

Я чувствую, что высказалъ убѣжденіе, могущее вызвать споръ. Я чувствую, что моему убѣжденію могутъ быть противопоставлены факты изъ нашей „современности", болѣе чѣмъ богатой характернѣйшими признаками революціи. Но... но все-таки позволю себѣ утверждать, что революція у насъ, въ Россіи, окончена. Я говорю, разумѣется, про революцію естественную—логически вытекающую изъ историческихъ началъ жизни нашей родины. Другая революція—искусственная—нуждается въ соотвѣтствующемъ освѣщеніи и, имѣя ее темой настоящей бесѣды съ читателемъ, я, сколько сумѣю, и освѣщу, и вынесу ее на судъ его...

Займемся прежде всего выясненіемъ вопроса, что такое логически-естественная, что такое искусственная революція? Не правда-ли, на первый вопросъ можно отвѣтить тѣми азбучными истинами, которыя можно вывести изъ вѣковой исторіи нашей планеты. Азбучное опредѣленіе слова „революція"—государственный, подчасъ насильственный, переворотъ не только въ формахъ, но и въ программѣ жизни той или иной народности. Словомъ, революція—рубежъ отжившаго прошлаго, ломка его и возникновеніе чего-то новаго въ жизни народа или племени, исключающаго старое и создающаго нѣчто, совершенно ему противоположное, болѣе или менѣе оригинальное, болѣе или менѣе жизнеспособное...

Скажите, по совѣсти, наша революція создала что-нибудь оригинальное, не говорю—жизнеспособное? Разрушила она что-нибудь? По-моему, нѣтъ, а по-вашему? Я говорю „нѣтъ", такъ какъ не вижу, при всемъ безпристрастіи и желаніи, ничего творческаго въ дѣятельности лѣвыхъ партій, не вижу ничего и разрушительнаго, потому что, вѣдь, нельзя-же считать за что-то великое убійства и грабежи (средства, принятыя лѣвыми), какъ нельзя оправдать и ихъ пошлое участіе въ срывѣ двухъ опытовъ народнаго представительства. Ну, а еще что „они" сдѣлали, что создали? Можетъ, пробудили народное сознаніе, можетъ, бросили въ массу населенія сомнѣніе въ справедливости тѣхъ обидъ и обезчеловѣченія, которыя эта масса выноситъ на своихъ многострадальныхъ плечахъ? Можетъ, цѣной своей жизни, своей крови, они заставили населеніе задуматься надъ неразрѣшимыми вопросами: что есть истина, въ чемъ задачи жизни?—и пробудили среди этой

массы еще болѣе смѣлое и страшное представленіе о томъ, что „человѣкъ—великое понятіе“ и что званіе „человѣкъ“ обязываетъ ко многому? Увы! и этого ничего не сдѣлано, не сдѣлано тѣми, кто „прицѣпился“ къ революціи, не сдѣлано и тѣмъ, что вызвало ее—жизнью...

Народъ такъ-же духовно и матеріально голоденъ, какъ было это до революціи. Его нужды такъ-же остры и... такъ-же пока не удовлетворены, какъ было это до „кровавой жатвы“ манчжурскихъ полей, какъ осталось это и послѣ „кровавой бани“, чрезъ которую прошла русская свобода. Все осталось попрежнему, только число могильныхъ холмовъ увеличилось, только на болѣе широкомъ пространствѣ эти холмы разсѣяны...

Все осталось попрежнему... Вихрь пролетѣлъ. Горе, безлюдье царятъ въ странѣ, все прежнее, и изъ прежнихъ безсильныхъ, ненужныхъ въ жизни борцовъ „шебаршитъ“ и „гоношится“ какая-то мертвая горсточка, почему-то взявшая на себя непосильную и неподходящую къ ней роль врачеванія младшаго, обездоленнаго брата. Эта горсточка пока господствовала надъ другими—не болѣе ея жизнеспособными — горсточками. Она наводила ужасъ на всѣхъ, она срывала то, что выдвигала сама жизнь (говорю о народномъ представительствѣ), она убѣждала населеніе въ томъ, что уже умерло, въ наличности революціи. Мало этого, она—эта горсточка—звала и посейчасъ зоветъ народъ за собою. Куда?—сама она не отвѣтитъ, если ее спросить по совѣсти, но, призывая, не сознаетъ, что она... отстала отъ жизни.

Отстать отъ жизни, понимаете-ли вы весь ужасъ подобнаго положенія? Вы думаете, что вы впереди, что за вами несмѣтныя полчища, кличете, зовете и, вообразивъ себя впереди, пренебрежительно оглядываетесь назадъ и видите, что сзади все пусто, а впереди, много впереди только... пыль отъ обогнавшихъ. Да, это тяжело.

И въ это-то тяжелое положеніе попали „лѣвые“, поздно понявъ, а можетъ быть, и сейчасъ только догадываясь, что ихъ обогналъ народъ и обогналъ, можетъ быть, и не вполнѣ сознательно, подъ вліяніемъ другого вождя—вождя, котораго зовутъ жизнью...

За топотомъ опередившихъ, за умчавшимся вихремъ революціи авторъ слышитъ близкіе, пренебрежительные голоса протеста: „Откуда онъ взялъ, что все кончено, что мы потеряли симпатіи въ народной массѣ, что наша „работа“ безплодна?“. За грознымъ ревомъ минувшаго, стихійнымъ, страшнымъ я слышу эти голоса и рѣшаюсь отвѣтить на нихъ, хотя и слабымъ, но

увѣреннымъ голосомъ, черпающимъ свою увѣренность изъ наблюденія надъ дѣйствительностью: да, все кончено. Кончена революція—внезапно загорѣвшаяся надъ нашей родиной. Она потухла, многое сожгла, хотя для „новаго“ расчистила лишь малую площадь. Многихъ она обожгла, но... но никого не только не окрестила огнемъ“, но и не сожгла такъ, какъ это прилично для канонизаціи въ священный санъ мученика.

Все попрежнему. И того, что сдѣлала природа, не возродить слабому человѣку. Напрасны усилія! пламя русской революціи вновь не запылаетъ, какъ-бы усердно ни раздували пепелъ убѣжденные „огнепоклонники“. Пепелъ горячъ, но не все горячее даетъ пламя...

И, какъ-бы они — „пасынки культуры“ — ни старались убѣдить народъ, что пламя—дѣло ихъ рукъ, ихъ безспорно самоотверженныхъ усилій—народъ имъ не повѣритъ, такъ какъ... такъ какъ гроза революціи только ослѣпила, только обожгла, но не вдохновила этой народной массы, дикой, вѣрующей и готовой во что угодно вѣровать, но не имѣющей соотвѣтствующихъ ея силѣ вѣры проповѣдниковъ, народной массы, „нищей духомъ“, но сильной выносливостью и даромъ воспріятія, собранной изъ различныхъ элементовъ дѣтской вѣры и даже суевѣрія.

Гг. „лѣвые“, вы—поразившіе насъ, болѣе или менѣе культурныхъ дѣтей русской земли, вы даже при грозномъ свѣтѣ молній русской революціи не могли поднять насъ, болѣе чуткихъ, болѣе нервныхъ, не могли повлечь за собою подъ вихрь, тотъ роковой вихрь, котораго напоровъ и вы не выдержали! Чего-же хотите вы отъ слабаго, вѣрующаго и извѣрившагося населенія? Если вы насъ—культурныхъ—не подняли, намъ не внушили, что вы создали грозу, то какъ вамъ удастся убѣдить въ этомъ тѣхъ, кто васъ никогда не зналъ, всегда былъ чуждъ вамъ, другимъ богамъ молился, въ другое вѣрилъ!..

Другъ читатель, я, можетъ быть, увлекся въ формѣ, но за идею простите—я ее отстаиваю. Вдумайтесь во все роковое минувшее. Вспомните всѣ недавніе дни... и вы поймете, что насъ съ вами, людей болѣе или менѣе культурныхъ, обожгла—нѣтъ, опалила, обидѣла, минувшая революція. Вспомните! И вы, какъ я, вѣрили, что то туманное, но свѣтлое, какъ казалось еще недавно, проповѣдуемое „кѣмъ-то“, создало вихрь, что этотъ вихрь—заря братства, свободы. Вспомните, какъ мы за многое хватались, вѣрили во все новое, до „пролетарскаго парламента“ включительно. Вспомните все это до нашего ужаснаго посрамленія, когда мы поняли, что нами руководили не титаны

мысли, а... вы сами знаете кто, ибо помните, что за опереткой было громко прозванное нами „второе правительство“.

Я самъ знаю, что тяжело бередить раны личныхъ ошибокъ, тяжело будить воспоминанія былыхъ обманутыхъ надеждъ и разочарованій, тѣмъ болѣе, что все это столь недавне, свѣжо. Раны еще едва затянулись, кровь еще сочится, кровь сердца...

Но, вѣдь, это—наши съ вами ошибки разочарованія—насъ, людей, хотя-бы грамотныхъ... Народъ, слава Богу, не пережилъ, хотя-бы въ одинаковой остротѣ съ нами этихъ страданій поруганной вѣры, потому что... онъ даже не грамотенъ, потому что онъ не вѣрилъ въ то, во что мы во время „грозы“ увѣровали... Она пронеслась... Народъ кое-что началъ соображать въ свершившемся. Онъ видитъ себя еще болѣе обездоленнымъ, еще болѣе ощущаетъ боль.

Но, вѣдь, это—наши съ вами ошибки, разочарованія, насъ онъ замѣтилъ при свѣтѣ молніи... Но и это у него отнято, отнято не тѣми, кто его всегда обездоливалъ, не правительствомъ, не „богатыми“... отнято его „радѣтелями“.

Пойдетъ онъ за ними? Повѣритъ ихъ неувѣреннымъ голосамъ, сулящимъ многое, послѣднее отнявшимъ? Предоставляю судить всякому, кто перечувствовалъ, пережилъ русскую революціонную грозу.

Я-же—съ чего началъ—тѣмъ и окончу: гроза миновала, политическая революція прошла. Русская земля, омытая не дождемъ, а человѣческою кровью, еще влажна, еще полна страданіями; еще этотъ дождь кое-гдѣ брызжетъ, но, взамѣнъ мимолетнаго свѣта молній революціи надъ Россіей, тускло, облачно всходитъ солнце новой жизни, громъ громыхаетъ рѣже и рѣже... Подъ вліяніемъ этихъ слабыхъ лучей восходящаго солнца, подъ впечатлѣніемъ замирающаго вдалекѣ грома, населеніе робко начинаетъ возвращаться къ сознанію... Дай Богъ, чтобы это сознаніе помогло ему разобраться въ своихъ нуждахъ, дай Богъ, чтобы оно само оцѣнило „моментъ“ и, не слушая „мертвенно-суетливыхъ“ призывовъ справа и слѣва, само намѣтило себѣ ближайшую дорогу къ тому, что всегда составляло цѣль его жизни—къ творческому, тяжелому труду по оздоровленію его родины...

Революція миновала. Ея приспѣшники волей-неволей должны отойти въ область исторіи, страницы которой, въ чемъ мы глубоко увѣрены, еще далеки отъ кровавой точки, отъ нихъ еще много ожидается свѣтлаго будущаго...

Палка двухъ концахъ.

Какъ недавно еще разные „освободительные господа“ предлагали невѣжественнымъ, темнымъ массамъ „отрѣшаться отъ прежняго міра“ и съ умиленіемъ слушали, какъ пьянее мужичье и осатанѣвшая отъ водки мастеровщина оретъ „мартилезу“ ! Кое-гдѣ „отрѣшеніе“ состоялось, но весьма не надолго и палка оказалась о двухъ концахъ.

Насколько сильнымъ является въ настоящее время въ крестьянствѣ озлобленіе противъ лицъ, старавшихся всякими правдами и неправдами вовлечь его въ политическое движеніе и затѣмъ предоставившихъ темной массѣ расплачиваться своими боками, видно изъ слѣдующаго случая ужаснаго самосуда, бывшаго въ с. Воздвиженскомъ Макарьевскаго уѣзда, Нижегородской губерніи. Какъ передаетъ „Волгарь“ , 6-го августа днемъ загорѣлись дома крестьянъ Дурасова и Рѣчкина: огонь быстро перешелъ на другія строенія. Сбѣжавшійся народъ схватилъ Дурасова и Рѣчкина и бросилъ въ огонь. Увѣряютъ, что видѣли, какъ они подожгли свои дома. Разсвирѣпѣвшая толпа бросилась къ дому лѣсничаго, у котораго въ это время былъ кондукторъ Додоновъ, схватили послѣдняго, начали вывертывать ему руки и потащили къ мѣсту пожара на гумна, гдѣ и бросили въ горящую копну хлѣба. Однако, четыре раза ему удавалось выскакивать изъ огня. Тогда его связали и снова бросили въ огонь. Толпа все росла. Наконецъ, кто-то крикнулъ: „Бей, ребята, „политику“ !“ . Достаточно было этого сигнала, чтобы толпа бросилась въ разныя стороны. Многіе бѣжали съ ружьями. Въ полѣ около лѣса навстрѣчу толпѣ попался одинъ мѣстный молодой крестьянинъ. Его почему-то сочли за „политикана“ и убили его. Поймали затѣмъ крестьянина Носова; послѣдній, прося помиловать его, обѣщался чистосердечно разсказать все. Онъ сообщилъ, что за каждый поджогъ организація получала по 25 р. и что ихъ цѣль была выжечь весь этотъ край, начиная отъ Воздвиженскаго и кончая Владимірскимъ, и что если-бы это удалось, то они получили-бы большую награду. Между прочимъ, Носовъ заявилъ, что организаторомъ былъ кондукторъ. Достаточно было кому-нибудь указать на извѣстное лицо, и послѣднее подвергалось пыткѣ. Служитель земской больницы Цымбаловъ былъ причисленъ къ „политиканамъ“ и подверженъ пыткамъ. Ему вывернули руки. На другой день около волостного правленія была громадная толпа, масса крестьянъ пришла даже изъ сосѣднихъ селеній. Всѣ требовали указать имъ подозрѣваемыхъ, обѣщая убить ихъ.

И весь этотъ взрывъ темныхъ страстей, среди котораго пришлось пострадать, конечно, и многимъ невиннымъ, порожденъ озлобленіемъ противъ тѣхъ, которые такъ долго тѣ-

шили народъ заманчивыми перспективами и которымъ онъ теперь жестоко мститъ за обманутое довѣріе.

Случай этотъ далеко не единичный. Въ Ляпичевѣ, Донской области, въ часъ ночи неизвѣстные похитили одну лошадь съ упряжью у казака, другую вмѣстѣ съ дрожками у священника и уѣхали. Утромъ кража была обнаружена. Шесть вооруженныхъ дрекольями верховыхъ казаковъ пустились по горячимъ слѣдамъ въ погоню. Верстахъ въ 50 отъ Ляпичева воры были пойманы (ихъ было двое), „поучены" и вмѣстѣ съ похищенными лошадями препровождены на мѣсто кражи. Дорогой казаки все время мучили воровъ: ихъ били плетьми, привязывали къ оглоблямъ, впрягали вмѣсто лошадей въ дрожки, въ концѣ концовъ, выкололи имъ по одному глазу. Вечеромъ, 29-го іюня казаки съ крикомъ „ура" прибыли въ Ляпичевъ. Сбѣжалась огромная толпа народа. „Бей ихъ! Кишки мотай!" —послышались изъ толпы голоса. Воры, между тѣмъ, едва держались на ногахъ, прося помилованія. Изъ толпы кто-то ударилъ одного вора, сшибъ съ ногъ... Застучали дреколья, полетѣли камни и черезъ нѣсколько минутъ оба вора были превращены въ безформенныя массы. Толпа быстро стала расходиться, говоря: „такъ имъ и надо" . Послѣ этого били мертвыхъ воровъ дѣти и старухи, приговаривая: „вотъ вамъ, люцинеры волосатые" .

О не менѣе ужасномъ случаѣ говоритъ „Цариц. Вѣстн." , сообщая подробности неудачнаго ограбленія кассира Елашевскихъ заводовъ и смерти всѣхъ экспропріаторовъ. Подробности страшны даже въ наше время. Отобравъ отъ кассира восемь тысячъ, разбойники приказали кассиру не трогаться съ мѣста, а сами стали быстро удаляться. Кассиръ съ кучеромъ остались стоять на мѣстѣ, пока тѣ не отошли на нѣсколько саженей. Тогда по уговору кассиръ пѣшкомъ побѣжалъ въ городъ, съ крикомъ: „караулъ, ограбили!" , и призывая на помощь рабочихъ, которые какъ разъ въ этотъ моментъ сидѣли за обѣдомъ. Бѣжавшихъ экспропріаторовъ встрѣтилъ рабочій Варламовъ, который, по указанію кучера, побѣжалъ за нимъ. Въ это время одинъ экспропріаторъ упалъ на землю и уронилъ мѣшечекъ съ серебряными деньгами, а другіе произвели въ рабочаго, поднявшаго мѣшечекъ, нѣсколько безрезультатныхъ выстрѣловъ. Встрѣтившись близъ лѣсопилки бывшей Шлыкова, они выстрѣлили въ него, но промахнулись, бросили саквояжъ съ кредитными билетами и, преслѣдуемые рабочими, побѣжали на Курылеву ул. Около лавки Сычова они, отстрѣливаясь, ранили въ голову крестьянина Павла Короткова, пытавшагося ихъ задержать. Затѣмъ былъ убитъ выстрѣломъ Семенъ Даниловъ, не пускавшій экспропріаторовъ въ свой дворъ. Покончивъ съ нимъ, они стали прыгать со двора на дворъ Черникова и Куровенкова и попали во дворъ Сорокина, гдѣ также убили наповалъ выстрѣлами изъ браунинговъ Ивана Прокопенка, преградившаго имъ путь съ мѣщ. Зубковымъ и Нестеренкомъ. Очистивъ дорогу, экспропріаторы побѣжали на Коломенскую улицу, гдѣ ихъ около магазина Даммера встрѣтилъ съ багромъ Степанъ Рыгаловъ, который былъ раненъ въ ногу. На Кня-

гининской улицѣ экспропріаторы, угрожая на бѣгу револьверами сидѣвшему на крыльцѣ мужчинѣ, ворвались въ квартиру Михаила Косушкина (въ домѣ Васильева). Въ моментъ наполненія народомъ двора Васильева прибылъ нарядъ полиціи, съ полиціймейстеромъ въ главѣ, и тотчасъ-же были вызваны войска. Когда толпа въ нѣсколько тысячъ человѣкъ окружила квартиру Косушкина, нарядъ полиціи во главѣ съ чиновниками около трехъ четвертей часа удерживалъ толпу отъ самосуда надъ экспропріаторами; войска, между тѣмъ, все еще не прибывали. Толпа сплошною массою, оттѣснивъ чиновъ полиціи и нанося нѣкоторымъ ушибы, силою ворвалась во флигель, разрушая все на своемъ пути. Экспропріаторы были форменно разорваны на куски.

Озлобленіе противъ возмутителей на Кавказѣ приняло въ послѣднее время прямо колосальные размѣры. Обезоруженное населеніе, возмущенное безпрерывными грабежами и лишенное всякой защиты со стороны властей, расправляется своими средствами. Въ Армавирѣ, по словамъ „Руси“, надняхъ разыгралось цѣлое сраженіе, длившееся, при участіи мѣстныхъ войскъ, чуть-ли не день. Слышались голоса, между прочимъ, полицейскаго пристава с. Армавиръ, что самосудъ—мѣра слишкомъ жестокая, что прибѣгать къ самосуду—дѣло не христіанское... А на это ему изъ толпы отвѣчали: „А они по-христіански поступаютъ? Рѣжутъ, стрѣляютъ, убиваютъ. За что они ребенка въ люлькѣ убили?“. Доводы пристава разбивались о заранѣе готовое рѣшеніе толпы. Съ этимъ рѣшеніемъ, вѣрнѣе—настроеніемъ, и пошла толпа отъ атамана отдѣла, который, конечно, пообѣщалъ „принять всѣ зависящія отъ него мѣры“. Этимъ мѣрамъ не вѣрили и съ обѣщаніемъ не считались, какъ доказало все послѣдующее. Всю ночь, т. е., канунъ побоища, была стрѣльба—перестрѣлка воровъ съ казаками, было тревожное настроеніе. Воры все это, повидимому, знали и изготовились. По крайней мѣрѣ, когда утромъ въ воскресенье къ дому Кирьякова прихлынула толпа, вооруженная, чѣмъ попало,—кольями, дрючками, топорами,— съ явнымъ намѣреніемъ бить дома Кирьякова и Аксентова (они живутъ рядомъ, сосѣди), ее встрѣтили выстрѣлами. Воры рѣшили, видимо, дать хорошую острастку толпѣ. По тревогѣ прибѣжали войска — казаки, драгуны. Трудно установить со всѣми подробностями, какъ кто дѣйствовалъ, но разсказываютъ такъ. Когда войска, оттѣснивъ толпу, двинулись было въ домъ, чтобы арестовать воровъ, изъ дома ихъ встрѣтили залпомъ или залпами. Войска отхлынули, и началась перестрѣлка „по всѣмъ правиламъ военнаго искусства“, какъ на войнѣ. Сраженіе длилось чуть не цѣлый день, результатомъ чего—трупы и сожженые чуть не полквартала. Между прочимъ будто-бы обливали керосиномъ дома Кирьяковыхъ, Аксентова и жгли — „выкуривали ихъ оттуда“.

Врядъ-ли гг. „освободители“ мечтали о такомъ финалѣ рекомендованнаго ими „отрѣшенія“.

Переживаемый смутный періодъ даетъ глухой провинціи богатѣйшій матеріалъ для созданія всевозможнаго рода слуховъ и легендъ. Больше всего этихъ разсказовъ создается,

конечно, вокругъ героевъ послѣднихъ дней—экспропріаторовъ, грабителей, разбойниковъ да (очевидно, по старой памяти) еще вокругъ „студентовъ“; подъ такой кличкой здѣсь слывутъ всѣ, занимающіеся „политикой“ ... Такъ, напримѣръ, недавно среди красноуфимскихъ обывателей, по словамъ „Рѣчи“, циркулировали слухи о предстоящемъ якобы посѣщеніи Красноуфимска героемъ Прикамья—Лобовымъ, вокругъ имени котораго разрослась цѣлая легенда; слухи держатся упорно, хотя до раіона, гдѣ дѣйствуетъ Лобовъ, около 200 „сухопутныхъ“ верстъ.

„Плоды отрѣшенія“ отразились всюду. Судя по даннымъ уголовной хроники въ Варшавѣ, семейная жизнь низшихъ классовъ варшавскаго населенія становится все хуже и безотраднѣе. Общество скорой помощи, по словамъ „Варш. Дн.“, ежедневно региструетъ многочисленные случаи кровавыхъ столкновеній и расправъ между супругами, преимущественно изъ рабочей среды. Вмѣстѣ съ тѣмъ, увеличивается и число покушеній на самоубійства со стороны замужнихъ женщинъ, которыя въ настоящее время опередили уже дѣвицъ, дававшихъ обыкновенно максимальный процентъ жертвъ сердечныхъ разочарованій. Статистика учитъ, что подобнаго рода разстройство семейной жизни наблюдается всегда при упадкѣ матеріальнаго благосостоянія семействъ, такъ что приведенные факты служатъ краснорѣчивой иллюстраціей тѣхъ печальныхъ результатовъ, до какихъ доведены рабочіе круги заботами о нихъ соціалистическихъ партій.

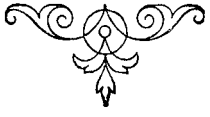
Сообщая объ этомъ-жъ самомъ, польская газета „Часъ“ говоритъ съ оттѣнкомъ сожалѣнія, что такъ называемое „революціонное движеніе“ въ Привислинскомъ краѣ затихаетъ. Главнѣйшей причиной этого явленія газета считаетъ недостатокъ денежныхъ средствъ. Пожертвованія изъ-за границы теперь почти прекратились, а „экспропріаціи“, нападенія на почты, конторы и винныя лавки оканчиваются полнымъ фіаско. Даже въ случаѣ благопріятномъ такія экспропріаціи даютъ ничтожную прибыль. Неудача „политическихъ экспропріацій“ объясняется также тѣмъ, что большинство „боевыхъ дружинъ“ отказалось давать революціонерамъ извѣстную часть на политическія цѣли и продолжаетъ свою дѣятельность на собственный рискъ и страхъ. Словомъ, „боевыя дружины“ перешли въ отдѣлъ самыхъ обыкновенныхъ грабителей, воровъ и разбойниковъ. Теперь, заканчиваетъ „Часъ“, терпя постоянныя неудачи въ Варшавѣ, „боевыя дружины“ перенесли свою дѣятельность въ провинцію.

Какіе результаты будетъ имѣть эта дѣятельность, показываетъ примѣръ Лодзи. „Москва побѣдила Лодзь!“ —съ отчаяніемъ констатируетъ польская печать. Этотъ результатъ газеты всецѣло приписываютъ дѣятельности крайнихъ партій, которыя безпрерывно поддерживаютъ забастовочное движеніе въ Лодзи, не считаясь съ его послѣдствіями. „Ежедневная Газета“ по одному поводу замѣчаетъ, что въ этомъ отношеніи Москва была въ несравненно болѣе выгодныхъ условіяхъ. Въ то время какъ въ Лодзи забастовки и локауты тянутся въ послѣдніе два года непрерывной чередой, сопровождаемые кровавыми партійными счетами между рабо-

чими и убійствами мастеровъ, инженеровъ и директоровъ фабрикъ, Москва пережила всего одну большую забастовку, закончившуюся возстаніемъ на Прѣснѣ, а затѣмъ ея промышленная жизнь не подвергалась потрясеніямъ. Москва не знаетъ ни безпрерывныхъ забастовокъ, ни убійствъ, ни экономическаго террора. И, что особенно знаменательно, это то, что даже теперь, при блестящемъ положеніи русской ткацкой промышленности, у русскихъ рабочихъ совсѣмъ не замѣчается склонности къ забастовкамъ. Лодзинскимъ промышленникамъ остается съ завистью смотрѣть на рѣку золота, текущую въ карманы московскихъ конкуррентовъ; польскій рабочій будетъ умирать съ голода, тогда какъ его московскій „товарищъ" получитъ свой заработокъ полностью. Этотъ результатъ не трудно было предугадать, на него давно уже указывали. Разореніе лодзинской промышленности было настолько выгодно для московскаго раіона, что до сихъ поръ еще существуютъ предположенія, что забастовочное движеніе въ Лодзи сознательно и умышленно поддерживается московскими фабрикантами (?!). Эти подозрѣнія подтверждаются еще слухами о покупкѣ лодзинскихъ фабрикъ промышленниками центральной Россіи, а также тою связью, какая неоднократно уже наблюдалась между забастовками въ Москвѣ и Лодзи. Достаточно сказать, что коротенькая забастовка въ Орѣховѣ-Зуевѣ сейчасъ-же нашли „симпатичный" откликъ въ той агитаціи въ пользу всеобщей забастовки, какая наблюдалась въ Лодзи.

Сначала въ забастовочной агитаціи были виноваты нѣмецкіе фабриканты, субсидировавшіе забастовщиковъ—теперь тѣ-же обвиненія направляются въ сторону Москвы. Неужели всѣ эти „освободители" настолько ослѣпли, чтобы не видѣть, что народъ не за нихъ, а противъ нихъ? Доказательства, кажется, слишкомъ очевидны.

Палка оказалась о двухъ концахъ и движеніе, которое, если-бы было идеальнымъ, имѣло всѣ шансы на успѣхъ, теперь осуждено на презрѣніе и вызываетъ въ народѣ только яростный гнѣвъ; тѣ-же желанныя свободы, о которыхъ молился десятки лѣтъ русскій народъ, доставили пищу для анекдотовъ, имѣющихъ полное основаніе, чтобы быть самою жизнью. „Рѣчь" разсказываетъ, что содержатель театра въ Новгородѣ Уваровъ подалъ въ гор. управу заявленіе съ ходатайствомъ о разрѣшеніи имѣть въ ресторанѣ женскій хоръ. Г. Уваровъ указываетъ, что арфистки были запрещены и на ярмаркѣ, но съ прошлаго года— „подъ вліяніемъ дарованныхъ намъ сравнительныхъ свободъ и новыхъ политическихъ вѣяній" —это запрещеніе снято.



Жизнь и дѣятельность партій.

И дѣятельность партійныхъ организацій, и отношеніе населенія къ этой дѣятельности въ послѣднее время показывали какъ-бы всеобщее утомленіе. И работать, и предпринимать что-либо однимъ какъ-будто надоѣло, а другимъ какъ-будто надоѣло и слѣдить за работой первыхъ, да и не только слѣдить, а и вообще интересоваться работой не хотѣлось, наскучило. Казалось, населеніе на все махнуло рукой и сказало: «а ну ихъ!».

Однако, при приближеніи срока выборовъ въ третью государственную думу сталъ пробиваться интересъ къ политической жизни, хотя и не въ той степени, какъ это прежде бывало предъ выборами въ первую и вторую думы, а много-много тише. Однако, все-же замѣтно, что не совсѣмъ пропалъ еще интересъ и у партійныхъ организацій къ работѣ, и у населенія вообще къ политикѣ. Правда, почти совсѣмъ стушевались лѣвыя организаціи и не потому, что ихъ загнали въ подполье (тамъ, вѣдь, онѣ и раньше пребывали), а потому, что опытъ прежняго не прошелъ даромъ и населеніе раскусило, что это такое наши лѣвые и чего отъ нихъ можно ждать.

Къ кому-же изъ нашихъ партій тяготѣютъ симпатіи большинства населенія? Вопросъ очень интересный, но, конечно, отвѣчать на него еще преждевременно. Хотя «Рѣчь», оффиціозный органъ партіи народной свободы, и указываетъ на нѣкоторые признаки, свидѣтельствующіе, по мнѣнію газеты, о перемѣнѣ взгляда на прежнюю «ка-детскую опасность», но по однимъ этимъ признакамъ можетъ судить только одна партійная газета, которой очень желательно, чтобы всѣ были ка-детами. «Рѣчь» указываетъ, что даже не ка-детская газета, а самъ «Товарищъ» обратилъ вниманіе, что «на тысячу ладовъ по всему охранительному лагерю разносится одинъ и тотъ-же предостерегающій возгласъ: «Берегись ка-дета!». Къ этому призываютъ въ каждомъ номерѣ и «Новое Время», и «Моск. Вѣд.», и «Россія», и «Русское Знамя», и даже А. Столыпинъ въ отчаяніи восклицаетъ: «Ну, что-же съ ними дѣлать? не изжарить-же ихъ всѣхъ въ сметанѣ!».

Но мало-ли кто что говоритъ! все-же сказать, кто будетъ торжествовать на выборахъ, пока трудно.

Пока надо посмотрѣть, какъ кто готовился къ выборамъ.

* * *

На-дняхъ происходило совѣщаніе центральнаго комитета партіи «народной свободы» съ делегатами отъ губернскихъ комитетовъ. На совѣщаніе прислали своихъ делегатовъ свыше 25 комитетовъ. Были представлены почти всѣ важнѣйшія мѣстности Имперіи (Москва, Одесса, Рига, Херсонская, Бессарабская, Казанская, Курская, Костромская, Калужская, Ярославская, Вологодская, Самарская, Саратовская, Пермская, Нижегородская, Твер-

ская, Тульская, Воронежская губ.). Совѣщаніе работало очень энергично и продуктивно. Принята была декларація отъ имени партіи, обращенная къ странѣ съ изложеніемъ взглядовъ партіи какъ на нынѣшній политическій моментъ, такъ и на роль оппозиціи въ 3-ей думѣ. При обсужденіи деклараціи обнаружилось единство взглядовъ на основные политическіе вопросы большинства съѣхавшихся делегатовъ и центральнаго комитета.

Въ основу декларацiи положены проекты, выработанные центральнымъ комитетомъ. Высказавъ въ рѣшительныхъ словахъ отношеніе партіи къ акту 3-го іюня, декларація излагаетъ вкратцѣ стремленія и работы членовъ ка-детской фракціи въ первой и во второй думахъ. Декларація заявляетъ, что партія и впредь останется вѣрной своей программѣ. Указавъ на опасность со стороны реакціонеровъ, стремящихся уничтожить послѣдніе остатки конституціи и народнаго представительства, декларація заявляетъ, что только широкія политическія и демократическія реформы въ духѣ программы партіи могутъ вывести Россію изъ ея нынѣшняго тяжелаго положенія, характеризуемаго внутреннимъ распадомъ и ослабленіемъ международной роли государства.

Если партія окажется въ меньшинствѣ, то она посвятитъ свои силы на разоблаченіе замысловъ реакціи, на установленіе строгаго контроля надъ бюджетомъ и на дѣловую критику правительственныхъ и партійныхъ законопроектовъ, не отказываясь и отъ внесенія самостоятельныхъ законопроектовъ по важнѣйшимъ вопросамъ русской жизни.

Послѣ выработки проекта декларацiи, собраніе занялось вопросомъ о съѣздѣ. Рѣшено было, что если центр. комитету удастся организовать съѣздъ на условіяхъ, требуемыхъ уставомъ, то его желательно устроить предъ созывомъ 3-й думы. Если-же это по внѣшнимъ условіямъ окажется невозможнымъ, то съѣздъ долженъ состояться послѣ созыва госуд. думы. Собраніе отвергло предложеніе созвать съѣздъ за границей и высказалось, что если невозможно будетъ созвать полный съѣздъ, то центральный комитетъ, пользуясь представленными членами партіи проектами сокращеннаго съѣзда, долженъ выработать систему такого съѣзда и, получивъ одобреніе провинціальныхъ комитетовъ, созвать его къ Новому году.

Такъ какъ вопросъ о съѣздѣ связанъ былъ съ вопросомъ о перевыборѣ центральнаго комитета, то при всѣхъ баллотировкахъ голоса провинціальныхъ делегатовъ подсчитывались отдѣльно отъ голосовъ центральнаго комитета и постоянно обнаруживалось полное согласіе большинства делегатовъ съ рѣшеніями, постановленными при участіи членовъ ц. к. Вообще провинціальные делегаты заявили, что въ средѣ членовъ партіи нѣтъ никакихъ нареканій на то, что, въ силу внѣшнихъ условій, комитетъ вынужденъ былъ продлить свои функціи безъ переизбранія. Нѣкоторые комитеты постановили благодарить центральный комитетъ за его дѣятельность и заявить ему, что никакой нужды въ переизбраніи они не усматриваютъ. На запросы центр. комитета, не признаютъ-ли мѣстные комитеты необходимымъ переизбрать членовъ ц. к. до съѣзда какимъ-либо инымъ способомъ, полученъ былъ единогласный отвѣтъ, что такое переизбраніе и невозможно, и ненужно.

Вопросъ о блокахъ былъ разрѣшенъ въ томъ-же духѣ, какъ и раньше рѣшался партіей. Партія народной свободы будетъ вести избирательную борьбу самостоятельно, не вступая въ постоянные блоки ни съ какой политической партіей, а только съ національными и профессіональными организаціями. Въ случаѣ-же необходимости, партія будетъ вступать въ отдѣльныя техническія соглашенія для проведенія въ думу прогрессивныхъ депутатовъ. При заключеніи этихъ техническихъ соглашеній мѣстнымъ организаціямъ предоставляется довольно широкая свобода.

Затѣмъ делегаты, по словамъ «Рѣчи», сдѣлали сообщеніе о положеніи дѣлъ на мѣстахъ. Общее впечатлѣніе этихъ докладовъ было бодрое и увѣренное. Несмотря на сильное административное давленіе, несмотря даже и на все усиливающіеся грабежи и разбои, въ настроеніи общества и народа нельзя подмѣтить слѣдовъ реакціи. Конституціонныя идеи неуклонно прокладываютъ дорогу въ сознаніе народа. Авторитетъ партіи «народной свободы» безусловно возросъ и многіе слои населенія, еще недавно переживавшіе пароксизмъ лѣваго настроенія, теперь ясно сознаютъ, что только программа и тактика конституціонно-демократической партіи могутъ послужить основой для серьезной и реальной, а не фантастической, реформы нашего строя.

Делегаты не скрывали, что ослабленіе вліянія демократіи на исходъ выборовъ и усиленное, ничѣмъ не стѣсняемое административное давленіе могутъ повести во многихъ мѣстахъ къ побѣдѣ правыхъ, но въ общемъ настроеніе провинціи настолько оппозиціонно, что скажется, несмотря на всѣ рогатки.

Помѣстивъ вышеприведенное собщеніе, ка-детскій оффиціозъ замѣтилъ, что партія бодро смотритъ на будущее, но мы, со своей стороны, видимъ тутъ еще сознаніе того, что впереди партіи предстоитъ тяжелая борьба. Эту предстоящую борьбу ка-детская партія начинаетъ съ воззванія къ населенію—«предвыборной декларацiи», которую собравшіеся представители выработали на томъ-же совѣщаніи. Это воззваніе очень интересно. Изъ него можно уяснить и всю программу предстоящей тяжелой борьбы. Вотъ что говоритъ декларація:

«Партія народной свободы, поддержанная большинствомъ обѣихъ думъ, стремилась провести въ нихъ широкія политическія и соціальныя реформы, намѣченныя въ ея программѣ преобразованія. Вся эта законодательная работа встрѣтила рѣшительный отпоръ со стороны бюрократіи и привилегированныхъ общественныхъ группъ и была въ самомъ началѣ остановлена двукратнымъ роспускомъ народныхъ представителей. Вмѣстѣ съ роспускомъ второй думы отмѣненъ былъ, съ прямымъ нарушеніемъ основныхъ законовъ, и прежній законъ о выборахъ. Безъ согласія думы и государственнаго совѣта издано было новое положеніе 3-го іюня, по которому перевѣсъ на выборахъ отданъ крупнымъ землевладѣльцамъ. Широкіе демократическіе слои населенія, а также и населеніе окраинъ государства лишены были своихъ избирательныхъ правъ, или, если и сохранили ихъ, то лишь въ ограниченномъ и ослабленномъ видѣ. Въ тотъ моментъ, когда народное единеніе всего

нужнѣе Россіи, новый законъ усилилъ классовую и національную рознь.

«Тяжелая опасность грозитъ теперь странѣ. Если выборы въ государственную думу отдадутъ законодательную власть въ руки привилегированныхъ общественныхъ группъ, дума будетъ не народной, а господской. Ее могутъ сдѣлать тогда послушнымъ орудіемъ своекорыстныхъ сословныхъ и владѣльческихъ интересовъ или даже попытаться вовсе ее уничтожить.

«Партія народной свободы глубоко убѣждена, что всѣ подобныя попытки могутъ лишь временно задержать неизбѣжное торжество народнаго дѣла. Но онѣ наносятъ тяжкій вредъ странѣ и государству, разстраивая правильныя отношенія между обществомъ и властью и вызывая всѣ тѣ явленія глубокаго общественнаго распада, которыми такъ полно переживаемое нами время. Все современное положеніе Россіи: дошедшій до крайнихъ предѣловъ произволъ администраціи, ростъ преступленій и насилій, грабежей и убійствъ, полное отсутствіе личной и имущественной безопасности, экономическій кризисъ, безработица въ городахъ, все болѣе частыя голодовки и все увеличивающееся обнищаніе въ деревняхъ, паденіе государственнаго кредита и ослабленіе международнаго значенія Россіи,—всѣ эти явленія въ своей совокупности ясно показываютъ, что ни репрессіи и попытки возвращенія къ старому строю, ни тѣ полумѣры, которыми правительство старается успокоить и расположить въ свою пользу различные классы населенія, не въ состояніи вывести наше отечество изъ его тяжелаго положенія.

«Для дѣйствительнаго успокоенія и обновленія страны есть только одинъ путь, тотъ самый, на который съ самаго начала указывала партія «народной свободы»: утвержденіе конституціоннаго порядка и рѣшительное проведеніе демократическихъ реформъ. Россія должна вступить и неизбѣжно вступитъ на этотъ путь, ибо другого выхода для нея нѣтъ. Вотъ почему, твердо вѣря въ успѣхъ начатаго дѣла и не смущаясь препятствіями, поставленными на ея пути, партія народной свободы идетъ въ государственную думу подъ тѣмъ-же знаменемъ, подъ какимъ она работала въ первой и второй думахъ, не измѣняя ни въ чемъ своей программы. Какъ партія демократическая, она будетъ добиваться проведенія законовъ, обезпечивающихъ интересы трудового населенія, въ частности, по аграрному вопросу будетъ твердо стоять на принципѣ принудительнаго отчужденія. Какъ партія конституціонная, она будетъ всѣми силами бороться противъ нарушенія конституціонныхъ правъ народа и поставитъ своей задачей расширеніе этихъ правъ, стремясь къ проведенію всеобщаго избирательнаго права, согласно проекту, внесенному ею во вторую думу. Признавая, что только активное участіе всего народа въ устройствѣ своей жизни можетъ обезпечить прочное благосостояніе страны и создать твердую опору для самаго народнаго представительства, партія народной свободы и въ третьей думѣ будетъ считать своей ближайшей задачей реформу мѣстнаго самоуправленія на широкихъ демократическихъ началахъ.

«Отъ исхода выборовъ будетъ зависѣть, въ какой мѣрѣ окажется возможнымъ провести народныя требованія въ третьей думѣ. Прочное утвержденіе народной свободы и народнаго

благосостоянія можетъ быть достигнуто только настойчивой и упорной борьбой. Въ этой борьбѣ, однако, участіе въ выборахъ и парламентская дѣятельность, даже и при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, являются сильнымъ орудіемъ. Если, удвоивъ усилія, удастся, даже и при настоящемъ законѣ, провести въ думу защитниковъ народныхъ интересовъ, если даже тѣ избиратели, на которыхъ бюрократія возложила послѣднія свои надежды, окажутся на сторонѣ народнаго дѣла, тогда станетъ очевидно, что у сторонниковъ стараго строя нѣтъ никакой поддержки ни въ одномъ вліятельномъ общественномъ классѣ, и они не въ состояніи будутъ болѣе упорствовать въ отказѣ отъ осуществленія требованій страны. Но если-бы даже поборникамъ народной свободы и не удалось въ избирательной борьбѣ преодолѣть препятствія, поставленныя администраціей актомъ 3-го іюня, то и въ такомъ случаѣ они будутъ знать, что за немногочисленными представителями ихъ въ думѣ стоитъ огромное большинство страны. И, опираясь на сочувствіе населенія, они воспользуются своимъ пребываніемъ въ думѣ для того, чтобы серьезной критикой законодательныхъ проектовъ обнаруживать ихъ несоотвѣтствіе интересамъ всего населенія и добиваться улучшеній. Этой критикой и иными парламентскими средствами они раскроютъ предъ страной истинныя желанія и цѣли реакціи, и противопоставятъ имъ, отъ имени народа, смѣлый и рѣшительный протестъ».

Внемлетъ-ли населеніе воззванію ка-детовъ, лежатъ-ли его симпатіи къ партіи уже теперь въ благодарность за прошлое, —пока еще загадка. Населеніе молчитъ и свое слово скажетъ только на выборахъ, не раньше. Судить о ка-детскихъ успѣхахъ по какимъ-то предчувствіямъ людей, боящихся «ка-детской опасности», конечно, нельзя. Вѣдь, и о «союзникахъ», объ опасности отъ нихъ кричатъ постоянно. И едва-ли не больше всѣхъ кричитъ о подвигахъ истинно-русскихъ сама-же «Рѣчь», ка-детскій оффиціозъ, требуя обузданія расходившихся «союзниковъ». Слѣдовательно, вотъ и еще опасность—«истинно-русская». Конечно, это—опасность для другого лагеря, противоположнаго тому, который боится «кадетской опасности», но, значитъ, и неизвѣстно, которая-же опасность дѣйствительнѣе, т. е., кто будетъ торжествовать впослѣдствіи.

* * *

О «союзнической опасности» газеты говорили много, указывая, преимущественно на подчиненіе «союзническому» давленію не только мелкой администраціи въ провинціи, но и довольно крупной мѣстной власти, до губернаторовъ включительно. Въ особенности много разговоровъ вызвали августовскія безчинства въ Одессѣ, гдѣ и раньше частенько происходили частичныя избіенія всѣхъ «жидовъ и интеллигентовъ» и гдѣ въ послѣдніе дни творилось нѣчто невыносимое и невозможное ни въ одномъ культурномъ государствѣ. О натравливаніи «союзниками» своихъ подчиненныхъ на «несоюзниковъ» газеты сообщали въ послѣднее время и изъ другихъ городовъ.

Убѣжденіе кулакомъ—излюбленная тактика «истинно-русскихъ». И надо-ли говорить, что эта тактика и заставила отвернуться отъ нихъ всѣхъ, кто не палъ такъ низко, чтобы кулачную расправу признавать за лучшее средство во всѣхъ слу-

чаяхъ жизни? Благодаря этой-то тактикѣ, и погибла хорошая въ сущности, программа «союза».

Въ каждое дѣло «союзники» стараются внести если не кулакъ, то мѣры, не могущія вызвать къ себѣ симпатіи. Г. К. П—въ въ «Рѣчи» разсказываетъ такой, напримѣръ, случай:

«Теперь повсюду въ провинціи наблюдается необычайное повышеніе цѣнъ на жизненные продукты и организованная часть населенія, какъ можетъ, борется съ этимъ экономическимъ бѣдствіемъ. «Союзники» не остаются въ сторонѣ и здѣсь пытаются создать себѣ расположеніе, но по-своему.

«Въ С—комъ уѣздѣ, Ч—ской губерніи, мнѣ пришлось наблюдать чрезвычайно характерный для дѣятельности союза случай. Крестьяне поголовно отказались отъ всякаго общенія съ союзомъ. Мѣстный отдѣлъ сталъ пропагандировать учрежденіе союзной потребительской лавки, но въ деревнѣ жилъ еврей, явившійся прямымъ конкуррентомъ этой лавки. Огромное большинство крестьянъ бойкотировало «союзную» лавку и покупало все необходимое у еврея... Мѣстный отдѣлъ союза нашелъ быстро дѣйствующее средство: онъ сталъ хлопотать предъ уѣзднымъ исправникомъ о выселеніи еврея. Еврей былъ высланъ. Но у него остался сынъ въ деревнѣ, шестнадцати лѣтъ. Какъ съ нимъ быть? Въ одну темную ночь изба еврея загорѣлась; дверь снаружи оказалась запертой. Все имущество еврея погибло въ огнѣ, а его сынъ получилъ тяжкіе ожоги и умеръ черезъ нѣсколько дней. Въ полицейскомъ протоколѣ сказано, что пожаръ произошелъ отъ «неизвѣстной причины», а весь уѣздъ знаетъ, что поджогъ совершенъ «союзниками». Конкуррентъ «патріотической лавки» устраненъ, и «расположеніе» населенія къ союзу производится безъ помѣхи... Но—увы!—крестьяне пришли въ ужасъ и бѣгаютъ, какъ отъ чумы, отъ этой лавки.

«—Теперь у насъ всѣ поняли, что такое этотъ самый союзъ! —говорятъ крестьяне, отлично поняли!»

А вотъ и еще факты, которые тоже заставляютъ только «понять и отвернуться». Предсѣдатель кишиневскаго отдѣла союза русскаго народа Павелакій Крушеванъ принесъ въ главный штабъ союза жалобу на своего бывшаго помощника, священника Воловея, за то, что послѣдній всѣми мѣрами старается дискредитировать его не только предъ союзниками, но и предъ мѣстной администраціей. Жалобщикъ объясняетъ дѣйствія о. Воловея тѣмъ, что онъ якобы желаетъ занять предсѣдательское мѣсто въ отдѣлѣ. Крушеванъ проситъ исключить о. Воловея изъ числа членовъ союза, угрожая, что въ противномъ случаѣ онъ самъ выйдетъ изъ его состава. Лидеры союза поставлены возникшимъ въ кишиневскомъ отдѣлѣ конфликтомъ въ крайне затруднительное положеніе. Съ одной стороны—имъ трудно разстаться съ такимъ свѣтиломъ, какъ П. Крушеванъ, но съ другой—и со свящ. Воловеемъ, который имѣетъ сторонниковъ среди священниковъ. Попытки примирить обоихъ кишиневскихъ союзниковъ пока не достигли успѣха. Обвиненія, возведенныя на П. Крушевана св. Воловеемъ, очень серьезны.

«Голосъ Москвы», оффиціозъ октябристовъ, которые вовсе не противъ «союзниковъ», къ этому сообщенію добавляетъ такія прелести. Разсказалъ о нихъ корреспонденту газеты самъ о. Воловей.

«Когда я собралъ, вопреки приказу Крушевана (посланному черезъ губернатора), общее собраніе союза, въ эту-же ночь ворвались ко мнѣ два крушеванскихъ молодца, и одинъ, по фамиліи Глобачевъ, приставивъ револьверъ къ лицу, закричалъ: «Откажись отъ предсѣдательства, или убью!»—другой-же, управляющій конторой «Друга», при семъ присутствовалъ и говорилъ: «Ты не такъ ужъ сразу...»—однако, не препятствовалъ.

«Трое бандитовъ хотѣли убить инженера Вербецкаго, «потому онъ противъ Крушевана говоритъ». Другому противнику Крушевана запрещено ходить въ союзъ.

«— Я больше въ союзъ не могу ходить. Мнѣ сказано: если придешь—изувѣчимъ!»

Характерно, что заявленіе о. Воловея властямъ о разбоѣ не имѣло никакихъ послѣдствій. Въ заключеніе газета говоритъ: «Въ Кишиневѣ теперь творятся вещи, которымъ мѣсто развѣ на страницахъ средневѣковой исторіи; вѣдь, это-же—типичная коммора»...

И недаромъ, несмотря на продолжающуюся храбрость главарей союза, дѣла самой организаціи не особенно блестящи. Объ этомъ свидѣтельствуетъ опубликованное на-дняхъ въ органѣ союза «Русскомъ Знамени» воззваніе, приглашающее жертвовать на безплатное распространеніе этого органа среди народныхъ массъ.

Но воззваніе вызвало разоблаченія ка-детскаго органа. Указавъ на особенность въ признаніи «союзнаго» органа, гдѣ говорится, что «совѣтъ союза, лишенный матеріальныхъ средствъ, не имѣетъ возможности организовать безплатную разсылку газеты, и разсылка прекратится, если не придутъ на помощь своими пожертвованіями *частныя* лица», подчеркнувъ слово «частныя», «Рѣчь» приводитъ сообщенія иностранныхъ газетъ, которыя считаютъ нужнымъ сообщить, будто на этотъ разъ никакой субсидіи союзу дано не было, а кто знакомъ съ подлиннымъ дѣлопроизводствомъ союза, тому отлично извѣстно, что его средства почти цѣликомъ составлялись изъ пожертвованій отъ «неизвѣстнаго», которыя Дубровинъ получалъ по текущему счету въ банкирской конторѣ Алферова».

Однако, вернемся къ воззванію. Оно напечатано за подписью Криве-Кривейто, который горячо призываетъ къ пожертвованію «многомилльоннаго капитала» путемъ рублевыхъ взносовъ, причемъ каждому, «рѣшившемуся пожертвовать единъ рубль на святое дѣло» и завербовавшему по прилагаемой схемѣ еще «тройку» такихъ-же охотниковъ, обѣщается, что ихъ имена «будутъ занесены на страницы исторіи, и русскій народъ никогда не забудетъ ихъ, какъ не забываетъ Минина, Пожарскаго, Сусанина и др. славныхъ народныхъ героевъ».

Въ воззваніи говорится еще, что разсылка «Рус Зн.» необходима особенно въ настоящее время, «когда Россіи грозитъ конституціонный переворотъ».

Горячій призывъ автора воззванія нашелъ первый откликъ въ сердцѣ кронштадтскаго протоіерея о. Іоанна Сергіева. О. Іоаннъ Кронштадтскій первый пожертвовалъ на это дѣло союзу 300 руб., присланные со слѣдующимъ письмомъ: «Призывая благословеніе Божіе на святое дѣло поддержки газеты «Русское

Знамя», жертвую триста рублей. Протоіерей Іоаннъ Сергіевъ. 17-го августа 1907 года».

Не въ связи-ли съ истощеніемъ средствъ начались въ союзѣ, какъ сообщаютъ газеты, распри между членами? Начались распри будто-бы и въ Москвѣ, и въ Петербургѣ. Въ Москвѣ въ результатѣ распри даже явилось образованіе новой партіи; во главѣ ея сталъ секретарь басманнаго отдѣла союза русскаго народа Александровъ, пріобрѣвшій нѣкоторую извѣстность двукратнымъ арестомъ по дѣлу объ убійствѣ Г. Б. Іолосса. Новая партія избрала себѣ кличкой «Партія непримиримыхъ». На первый планъ она ставитъ активную борьбу съ крамолой; затѣмъ всѣ члены этой партіи должны дать подписку въ томъ, что никогда, ни по какому случаю они не обратятся ни къ адвокатамъ, ни къ врачамъ, аптекарямъ, торговцамъ, вообще лицамъ, принадлежащимъ къ лѣвымъ партіямъ, причемъ «лѣвая» начинается съ союза 17-го октября.

Въ Одессѣ нашлась группа еще болѣе «истинныхъ», которая и образовала «Союзъ двуглаваго орла» въ Одессѣ. «Русское Знамя» съ негодованіемъ напечатало:

«Недавно у насъ, въ Одессѣ, занесена въ реестръ и зарегистрована новая партія, подъ названіемъ «Двуглаваго орла» («Одноглазой канарейки»—тожъ); уставъ и названіе этой дерзающей себя называть монархической партіи заимствованы изъ существующей монархической партіи, успѣшно дѣйствующей въ Кіевѣ, а здѣсь, въ Одессѣ, эта составленная жидами антимонархическая организація ничего общаго съ кіевской партіей не имѣетъ, и мы очень удивляемся, что, не провѣривъ, кто входитъ въ составъ этой одесской партіи и кто ея главари, разрѣшаютъ подобную съ названіемъ монархической партіею. Во главѣ ея вначалѣ стоялъ предсѣдателемъ нѣкто Казиміръ Янушевскій (полякъ), а теперь Владиміръ Цезаревичъ Бѣликовичъ, прибывшій изъ Кишинева, о дѣяніяхъ котораго въ Бессарабіи мы сообщимъ впослѣдствіи подробно.

«Къ сожалѣнію, мы слышали, что подобный шарлатанъ, какъ Владиміръ Цезаревичъ Бѣликовичъ, встрѣчаетъ поддержку у начальника порта, а высшая администрація вводится имъ въ заблужденіе увѣреніемъ его, что будто-бы онъ составляетъ какую-нибудь реальную монархическую силу, тогда какъ силы никакой нѣтъ, а въ немъ и всей его бандѣ одинъ лишь обманъ и зло для святого нашего русскаго, родного дѣла, такъ какъ онъ все-таки смущаетъ русскій народъ. Онъ и вся его дѣятельность вредна и опасна, въ особенности она вредна въ порту, и для блага и спокойствія слѣдовало-бы положить этой агитаціи конецъ».

Нелады съ кабинетомъ П. А. Столыпина у союза все болѣе обостряются и въ Москвѣ упорно держится слухъ, что ввиду проявленія слишкомъ враждебныхъ выступленій союза русскаго народа противъ правительства въ правительственныхъ кругахъ рѣшено прибѣгнуть по отношенію къ союзу къ самымъ рѣшительнымъ мѣрамъ.

«Русское Знамя» подтверждаетъ появившееся въ газетахъ сообщеніе, что члены союза русскаго народа Комиссаровъ Власовъ и Островскій «привлечены къ слѣдствію» по дѣлу о

покушеніи на взрывъ дома гр. Витте, или, какъ выражается газета, за «намѣреніе сдѣлать пифъ-пафъ» въ домѣ графа.

Главари «истинно-русскихъ» все-же не унываютъ. Изъ Парижа «Рѣчи» сообщили, что русскіе черносотенцы пригласили на нѣсколько своихъ митинговъ въ столицѣ и провинціи президента французской реакціонной федераціи «желтыхъ», депутата П. Біетри. Вскорѣ послѣ этого сообщенія, даже почти одновременно съ нимъ, въ «Москов. Вѣд.» появилось и «воззваніе къ нашимъ братьямъ» П. Біетри, обращающагося къ русскому народу отъ имени національной и патріотической «Лиги французскаго дѣла». Въ возваніи говорится:

«Наученные нашею собственною исторіей, мы хотимъ предостеречь русскихъ отъ опасности, которой ихъ могутъ подвергнуть враги религіи и власти. Въ продолженіе цѣлаго столѣтія всѣ тѣ несчастія, которыя пережила наша столь древняя и столь могучая нація, проистекали изъ одного источника: изъ нашей революціи 1789 года, къ которой прибавились всѣ бѣды послѣдующихъ революцій. Какъ во Франціи, такъ и въ Россіи, революціонеры направляются франкъ-масонами и евреями. Это —тѣ самые враги, которые на нашихъ глазахъ работали и теперь еще работаютъ надъ гибелью нашего отечества. Какъ только какой-нибудь народъ начинаетъ прислушиваться къ ихъ лживымъ заявленіямъ, ему приходится платиться за это своимъ могуществомъ и своею кровью. Французы жестоко испытали это».

Однако, доводовъ и примѣровъ страданія французовъ въ воззваніи не много, хотя воззваніе и занимаетъ почти два столбца газеты.

* * *

Такимъ образомъ, «союзники» попрежнему производятъ много шума. О нихъ много пишутъ и говорятъ но, ахъ, еслибы въ этомъ только была сила успѣха!

Сразу послѣ 3-го іюня много, вѣдь, писалось и о союзѣ 17-го октября. Эту организацію называли единственной, которой обезпеченъ успѣхъ на предстоящихъ выборахъ. Увы, совсѣмъ не то теперь. И вотъ что говоритъ о союзѣ 17-го октября одинъ изъ его дѣятелей, г. Добротворскій, въ бесѣдѣ съ сотрудникомъ «St. Petersburger Zeitung»:

«Партія безъ дисциплины не можетъ внушать уваженіе и имѣть вліяніе. Такая партія зависитъ отъ случайностей, а случайности не должны имѣть мѣсто въ политикѣ. Къ этому присоединяется возмутительная неряшливость. Большинство октябристовъ надѣются на русское «авось» и складываютъ руки. Во время засѣданій думы между нами и центральнымъ комитетомъ въ первое время почти вовсе не было сношеній. Мы были предоставлены самимъ себѣ».

Далѣе изъ бесѣды съ г. Добротворскимъ видно, что у союза нѣтъ ни денегъ, ни энергичныхъ работниковъ.

«При этихъ условіяхъ,—сказалъ г. Добротворскій,—я не могу болѣе работать. Но я не послѣдую и примѣру тѣхъ октябристовъ, которые, уйдя изъ союза, будутъ вотировать съ кадетами... Лично я на нѣкоторое время удалюсь отъ всякой партійной политики... пока не выяснится и не улучшится внутреннее положеніе».

Болѣе мрачное настроеніе едва-ли даже возможно.

Такъ называемая нѣмецкая группа союза 17-го октября приняла чрезвычайно характерную для нѣмцевъ-бюрократовъ, входящихъ въ ея составъ, резолюцію по еврейскому вопросу:

«Согласно взглядамъ, выраженнымъ въ основномъ воззваніи союза 17-го октября, еврейскій вопросъ въ Россіи можетъ быть рѣшенъ только при полномъ уравненіи правъ евреевъ съ правами остальныхъ гражданъ. Однако, соотвѣтствующія реформы въ полномъ объемѣ, безъ нарушенія интересовъ какъ русскаго, такъ равно и еврейскаго населенія, не могутъ быть проведены немедленно. Необходимо проводить эти реформы въ связи съ ростомъ культурнаго и экономическаго развитія русскаго народа. Съ одной стороны, немедленное уравненіе правъ евреевъ съ остальными гражданами могло-бы вызвать проявленія враждебныхъ чувствъ по отношенію къ еврейскому населенію, съ другой-же стороны, безъ укрѣпленія экономическаго положенія русскаго народа онъ оказался-бы не въ состояніи выдерживать конкурренцію съ евреями. Предварительнымъ условіемъ для этой реформы мы считаемъ полное упраздненіе всѣхъ еврейскихъ организацій, направленныхъ противъ христіанъ».

* * *

Центральный комитетъ партіи правового порядка уже выяснилъ свое отношеніе къ выборамъ въ думу. Совѣтъ партіи стремится объединить на выборахъ по 1-му разряду всѣ правыя и умѣренныя партіи на именахъ «безпартійныхъ общественныхъ дѣятелей», съ каковой цѣлью онъ и вступаетъ въ соглашеніе какъ съ намѣченными кандидатами, такъ и съ родственными организаціями. Имена этихъ безпартійныхъ кандидатовъ держатся въ секретѣ.

На комбинацію вышеназванной партіи склоняются уже союзъ русскаго народа и Русское собраніе; союзъ 17-го октября отвергаетъ ее на томъ основаніи, что желаетъ провести своихъ партійныхъ кандидатовъ.

Воронежскій отдѣлъ извѣстилъ совѣтъ партіи, что онъ приступилъ къ образованію одной общей для всѣхъ русскихъ людей политической организаціи подъ названіемъ «Русская народная партія». Аналогичныя сообщенія получены изъ Кіевской, Полтавской, Волынской и другихъ губерній.

* * *

Центральнымъ комитетомъ трудовой группы разослано циркулярное письмо мѣстнымъ организаціямъ, въ которомъ даются директивы по проведенію избирательной кампаніи. Этотъ комитетъ обращаетъ вниманіе мѣстныхъ работниковъ на ясно выразившееся на конференціи общее теченіе въ смыслѣ участія въ предстоящей избирательной кампаніи и выясняетъ, что трудовая группа считаетъ своей задачей не только работу въ думѣ, но и организацію народныхъ силъ внѣ думы, а поэтому предстоящая избирательная кампанія должна быть использована и представителями трудовой группы. Направляя свою работу на эти новые пути, трудовая группа, сама создавшаяся въ думской работѣ, должна использовать избирательную кампанію, между прочимъ, и въ цѣляхъ проведенія выборщиковъ и членовъ госуд. думы изъ представителей лѣваго направленія. Далѣе сообщается, что резолюція конференціи трудовой группы

опредѣленно указываетъ на тѣ условія, которыя должны быть приняты во вниманіе работниками на мѣстахъ. Такъ, тамъ, гдѣ возможность успѣха трудовиковъ на выборахъ исключена, гдѣ участіе въ выборахъ не можетъ содѣйствовать сплоченію и организаціи народныхъ массъ, гдѣ неучастіе можетъ даже имѣть значеніе демонстраціи, тамъ нѣтъ надобности участвовать въ выборахъ. Точно такъ-же, если настроеніе народныхъ массъ сказывается въ явномъ нежеланіи выбирать, то мѣстному комитету трудовой группы нѣтъ надобности идти съ нимъ вразрѣзъ. Въ общемъ, однако, желательно дѣятельное участіе при избраніи уполномоченныхъ отъ волостей и выборщиковъ на съѣздахъ крестьянскихъ уполномоченныхъ.

* * *

На-дняхъ состоялось засѣданіе центральнаго комитета россійской соціалъ-демократической партіи, на которомъ обсуждался вопросъ объ избирательной кампаніи.

Въ цѣляхъ объединенія работы по выборамъ въ государственную думу центральный комитетъ избралъ центральную избирательную комиссію изъ 3-хъ лицъ. Ей дано право, по мѣрѣ надобности, кооптировать свѣдущихъ членовъ партіи. Намѣченъ планъ работы по выборамъ. Рѣшено также, помимо агитаціонныхъ листковъ, издавать на время выборовъ печатный органъ. По вопросу о соглашеніяхъ центральнымъ комитетомъ принято въ основу постановленіе общерусской конференціи, въ которомъ говорится, что соглашенія съ ка-детами при перебаллотировкахъ не допускаются и что таковыя возможны лишь на 2-й стадіи. При детальномъ обсужденіи этого постановленія была предложена въ первой части поправка, гласящая: «Въ крайнихъ случаяхъ соглашенія допускаются съ разрѣшенія центральнаго комитета», но была отвергнута. Вторая часть постановленія общерусской конференціи принята въ слѣдующей исправленной редакціи: «При избирательныхъ соглашеніяхъ съ другими партіями соціалъ-демократія отдаетъ предпочтеніе партіямъ болѣе демократическимъ, располагая партіи по степени демократичности въ слѣдующемъ порядкѣ: соціалъ-революціонеры, трудовики, ка-деты».

По свѣдѣніямъ министерства внутр. дѣлъ, сдѣлавшаго на основаніи газетныхъ сообщеній, партійныхъ прокламацій и матеріаловъ департамента полиціи списокъ соціалъ-демократическихъ организацій, большинство ихъ высказалось за участіе въ выборахъ.

* * *

Прогрессируетъ у соціалъ-демократовъ и революціонныхъ организацій теченіе противъ террора и экспропріацій. Даже цѣлый рядъ конференцій бунда принялъ слѣдующую резолюцію, направленную противъ экономическаго террора:

«Экономическій терроръ, ослабляя организацію рабочаго класса, препятствуетъ его классовой борьбѣ, вызывая недовѣріе къ своимъ силамъ, укрѣпляя вѣру въ успѣхъ единичныхъ выступленій. Экономическій терроръ противорѣчитъ основнымъ принципамъ классовой борьбы». «Вовлеченіе широкихъ слоевъ пролетаріата въ профессіональное и политическое движеніе,— говорится далѣе въ резолюціи,—явится лучшимъ средствомъ для развитія этихъ слоевъ пролетаріата. Въ этомъ направленіи

мы должны работать, если хотимъ одержать побѣду надъ разнообразными явленіями анархизма вообще и экономическимъ терроромъ въ частности».

Въ Ѳеодосіи нѣкоторыя частныя лица получили рядъ угрожающихъ писемъ съ требованіемъ денегъ. Отъ имени соц.-революціонеровъ, въ выпущенномъ сообщеніи, заявляется, что партія ничего общаго не имѣетъ съ шайкой вымогателей и придерживается общепартійной резолюціи, воспрещающей экспропріаціи у частныхъ лицъ.

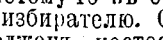
Русскій отдѣлъ финляндской соціалъ-демократической рабочей партіи помѣстилъ въ газетѣ «Туо» также заявленіе:

«Въ нѣкоторыхъ буржуазныхъ газетахъ появились статьи, въ которыхъ указывалось, что всѣ экспропріаціи, имѣвшія мѣсто въ Финляндіи, совершаются русскими революціонерами. Такого рода указанія совершенно не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Русскіе революціонеры не имѣютъ никакого отношенія къ совершившимся экспропріаціямъ и съ экспропріаторами ничего общаго не имѣютъ».

* * *

На одномъ изъ засѣданій центральнаго комитета бунда обсуждался вопросъ объ организаціи избирательной кампаніи въ раіонѣ дѣятельности бунда. Постановлено: 1) немедленно организовать во всѣхъ мѣстностяхъ избирательныя бюро, на обязанности коихъ лежитъ выполнять ту работу, которая непосредственно связана съ выборами въ этихъ мѣстностяхъ; 2) избирательныя бюро работаютъ подъ контролемъ организаціи бунда; 3) избирательныя бюро организуются въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, на конференціяхъ, собраніяхъ и т. п.; 4) для вовлеченія широкихъ рабочихъ массъ въ избирательную кампанію и для успѣшнаго веденія кампаніи въ рабочей куріи, избирательныя бюро должны тѣсно связаться съ профес. союзами; въ избирательныя бюро могутъ быть приглашены съ совѣщательнымъ голосомъ представители партійныхъ проф. союзовъ; 5) для поддержанія тѣсныхъ связей съ широкими массами избирателей (не рабочихъ) избирательныя бюро могутъ образовать спеціальныя комиссіи изъ лицъ, не состоящихъ въ организаціи, но сочувствующихъ бунду; эти комиссіи должны работать подъ руководствомъ избирательныхъ бюро; 6) для объединенія дѣятельности всѣхъ мѣстныхъ избирательныхъ бюро въ одномъ округѣ (губерніи), образуются губернскія бюро; 7) въ мѣстностяхъ, гдѣ имѣются организаціи р. соц.-дем. рабочей партіи, образуются совмѣстныя бюро, на обязанности которыхъ лежитъ намѣтить кандидатовъ въ выборщики, разрѣшать техническіе вопросы, организовывать вспомогательныя комиссіи и т. д.

Да, замѣтно зашевелились партіи предъ выборами. Поработать думаютъ всѣ и потому-то въ особенности теперь нужно быть осмотрительнымъ избирателю. Опытъ двухъ предшествовавшихъ выборовъ долженъ постоянно пребывать въ его памяти.



На порогѣ созиданія.

Статья Н. Г. Кононова.

Какъ-будто наступаетъ пора созидательной работы,—Россія какъ-будто становится на рельсы, на новые рельсы, предуказанные ей въ великій день 17-го октября 1905 г. Прошлое осталось позади и 17-ое октября 1905 г. легло на его границѣ бездонной пропастью. Возврата къ прошлому быть не можетъ: никакого моста не устроить черезъ эту пропасть. Но новая жизнь началась въ бреду, въ угарѣ, въ безуміи. Теперь и это какъ-будто проходитъ.

Подчеркиваемъ слово „какъ-будто". Пока утвердительно ничего еще сказать нельзя. Однако, можно съ большимъ вѣроятіемъ думать, что кризисъ уже миновалъ, недугъ утерялъ свою остроту и не за горами желанное выздоровленіе. Носится въ воздухѣ что-то такое, свидѣтельствующее объ этомъ: грабителей и разбойниковъ уже не считаютъ героями, ихъ подвиги вызываютъ лишь омерзѣніе, массы не такъ уже легко поддаются гипнозу, къ вопросамъ общественности и государственности подходятъ съ нѣкоторой дѣловитостью, фраза перестаетъ дѣйствовать на слабые умы и увлекать ихъ своей зазвонистостью въ непроходимыя дебри. Вотъ почему и можетъ казаться, что для Россіи „какъ-будто наступаетъ пора созидательной работы".

Наше бѣдное отечество нуждается въ такой работѣ. Скажутъ, что объ этомъ и говорить нечего, точно такъ-же, какъ нечего говорить о томъ, что дважды два — четыре. Нѣтъ, объ этомъ говорить нужно, объ этомъ нужно кричать, эту мысль—дѣйствительно, не новую—нужно, какъ гвоздь, вбивать въ мозгъ всѣхъ и каждаго, потому что слова „созидательная работа" суть единственная программа всей вновь начинающейся съ 1-го ноября государственной дѣятельности русскаго народа.

Послѣдніе года русское общество жило только местью за прошлое; оно дало волю озлобленію и расплачивалось съ тѣми, кого считало виновниками своихъ бѣдъ и напастей. Но и это выходило въ высшей степени безтолково и ничего серьезнаго

въ себѣ не содержало: синица моря не зажгла. Да и можно-ли было ожидать чего-либо серьезнаго отъ русской массы, отъ русскаго общества? Конечно, нѣтъ! Вѣдь, русской общественности даже въ зародышевомъ видѣ не было и быть не могло, такъ какъ не было никакого сплоченія между отдѣльными единицами, а было искусственное, насильственное раздѣленіе ихъ. Русскіе люди совершенно не были пріучены къ общественной работѣ, не знали, какъ приступить къ ней, какъ обращаться съ дѣломъ, и были увѣрены, что стоитъ имъ сдѣлать свое „постановленіе", оно само собою пройдетъ въ жизнь и повлечетъ за собой всякія великія и богатыя милости.

Двѣ неудачныя думы подтверждаютъ это.

Но теперь близка третья дума и будетъ весьма прискорбно, если она пойдетъ той-же дорогой, какъ и ея предшественницы. Третья дума должна приступить къ созидательной работѣ и прежде всего создать почву для этой работы. Нельзя дѣлать посѣвъ, если для него не подготовлено поле. Третья дума и должна подготовить на первыхъ-же порахъ это „поле".

Въ чемъ-же должна заключаться эта подготовка? Прежде всего—въ полномъ умиротвореніи общества. Это самое главное. По взбаламученному морю нельзя совершать правильные рейсы. Даже самая свирѣпая буря менѣе опасна для созидательной работы, чѣмъ сравнительно пустяковая баламутка. Буря налетитъ и пролетитъ, а баламутка—длительна и чаще всего затягивается. Поэтому нужно, чтобы общественной баламутки не было, чтобы русское общество, русскія массы перестали безтолково бродить.

Но какъ это сдѣлать? По нашему мнѣнію, здѣсь прямо-таки необходимо внѣдреніе и возможно быстрое развитіе общественности и искорененіе искусственнаго разъединенія. Но такъ какъ общественность имѣетъ въ своемъ основаніи сплоченіе, то наши немногіе общественные дѣятели именно должны отдать свои силы на работу по этому сплоченію. Пусть они организуютъ всевозможные—конечно, безобидные—кружки, общества, корпораціи, вырабатываютъ для нихъ уставы, собираютъ и привлекаютъ членовъ, руководятъ ихъ собраніями, пріучаютъ своихъ птенцовъ къ совмѣстной работѣ, къ совмѣстному обсужденію общественныхъ вопросовъ, заставляютъ ихъ не только дѣлать бумажныя, то есть, ровно ничего не стоящія постановленія и послѣ этого „почивать на лаврахъ", но пусть пріучаютъ ихъ, облекши свои начинанія въ опредѣленную форму, выразивъ въ сжатой формѣ свои желанія,—

настойчиво проводить ихъ въ дѣйствительную жизнь, т. е. осуществлять ихъ на дѣлѣ.

Это не легко и это скоро не дѣлается, но, когда будутъ сдѣланы первые шаги по этому пути внѣдренія общественности, результаты не замедлятъ обнаружиться. Люди, пріучившись дѣйствовать общественно на пустякахъ, сумѣютъ приступить къ разработкѣ и крупнаго, даже государственнаго дѣла. Они сумѣютъ судить о немъ не съ комелька, а будутъ проникать въ существо его. Они пріучатся разбираться въ правахъ и обязанностяхъ гражданина, поймутъ на дѣлѣ, что личная свобода должна быть подчинена общественной точно такъ-же, какъ и личная выгода и можетъ, и должна быть согласована съ выгодой общественной.

Тогда всякаго рода горланы и пустозвоны не будутъ опасны общему дѣлу, потому что эти господа—все-таки въ сравнительно ничтожномъ меньшинствѣ, а очень часто и совершенно единичны. Ихъ сила только въ томъ, что мирное большинство пріучено бояться всякаго крика, всякихъ наскоковъ. Горланы и пустозвоны въ русскомъ обществѣ дѣйствуютъ только гипнотически. Нужно освободить смиренное большинство изъ-подъ ихъ гипноза. Нужно пріучать, чтобы это большинство перестало бояться выкриковъ и наскоковъ. Тогда пропадетъ и гипнозъ.

Угаръ послѣднихъ лѣтъ имѣлъ свою силу въ этомъ гипнозѣ.

Неужели-же, въ самомъ дѣлѣ, русскій народъ революціонировалъ? Да никогда! Если-бы революція охватила такую массу, то въ результатѣ было-бы стихійное движеніе, которому ничто въ мірѣ противиться не можетъ. Повторяемъ, русскій народъ только безтолково бродилъ и болѣе ничего, такъ какъ у него не было общественности. Созиданіе русской общественности есть первая ступень къ созиданію благосостоянія Россіи. Нужна не вражда, а единеніе.

И какъ-бы хотѣлось, чтобы третья дума могла начать съ работы въ этомъ направленіи! Кажется, крайнихъ элементовъ въ ней будетъ немного; есть возможность думать, что создастся благоразумный центръ, который и станетъ направлять дѣла по наиболѣе выгодному для русскаго народа пути. Мгновенья мести прошли. Общество должно дать само полную амнистію тѣмъ, кого оно считало своими врагами.

Современное правительство, въ лицѣ столыпинскаго кабинета, благожелательно относится къ реформамъ; оно работаетъ надъ

многими пересозданіями существующихъ устоевъ. Даже такой вѣрный оплотъ правительства, какъ полиція, и та, какъ видно, подвергается коренному переустройству. Эта предполагаемая реформа настолько интересна, существенно важна, что на ней приходится остановиться побольше. Какъ передаютъ заслуживающія довѣрія газеты, членъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ В. Э. Фришъ, спеціально изучившій по порученію министерства вопросъ о реформѣ полиціи въ Россіи въ настоящее время представилъ свой проектъ этой реформы. Авторъ проекта настаиваетъ на томъ, чтобы новая организація полиціи какъ можно менѣе походила на существующую; между прочимъ, въ этихъ видахъ даже самое обмундированіе полиціи, по его мнѣнію, должно быть совершенно иное, чтобы не напоминать населенію о нынѣшней полиціи. Нынѣшняя полиція,—говоритъ г. Фришъ,—не пользуется въ Россіи тѣмъ уваженіемъ и популярностью, какъ въ другихъ западно-европейскихъ государствахъ. Виною этому, что полиція русская, обремененная массою обязанностей, по существу нимало до нея не касающихся, не въ состояніи добросовѣстно выполнять свое главное и прямое назначеніе—быть полиціей безопасности; полиція не охраняетъ населенія: на это у нея не хватаетъ времени и силъ; полиція вызываетъ раздраженіе населенія, потому что постоянно должна выполнять непріятныя порученія постороннихъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ полиціи, вѣдомствъ. Но, кромѣ того, и нищенское содержаніе, получаемое полиціей, не могло не отразиться на ухудшеніи личнаго состава полиціи въ Россіи. Г. Фришъ предлагаетъ принять у насъ дѣленіе полиціи на всѣ три ея вида: полицію исполнительную (безопасности), благосостоянія и судебную. Полиція безопасности, или „государственная стража“, какъ ее называетъ авторъ проекта, должна быть объединена для всей Россіи, подчинена военной организаціи и обнимать всѣ роды и виды полиціи; судебная полиція, комиссары, спеціальный органъ гражданскихъ чиновъ, состоя въ вѣдомствѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, въ порядкѣ дознанія о преступныхъ дѣяніяхъ находятся въ непосредственномъ подчиненіи чинамъ прокурорскаго надзора и исполняютъ всѣ ихъ законныя требованія; прокурорскому-же надзору принадлежитъ и дисциплинарная власть надъ этими органами полиціи; наконецъ, третій видъ полиціи—благосостоянія (полиція строительная, медицинская, ветеринарная, санитарная и т. д.) цѣликомъ предлагается передать въ вѣдѣніе городскихъ и земскихъ учрежденій; надзоръ за правильностью дѣйствій этой полиціи остается, однако, на правитель-

ственныхъ должностныхъ лицахъ. Такимъ образомъ, полиція въ узкомъ значеніи этого слова, полиція безопасности, будетъ избавлена отъ массы одолѣвающихъ ее теперь обязанностей, не имѣющихъ никакого отношенія къ прямому ея назначенію. „Государственная стража“, по мысли автора проекта, должна принять на себя обязанности, выполняемыя теперь слѣдующими многочисленными видами полиціи: 1) корпусомъ жандармовъ, 2) общей наружной полиціей, 3) уѣздной полицейской стражей, 4) сыскной полиціей, 5) охранными отдѣленіями, 6) портовой полиціей, 7) рѣчной полиціей и 8) земской стражей. Выдѣленіе изъ общей полиціи авторъ проекта допускаетъ для дворцовой полиціи и полиціи вѣдомства министерства финансовъ (пограничная, таможенная и корчемная стражи). Ближайшее руководство полиціей возлагается на губернаторовъ черезъ помощниковъ по наружной части. „Государственная стража“ состоитъ изъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ частей и раздѣляется на бригады по одной на губернію; бригады раздѣляются на отдѣленія, по одному на уѣздъ. Судебная полиція, комиссары, также входитъ въ качествѣ составной части въ „государственную стражу“. Комиссары раздѣляются на уголовныхъ и для политическаго розыска, причемъ послѣдніе находятся въ исключительномъ вѣдѣніи градоначальника, являющагося помощникомъ губернатора по наружной части. Таковъ въ общихъ чертахъ проектъ г. Фриша.

Не ясно-ли, что, разъ такой проектъ существуетъ, онъ свидѣтельствуетъ только о благихъ намѣреніяхъ правительства, и общество обязано помочь ему во всѣхъ его начинаніяхъ. Это—его обязанность, это—его неотмѣнный долгъ: если правительство начало созидательную работу, то и общество должно начать ее съ своей стороны.

Созидайте, созидайте!

Созидайте, созидайте, стройте новый чудный храмъ
На красу и удивленье наступающимъ вѣкамъ!
Камень къ камешку сносите, не жалѣйте вы труда!
Незамѣтно пронесутся вихремъ многіе года,
Увѣнчается работа, вознесется чудный храмъ
И поклонятся потомки умиленные отцамъ:
Чудный храмъ великолѣпный весь сіяетъ красотой.
Полонъ жертвоприношенья средь него алтарь святой.
Лепетъ сладостныхъ моленій и волною ѳиміамъ,
Въ ѳиміамѣ солнца Славы озаряютъ дивный храмъ!
Созидайте-жь храмъ чудесный, не жалѣйте вы труда,
И въ потомствѣ ваша память не исчезнетъ никогда!

Ив. Юрченко.

Дѣло о злодѣйскомъ заговорѣ.

Съ 7-го по 19-е августа с.-петербургскимъ военно-окружнымъ судомъ заслушано было дѣло о 18 лицахъ, обвинявшихся въ принадлежности къ преступному сообществу, поставившему своею цѣлью посягательство на жизнь Священной Особы Государя Императора, августѣйшаго главнокомандующаго войсками гвардіи и с.-петербургскаго военнаго округа великаго князя Николая Николаевича и предсѣдателя совѣта министровъ гофмейстера П. А. Столыпина.

Обстоятельства этого дѣла на предварительномъ и судебномъ слѣдствіяхъ выяснились въ слѣдующемъ видѣ. Лѣтомъ 1906 года сынъ начальника дворцовой телеграфной конторы въ Новомъ Петергофѣ Владиміръ Наумовъ, двадцатишестилѣтній молодой человѣкъ, не имѣвшій опредѣленныхъ занятій, свелъ знакомство съ однимъ изъ казаковъ лейбъ-гвардіи Собственнаго Его Величества конвоя, причемъ въ первыхъ-же разговорахъ Наумовъ сталъ говорить о непорядкахъ въ Россіи, возбуждалъ казака противъ существующаго правительства, совѣтовалъ раскрыть глаза на это товарищамъ, рекомендовалъ даже убить дворцоваго коменданта генерала Трепова, обвиняя послѣдняго въ установленіи крайне тяжелыхъ для конвоя порядковъ.

О своемъ знакомствѣ съ Наумовымъ казакъ доложилъ по начальству, которое распорядилось о производствѣ разслѣдованія, а казаку было приказано, не навязываясь на продолженіе отношеній съ Наумовымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и не уклоняться отъ свиданій съ нимъ, ввиду возможности раскрыть такимъ образомъ замыслы Наумова. Однако, это знакомство временно прекратилось, такъ какъ Наумовъ уѣхалъ въ Москву, но затѣмъ, по возвращеніи его въ Петербургъ, возобновилось въ январѣ 1907 года, когда Наумовъ вызвалъ казака къ себѣ запиской. Во время этого посѣщенія Наумовъ прямо обратился къ нему съ предложеніемъ взять на себя, ввиду возможности находиться вблизи Государя Императора, выполненіе убійства Его Величества, поясняя, что онъ можетъ это сдѣлать, выстрѣливъ въ Государя изъ ружья или зарубивъ шашкой. При этомъ Наумовъ, желая подвинуть казака на совершеніе такого злодѣянія, старался подѣйствовать на его самолюбіе, убѣждалъ его въ томъ, что онъ явится спасителемъ отечества, что имя его станетъ историческимъ, что партія соціалистовъ-революціонеровъ немедленно провозгласитъ его героемъ и т. п. Когда, тѣмъ не менѣе, казакъ рѣшительно отказался отъ выполненія подобнаго замысла, Наумовъ предложилъ ему содѣйствовать революціонной партіи доставленіемъ необходимыхъ свѣдѣній и сталъ подробно разспрашивать объ обычныхъ прогулкахъ Государя въ Баболовскомъ паркѣ, о мѣстахъ расположенія охраны, о возможности для постороннихъ лицъ проникнуть въ

паркъ, причемъ, узнавъ, въ какой части парка Государь наичаще катается, попросилъ казака тотчасъ-же набросать планъ этой мѣстности, а затѣмъ подробнѣе изучить всѣ тропинки парка для составленія впослѣдствіи новаго болѣе подробнаго плана. Во время этого свиданія съ Наумовымъ казакъ обратилъ вниманіе на находившійся въ квартирѣ его рояль; по этому поводу Наумовъ объяснилъ, что онъ учится пѣнію съ тою цѣлью, чтобы поступить въ придворную капеллу. На прощаніе Наумовъ объявилъ, что хочетъ его познакомить съ другими лицами, съ которыми онъ долженъ быть вполнѣ откровененъ; условлено было, что онъ будетъ вызванъ письмомъ, въ коемъ указана будетъ квартира для явки, а, кромѣ того, Наумовъ сообщилъ условные пароли, при помощи которыхъ казакъ могъ-бы убѣдиться, что въ конспиративной квартирѣ онъ встрѣчаетъ тѣхъ именно лицъ, которыя предназначены для переговоровъ съ нимъ. При входѣ онъ долженъ былъ заявить: «я отъ Владиміра Александровича», а войдя въ квартиру спросить: «здѣсь-ли Ольга Александровна?», и, получивъ отвѣтъ: «я—Ольга», разговаривать съ этимъ лицомъ вполнѣ откровенно. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Наумовъ далъ казаку для скорѣйшаго разысканія явочной квартиры чистый бланкъ визитной карточки, объяснивъ, что карточка такого-же формата будетъ прибита на дверяхъ помѣщенія, которое ему укажутъ въ письмѣ.

Недѣлю спустя, казакъ получилъ записку: «Дорогой мой Коля. Я теперь живу на Садовой ул., д. 80, кв. 8. Пріѣзжай ко мнѣ, когда можешь, между 4-мя и половиной шестого, но по возможности скорѣе. Любящая тебя Ольга». Какъ оказалось, онъ долженъ былъ явиться въ квартиру воспитателя Александровскаго лицея Константина Густавова Эмме, которую легко разыскалъ по карточкѣ на дверяхъ, гдѣ было написано чернилами: «Константинъ Густавовичъ и Антонія Магнусовна Эмме». Антонія Эмме, по предположенію экспертизы, и являлась авторомъ пригласительной записки. Впустилъ казака, послѣ сказаннаго пароля, самъ Эмме, а на вопросъ: «здѣсь-ли Ольга Александровна?», вышла дѣвица Анна Савельева Пигитъ, проживавшая въ С.-Петербургѣ подъ чужимъ именемъ Нины Залиніянцъ. Пигитъ въ разговорѣ съ казакомъ заявила, что онъ очень нуженъ для «нихъ», какъ человѣкъ, близко стоящій ко дворцу и могущій дать важныя свѣдѣнія; говорила ему о Перовской и ея значеніи, но въ какія-либо подробныя объясненія по поводу своихъ плановъ не вступала, поджидая прихода какого-то «нужнаго человѣка», котораго, однако, казакъ не дождался и ушелъ, условившись съ Пигитъ о времени новой встрѣчи.

Спустя нѣсколько дней, онъ зашелъ въ ту-же квартиру Эмме, гдѣ снова былъ встрѣченъ хозяиномъ и Анной Пигитъ, которая, оставшись съ казакомъ наединѣ, стала доказывать ему необходимость убійства великаго князя Николая Николаевича и министра Столыпина. Во время разговора пришелъ Наумовъ и объявилъ, что сейчасъ долженъ пріѣхать «капитанъ» (эту кличку, какъ выяснилось, носилъ Борисъ Николаевъ Никитенко, отставной лейтенантъ флота) или его замѣститель, прибавивъ, что если никто изъ нихъ не явится, то казакъ можетъ быть вполнѣ откровененъ и съ Пигитъ. Вскорѣ пришелъ

«замѣститель капитана»—личность, проживавшая подъ именемъ мѣщанина Кита Михайлова Пуркина и только на судѣ объявившая, что онъ въ дѣйствительности—бывшій студентъ с.-петербургскаго университета Борисъ Степановъ Синявскій, сосланный въ административномъ порядкѣ въ Архангельскую губернію и бѣжавшій оттуда; новый знакомый приступилъ къ казаку съ болѣе подробными разспросами—о расположеніи дворца, о порядкахъ въ конвоѣ, особенно живо интересовался, можетъ-ли посторонній человѣкъ, надѣвшій форму конвойца, проникнуть къ Государю и гдѣ можно заказать соотвѣтственное форменное платье; наконецъ, старался установить, изъ какого помѣщенія удобнѣе всего совершить взрывъ комнаты, въ которой обыкновенно занимается Его Величество. Въ заключеніе, по просьбѣ Синявскаго, казакъ набросалъ планъ Царскосельскаго дворца, съ обозначеніемъ входа, по которому можно проникнуть подъ видомъ конвойца.

Слѣдующее свиданіе состоялось 13-го марта на новой указанной Синявскимъ квартирѣ по Николаевской улицѣ д. 14, кв. 33, принадлежавшей слушательницѣ высшихъ женскихъ курсовъ Вѣрѣ Александровой Педьковой, причемъ паролемъ служила фраза: «дома-ли Вѣра Александровна». Спустя часъ послѣ прихода сюда казака въ отсутствіи Педьковой, предупредившей, однако, прислугу о предстоящемъ его приходѣ, прибылъ и Синявскій, который объявилъ, что хочетъ поговорить о томъ, какъ получать свѣдѣнія о проѣздахъ въ Царское Село великаго князя Николая Николаевича и министра Столыпина. Рѣшено было, что казакъ будетъ посылать телеграммы условнаго содержанія, а именно въ депешѣ должно всегда стоять слово «пріѣзжайте»; «захворалъ»—обозначаетъ утренніе часы отъ 10 до 12, «заболѣлъ»—вечерніе отъ 5 до 10 час., «Степанъ» и «Дядя»—великій князь, «Иванъ» и «Отецъ»—Столыпинъ. Такимъ образомъ, депеша: «Пріѣзжайте, заболѣлъ Иванъ», означаетъ, что министръ пріѣзжаетъ между 5 и 10 ч. веч. Для памяти Синявскій, оторвавъ два листка отъ лежавшаго на столѣ Педьковой блокъ-нота, далъ одинъ казаку, а другой взялъ себѣ, и каждый изъ нихъ на своемъ листкѣ записалъ значеніе условныхъ словъ. Телеграммы должно было, по указанію Синявскаго, адресовать: Кирочная ул., д. 26, кв. 6 (квартира эта принадлежала присяжному повѣренному Михаилу Евгеньеву Феодосьеву) «Феодосьеву-Никитенко».

Свиданіе казака съ членами сообщества 13-го марта было послѣднимъ; возвратившись изъ Петербурга въ Царское Село, онъ доложилъ обо всемъ начальству и прекратилъ дальнѣйшія сношенія съ злоумышленниками. Всѣ полученныя имъ письма и другіе документы, именно два пригласительныхъ письма Наумова и Антоніи Эмме, визитную карточку, данную Наумовымъ и оказавшуюся впослѣдствіи совершенно тожественною по формѣ и матеріалу съ найденною на дверяхъ квартиры супруговъ Эмме, и листокъ изъ блокъ-нота Педьковой съ записями объ условныхъ телеграммахъ—онъ представилъ къ дѣлу.

Одновременно съ началомъ знакомства казака-конвойца съ Наумовымъ розыскные органы стали тщательно слѣдить за лицами, входившими въ соприкосновеніе съ нимъ; при этомъ было установлено, что Наумовъ состоитъ въ сношеніяхъ съ

нѣкіимъ Владиміромъ Штифтаромъ, членомъ боевой группы партіи соціалистовъ-революціонеровъ, участвовавшимъ въ организаціи убійства с.-петербургскаго градоначальника фонъ деръ Лауница и впослѣдствіи казненнымъ. Наблюденіе за Штифтаромъ и его сообщниками въ дѣлѣ убійства фонъ деръ Лауница—Гронскимъ (также казненнымъ) и неизвѣстной особой, именовавшейся «товарищъ Ирина», выяснило, что «Ирина» въ началѣ февраля 1907 г. поселилась въ С.-Петербургѣ, по Ярославской улицѣ, въ домѣ № 1, вмѣстѣ съ упоминавшимся ранѣе отставнымъ лейтенантомъ Никитенко, а въ качествѣ прислуги у нихъ жила подъ именемъ крестьянки Дарушичевой интеллигентная особа, оказавшаяся Маріей Алексѣевой Прокофьевой, родной сестрой Прокофьева, погибшаго въ декабрѣ 1906 года въ С.-Петербургѣ, въ гостиницѣ «Грандъ-Отель», при сопротивленіи полиціи, и близкой знакомой убійцы министра внутреннихъ дѣлъ Плеве—Сазонова, посѣщавшей послѣдняго въ тюрьмѣ подъ именемъ его невѣсты. Какъ показали результаты дальнѣйшаго наблюденія за Никитенко и «Ириной», они состояли въ сношеніяхъ съ слѣдующими лицами: названными выше Наумовымъ, Синявскимъ, Анной Пигитъ, а также дворяниномъ Валентиномъ Викторовымъ Колосовскимъ, привлеченнымъ къ дознанію по обвиненію въ принадлежности къ боевой организаціи партіи соціалъ-революціонеровъ, жившимъ подъ именемъ почетнаго гражданина Сергѣя Дмитріева Булгаковскаго и на судѣ только открывшимъ, что онъ—бывшій студентъ новороссійскаго университета Моисей Давидовъ Рогальскій, привлеченный въ Одессѣ къ дѣлу о преступномъ сообществѣ и скрывшійся отъ слѣдствія и суда, и неизвѣстнымъ, именовавшимся Валентиномъ Сперанскимъ. При этомъ были установлены усиленныя посѣщенія Борисомъ Никитенко Наумова и Колосовскаго, а также особыя особенно частыя сношенія Никитенко, Синявскаго, Пигитъ и Сперанскаго съ другими перечисленными лицами, послѣ начала зимнихъ свиданій съ конвойцемъ, причемъ свиданія этихъ лицъ между собою происходили иногда въ квартирахъ присяжнаго повѣреннаго Феодосьева и его жены Софіи Константиновой, присяжнаго повѣреннаго Бориса Фавстова Тарасова и его жены Ольги Петровой и присяжнаго повѣреннаго Дмитрія Захарова Чіаброва, а также почетнаго гражданина Александра Яковлева Брусова.

Въ отношеніи Рогальскаго, кромѣ того, установлено было, что въ мартѣ мѣсяцѣ онъ отправился въ Севастополь, причемъ выяснилось, что его пріѣздъ связанъ съ замыслами комитета таврическаго союза партіи соціалистовъ-революціонеровъ организовать убійство великаго князя Николая Николаевича, пріѣздъ котораго въ Крымъ ожидался 16-го апрѣля.

Начиная съ 31-го марта, всѣ названныя лица, за исключеніемъ скрывшихся «Ирины» и Валентина Сперанскаго, были постепенно арестованы.

Обыски, произведенные у нѣкоторыхъ изъ нихъ, дали серьезные результаты:

1) У Никитенко оказалось—нѣсколько подложныхъ паспортовъ, конспиративная переписка, чертежъ, указывавшій путь, по которому можно было проникнуть внутрь Царскосельскаго дворца, въ помѣщеніе подъ кабинетомъ Государя

Императора, два письма, въ одномъ изъ коихъ авторъ, скрывающійся подъ инициалами «В. П.» говоритъ, что «ужасно опечалена инцидентомъ съ «дядей» (какъ выше указано, слово это въ условномъ текстѣ телеграммы означало великаго князя Николая Николаевича, на жизнь котораго было организовано покушеніе 13-го февраля 1907 г. путемъ положеннаго на путь Царскосельской желѣзной дороги разрывного снаряда), и спрашиваетъ Никитенко, нуженъ-ли ему тотъ костюмъ, что она для него заказывала, и двѣ телеграммы изъ Царскаго Села, отправленныя 30-го марта по адресу Феодосьева-Никитенко и гласящія одна—«пріѣзжайте, заболѣлъ Степанъ», а другая—«пріѣзжай, захворалъ Иванъ».

2) У Феодосьевыхъ найдено большое количество революціонной литературы, главнымъ образомъ для пропаганды въ войскахъ, обширная переписка по организаціи кронштадтскаго военнаго мятежа, съ указаніемъ причинъ его неудачи и собственноручной одной замѣткой Софіи Феодосьевой, списки командъ военныхъ судовъ, съ краткимъ обозначеніемъ характеристики личнаго состава въ смыслѣ революціоннаго настроенія, и много явокъ различнымъ чинамъ флота, входящимъ въ составъ военно-революціонной организаціи. (По этому поводу возбуждено при с.-петербургскомъ губернскомъ жандармскомъ управленіи особое отъ сего дѣла дознаніе, въ порядкѣ 1035 ст. уст. угол. суд., къ коему Софія Феодосьева привлечена въ качествѣ обвиняемой.)

3) У Педьковой—записныя книжки съ шифромъ, рядомъ зашифрованныхъ адресовъ, въ числѣ коихъ указаны квартиры Чіаброва, Тарасова и Брусова, и отмѣткой о долгѣ въ кассу соціалъ-революціонной партіи.

4) У Ольги Тарасовой—собственноручныя записки ея о разсылкѣ революціонной литературы во многія мѣстности Россійской Имперіи и письмо, въ которомъ неизвѣстный авторъ говоритъ, что онъ и его товарищи только въ лицѣ Тарасовой и Екатерины Александровны встрѣтили дѣйствительныхъ соціалъ-революціонеровъ, людей партійныхъ, даже энтузіастовъ.

5) У Екатерины Александровой Бибергаль—подложный паспортъ на имя Стаховичъ, по которому она жила, паспорта на имя Антона и Меланіи Лотоцкихъ, 480 экземпляровъ номера 7-го «Солдатской Газеты», изданія центральнаго комитета партіи соціалистовъ-революціонеровъ отъ 5-го марта 1907 года, большое количество иногородныхъ адресовъ и письмо изъ Одессы, съ просьбой сообщить фамилію военнаго судьи, который судилъ 2 матросовъ, «казнившихъ офицера».

Изъ объясненій, данныхъ по дѣлу обвиняемыми, представляется особенно важнымъ показаніе Наумова. По его словамъ, онъ въ ноябрѣ 1906 года познакомился въ столовой Технологическаго института со Штифтаромъ, который, посѣщая его и узнавъ о его нуждѣ въ средствахъ и отсутствіи возможности заработать ихъ, пригласилъ зайти на Звѣринскую улицу въ квартиру, гдѣ въ назначенный день соберутся товарищи. Въ условленное время Наумовъ пришелъ въ указанный ему домъ, гдѣ встрѣтилъ много лицъ, которыя заходили поодиночкѣ, встрѣчались, съ кѣмъ нужно, и расходились, изъ чего Наумовъ заключилъ, что это была явочная квартира революціонной ор-

ганизаціи. На предварительномъ слѣдствіи Наумовъ объяснилъ, что эта квартира принадлежала Александру Михайловичу Завадскому, но на судѣ отказался отъ этого объясненія, заявивъ, что хозяинъ помѣщенія ему извѣстенъ не былъ. Здѣсь онъ засталъ Штифтара и Никитенко, котораго называли «капитаномъ». Никитенко тогда-же сказалъ, что онъ, бывшій морякъ, интересуется революціоннымъ движеніемъ въ флотѣ, а когда Наумовъ замѣтилъ, что такое движеніе онъ наблюдалъ даже въ Собственномъ Его Величества конвоѣ, то Никитенко очень заинтересовался и сталъ спрашивать Наумова, часто-ли онъ бываетъ въ Петергофѣ и Царскомъ Селѣ, а при прощаніи просилъ у Наумова разрѣшенія посѣщать его, на что тотъ согласился, давъ свой адресъ. Относительно дальнѣйшихъ своихъ соглашеній съ Никитенко Наумовъ далъ разнорѣчивыя показанія на предварительномъ и судебномъ слѣдствіяхъ. Первоначально онъ разсказалъ, что Никитенко во время посѣщенія сталъ просить его сперва доставлять нужныя свѣдѣнія, не стѣсняясь расходами, а затѣмъ, приходя вмѣстѣ съ Штифтаромъ, вдвоемъ стали убѣждать его убить Государя Императора въ Царскомъ Селѣ.

Когда Наумовъ заявилъ имъ, что къ Царскому Селу никакого отношенія не имѣетъ, тогда Никитенко и Штифтаръ стали уговаривать его совершить цареубійство въ Петергофѣ посредствомъ разрывного снаряда или кинжала, смотря по условіямъ. Чтобы дать возможность Наумову приблизиться къ встрѣчѣ съ Государемъ, они предложили ему поступить въ придворную капеллу и стали давать деньги на обученіе пѣнію, именно, кромѣ единовременныхъ получекъ, ему регулярно платили свыше 200 рублей въ мѣсяцъ, и еще 31 марта, въ день ареста, онъ получилъ особо 150 рублей. На судѣ обвиняемый отказался отъ этой части своего показанія, отрицая склоненіе его Борисомъ Никитенко къ убійству Его Величества, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, подтвердилъ полученіе имъ денегъ отъ Никитенко въ количествѣ 125 рублей въ мѣсяцъ, кромѣ единовременныхъ получекъ. Что касается обстоятельствъ знакомства своего съ казакомъ-конвойцемъ, то все изложенное выше по этому поводу Наумовъ вполнѣ подтвердилъ, отрицая, однако, въ показаніи своемъ на судѣ подговоръ казака къ цареубійству.

Изъ показанія учителя пѣнія, къ которому обратился Наумовъ въ январѣ 1907 года съ просьбой обучать его, видно, что подсудимый все время торопилъ его въ дѣлѣ ученія, требуя, чтобы подготовить его, Наумова, въ 3—4 мѣсяца.

Подсудимый Никитенко на судѣ объяснилъ слѣдующее: не принадлежа къ партіи соціалистовъ-революціонеровъ, а лишь раздѣляя ея воззрѣнія, которымъ онъ сочувствовалъ еще во время своей службы во флотѣ, обвиняемый, по выходѣ въ отставку и переѣхавъ на жительство въ С.-Петербургъ, вошелъ въ болѣе близкія сношенія съ этой партіей, желая посвятить свои силы той части ея дѣятельности, которая окажется болѣе подходящей для него.

По ознакомленіи съ партійной организаціей, онъ остановился на боевой дѣятельности, какъ наиболѣе отвѣчающей его способностямъ и склонностямъ, но въ это время центральный комитетъ партіи будто-бы постановилъ прекратить терроръ, какъ ввиду исполненнаго правительствомъ обѣщанія о со-

зывѣ второй г. думы, такъ и того, что террористическіе акты ввиду ихъ учащенія перестали производить какое-либо впечатлѣніе на населеніе. Не раздѣляя этого взгляда, обязательнаго, однако, для всѣхъ членовъ партіи, онъ и не вступилъ оффиціально въ ея ряды, а задался цѣлью, за свой личный страхъ и рискъ, собирать на всякій случай, для будущаго времени, когда взглядъ большинства членовъ партіи можетъ подъ вліяніемъ событій измѣниться, разныя свѣдѣнія, могущія быть полезными для выполненія покушенія на какое-либо высокопоставленное лицо. Въ этихъ видахъ онъ и вошелъ въ сношенія съ Наумовымъ и другими лицами, не имѣя, однако, опредѣленнаго намѣренія подготовить покушеніе именно на Государя Императора.

Изъ оглашеннаго на судѣ письма отца Бориса Никитенко къ младшему сыну Глѣбу, написаннаго тогда, когда подсудимый находился еще на военной службѣ, видно, что отецъ Никитенко скорбитъ о перемѣнѣ въ образѣ мыслей Бориса, говоря, что съ его революціонными убѣжденіями оставаться во флотѣ нельзя и что поэтому онъ выходитъ въ отставку, и объясняетъ крайній образъ мыслей сына воздѣйствіемъ на него обвиняемой Ольги Тарасовой, подъ вліяніе которой онъ окончательно подпалъ, прибавляя въ заключеніе, что Борисъ окончитъ тѣмъ, что поступитъ на службу не въ Добровольный флотъ, какъ предполагаетъ, а къ «террористамъ».

Наконецъ, обвиняемый Синявскій въ одномъ изъ судебныхъ засѣданій показалъ о себѣ слѣдующее. Будучи высланъ въ концѣ 1905 года въ административномъ порядкѣ и прибывъ затѣмъ въ С.-Петербургъ, онъ предложилъ боевой организаціи при центральномъ комитетѣ партіи соціалистовъ-революціонеровъ свои услуги, но комитетъ отъ нихъ отказался. Ввиду этого онъ примкнулъ къ образовавшейся къ тому времени безпартійной военно-революціонной организаціи, въ которой состоялъ вплоть до ареста. Хотя въ тактику названной революціонной группы терроръ и не входилъ, тѣмъ не менѣе онъ, Синявскій, оставался и продолжаетъ быть убѣжденнымъ сторонникомъ террора, но исключительно центральнаго, признавая единственно крупные террористическіе акты, а не мелкія убійства низшихъ агентовъ правительства. По поводу обстоятельствъ настоящаго дѣла Синявскій объяснилъ, что, дѣйствительно, онъ состоялъ въ сношеніяхъ съ казакомъ-конвойцемъ, котораго указалъ ему Никитенко, какъ человѣка полезнаго для революціонной партіи; подсудимый разспрашивалъ казака, безъ всякой, впрочемъ, опредѣленной цѣли, о возможности проникнуть въ Царскосельскій дворецъ и уговорился съ нимъ объ условныхъ сообщеніяхъ относительно пріѣздовъ въ Царское Село великаго князя Николая Николаевича и министра Столыпина, но интересовался послѣдними свѣдѣніями только для «статистики», которую велъ по этому предмету Никитенко.

Остальные обвиняемые, не признавая себя виновными въ предъявленныхъ къ нимъ обвиненіяхъ, указывали свою непричастность къ настоящему дѣлу.

На судебномъ слѣдствіи, между прочимъ, выяснилось, что Борисъ Никитенко, двоюродный братъ жены присяжнаго повѣреннаго Феодосьева, состоялъ у него на службѣ въ качествѣ

секретаря и получалъ свою корреспонденцію по адресу Феодосьева, что какъ супруги Феодосьевы, такъ и названные выше Тарасовъ, Чіабровъ и Брусовъ не были освѣдомлены о характерѣ происходившихъ у нихъ совѣщаній остальныхъ обвиняемыхъ, и таковыя устраивались въ ихъ квартирахъ обыкновенно въ отсутствіе хозяевъ и безъ вѣдома послѣднихъ, причемъ послѣдніе двое заявили, что предоставляли свои квартиры: Чіабровъ—ремесленнымъ союзамъ, коихъ онъ состоялъ юрисконсультомъ, а Брусовъ—блоку лѣвыхъ партій во время выборовъ въ государственную думу.

Приговоромъ суда, послѣдовавшимъ 16-го сего августа, подсудимые Никитенко, Синявскій и Наумовъ признаны виновными въ приготовленіи, по соглашенію между собою, къ посягательству на жизнь Священной особы Государя Императора и присуждены, по лишеніи правъ состоянія, къ смертной казни черезъ повѣшеніе. Тѣ-же Никитенко и Синявскій, а также Пигитъ, Бибергаль, Рогальскій и Колосовскій признаны виновными въ участіи въ сообществѣ, составившемся для учиненія насильственнаго посягательства на измѣненіе существующаго въ Россіи образа правленія и послѣдніе четыре осуждены, по лишеніи правъ состоянія, къ каторгѣ—Колосовскій, какъ несовершеннолѣтній, срокомъ на 4 года, а остальные на 8 лѣтъ каждый. Прокофьева-же, Тарасова, Педькова, Константинъ и Антонія Эмме признаны виновными въ пособничествѣ означенному сообществу и осуждены, по лишеніи правъ состоянія, къ ссылкѣ на поселеніе; остальные обвиняемые — супруги Феодосьевы, Тарасовъ, Чіабровъ, Брусовъ и Завадскій по суду оправданы, по недоказанности обвиненія.

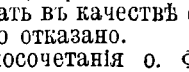
21-го августа, въ пять часовъ утра, на Лисьемъ Носу, приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ осужденными по дѣлу о заговорѣ—Наумовымъ, Никитенко и Синявскимъ.

Священника принялъ только одинъ Наумовъ. Никитенко-же и Синявскій отказались.

Предъ этимъ въ воскресенье 19-го августа въ домѣ предварительнаго заключенія состоялось вѣнчаніе осужденнаго на смертную казнь по дѣлу о заговорѣ на цареубійство Синявскаго (Кита Пуркина) съ лицомъ, съ которымъ до ареста онъ жилъ гражданскимъ бракомъ. Г-жа Синявская — курсистка, дочь судебнаго слѣдователя. У нихъ имѣется полутораголовалая дочь.

Вѣнчаніе совершалъ священникъ дома предварительнаго заключенія о. Флеровъ. Ввиду исключительности положенія вѣнчавшіеся были освобождены отъ всѣхъ брачныхъ формальностей—повѣнчаны они безъ формальнаго разрѣшенія родителей брачущихся, свидѣтельствъ о причастіи и исповѣди, соглашеній и выкличекъ. Свидѣтелями при бракосочетаніи было нѣсколько тюремныхъ надзирателей. Въ просьбѣ Синявскаго разрѣшить присутствовать въ качествѣ свидѣтелей товарищамъ изъ заключенныхъ было отказано.

По окончаніи бракосочетанія о. Флеровъ обратился къ новобрачнымъ со словомъ, пожелавъ Синявскому жизни. Затѣмъ женѣ Синявскаго было дано свиданіе въ полтора часа.



Сельско-хозяйственные союзы и общества за границей и въ Россіи.

Статья Н. В. Алексѣева.

Въ нашихъ бесѣдахъ съ читателями по аграрному вопросу намъ неоднократно приходилось указывать на положеніе земледѣлія и земледѣльцевъ за границей для сравненія съ положеніемъ таковыхъ у насъ, на родинѣ. Въ статьѣ, спеціально посвященной положенію земледѣлія въ Западной Европѣ, Америкѣ и Австраліи, мы указали путемъ цифрового матеріала, что высокая производительность земледѣлія свойственна тѣмъ странамъ, гдѣ и сама культура сельскаго хозяйства находится на должной высотѣ.

Культура-же земледѣлія или вообще сельскаго хозяйства заключается въ такомъ веденіи хозяйства, при которомъ запасы производительныхъ силъ почвы не истощаются, само ихъ использованіе производится наивыгоднѣйшимъ образомъ и всѣ системы хозяйства строго приноровлены къ удовлетворенію мѣстнаго рынка.

Средствами для перехода отъ устарѣлыхъ формъ хозяйства къ болѣе культурнымъ новымъ формамъ въ Западной Европѣ и Америкѣ являлись, съ одной стороны, помощь со стороны правительства, съ другой—добровольный починъ самихъ земледѣльцевъ, сознавшихъ, что паденіе доходности ихъ хозяйства обусловливается конкурренціей со стороны другихъ государствъ, гдѣ земледѣліе ведется на болѣе культурныхъ началахъ.

Итакъ, на всемъ земномъ шарѣ культура земледѣлія шла рука объ руку съ развитіемъ народа и подъ вліяніемъ состязательной политики государствъ на международномъ рынкѣ. Эти-же причины содѣйствовали и развитію другихъ отраслей промышленности—фабрично-заводской, горной и т. п. Подъ вліяніемъ этихъ причинъ въ отдѣльныхъ государствахъ и въ разное время нарождались экономическіе вопросы, каковы аграрный и рабочій.

Оставивъ пока эти вопросы, посмотримъ, какимъ образомъ заграничные земледѣльцы предупреждали и предупреждаютъ земельный кризисъ и какими путями они независимо и при содѣйствіи правительства поставили свое хозяйство на высоко-культурную почву и успѣшно борются съ годъ отъ года все возрастающей конкурренціей на международномъ рынкѣ. Въ чемъ-же ихъ сила, въ чемъ успѣхъ ихъ борьбы?

Да разумѣется, въ культурномъ объединеніи, въ товарищеской защитѣ общихъ интересовъ, въ введеніи такъ называемаго кооперативнаго начала.

Подъ этимъ названіемъ понимается сотрудничество нѣсколькихъ лицъ или обществъ, объединившихся для достиженія общей цѣли.

Кооперація раздѣляется на простую, когда помогаютъ другъ другу въ одной работѣ, и сложную, когда въ общей работѣ каждый занимается особымъ видомъ труда,—на сотрудничество одновременное и во времени.

Экономическое значеніе коопераціи — увеличеніе производительности труда и возможность совершать работы, недоступныя силамъ отдѣльнаго лица.

Въ цѣляхъ сотрудничества люди образуютъ кооперативные союзы или товарищества, общества взаимнаго кредита, ссудо-сберегательныя кассы, потребительныя общества, производительныя товарищества и т. п. Общая цѣль кооперативныхъ союзовъ заключается въ устраненіи посредничества, обогащающаго отдѣльныхъ лицъ въ ущербъ интересамъ трудящагося класса.

И вотъ это-то кооперативное начало, примѣненное къ сельско-хозяйственной промышленности, и даетъ возможность, какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія, заграничнымъ земледѣльцамъ вести свое хозяйство согласно съ послѣднимъ словомъ культуры.

Сама необходимость коопераціи вызвана за границей, помимо международной конкурренціи, еще и конкурренціей мѣстной (для данной страны), которая является слѣдствіемъ развитія желѣзнодорожнаго сообщенія. Вторженіе въ любую страну желѣзно-парового „чудовища“ знаменуетъ собою новую эпоху для края, пріобщеніе его къ общему міровому рынку и быстрый обмѣнъ внутри самой страны произведеній сельско-хозяйственной промышленности. Даже въ предѣлахъ одной и той-же страны каждый желѣзнодорожный рельсъ, врѣзывающійся въ глубь края, кладетъ печать разрушенія на самобытные мѣстные условія и порядки. Это хорошо сознаютъ наши сельскіе хозяева, когда возникаютъ толки о проведеніи въ ихъ мѣстность желѣзной дороги. Проведеніе таковой влечетъ за собою пониженіе цѣнъ на мѣстный хлѣбъ. Сбываемое прежде на мѣстѣ и ближайшихъ базарахъ зерно при проведеніи желѣзной дороги либо остается не проданнымъ, либо цѣна на него весьма значительно понижается, такъ какъ, благодаря удобному сообщенію, мѣстность получаетъ болѣе дешевый хлѣбъ изъ другихъ мѣстностей.

Зависимость и связь цѣлаго края, цѣлаго государства отъ міроваго рынка еще болѣе тѣсна. Подвозъ хлѣба изъ дѣвственныхъ

степей Соединенныхъ Штатовъ, съ тучныхъ полей Аргентины можетъ сразу перевернуть вверхъ дномъ всѣ раньше существовавшія сельско-хозяйственныя отношенія, понизивъ цѣны на хлѣбъ болѣе, чѣмъ наполовину. И это—не преувеличеніе, не запугиваніе „призракомъ" конкурренціи... Нѣтъ, это — возможный фейерверкъ на міровомъ хлѣбномъ рынкѣ.

Дѣйствительно, развѣ возможна какая-нибудь конкурренція съ привознымъ хлѣбомъ, напримѣръ, въ Баваріи, гдѣ средняя цѣна десятины земли доходитъ до 400 рублей, тогда какъ та-же десятина въ Аргентинѣ стоитъ около 24 рублей, въ Соединенныхъ Штатахъ—34 рубля или у насъ, въ Россіи,—20—100 рублей?

Для доказательства невозможности конкурренціи въ нѣкоторыхъ странахъ достаточно указать на нѣкоторые уголки Германіи, хотя-бы на Висбаденъ, гдѣ, по донесенію министерства внутреннихъ дѣлъ, цѣны на землю достигаютъ до 1.500 рублей за десятину, т. е., въ 54 раза больше, чѣмъ въ Аргентинѣ, или на хозяйство въ Даніи, гдѣ въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ десятина земли доходитъ до 1.000 р.

* * *

Указанная зависимость сельскаго хозяйства отъ международнаго рынка и порождаемая ею конкурренція дѣлаютъ необходимымъ объединеніе земледѣльцевъ, почти исключая возможность существованія обособленнаго хозяйства. При этомъ слѣдуетъ отмѣтить, что и сами формы хозяйства приноравливаются къ условіямъ мѣстности, т. е., въ мѣстахъ, мало подходящихъ для полевого хозяйства, земледѣльцы занимаются плодоводствомъ, скотоводствомъ, птицеводствомъ и тому подобными отраслями сельскаго хозяйства въ зависимости отъ спроса на тѣ или иные продукты его.

Для поясненія сказаннаго прослѣдимъ исторію сельско-хозяйственыхъ союзовъ Западной Европы и Америки, въ связи съ общимъ положеніемъ тамошняго сельскаго хозяйства.

Для начала возьмемъ хотя-бы Германію. Тамъ числовое соотношеніе крупныхъ и мелкихъ землевладѣльцевъ таково: изъ 5.000.000 сельскихъ хозяевъ только 300.000 владѣютъ землей въ количествѣ свыше 20 гектаровъ *), т. е., только, около полупроцента всѣхъ землевладѣльцевъ являются сравнительно крупными собственниками. Здѣсь аграрный кризисъ особенно остро далъ себя почувствовать въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія. Ввиду внезапной американской и русской конкурренціи на хлѣбъ, германское правительство надѣялось поддержать сельскихъ хозяевъ и дать имъ возможность

---

*) Гектаръ равняется приблизительно нашей десятинѣ: русская десятина—1,0925 гектара.

безъ большихъ передрягъ перейти къ какимъ-либо новымъ отраслямъ сельско-хозяйственнаго производства, кромѣ сдѣлавшагося совершенно невыгоднымъ зернового хозяйства. Такимъ образомъ, въ 1879 году возникли аграрныя пошлины. Но сельскіе хозяева не воспользовались этой поддержкой. Они, наоборотъ, предположили въ этомъ дѣйствіи правительства призывъ къ увеличенію зернового хозяйства... Это историческое недоразумѣніе повлекло за собою еще большее обостреніе аграрнаго кризиса. Въ настоящее время германскіе землевладѣльцы отлично сознаютъ непригодность исключительно зерновой формы сельскаго хозяйства.

Весьма интересенъ взглядъ нѣмецкаго ученаго д-ра Ньемецкаго на выходъ изъ аграрнаго кризиса. Онъ говоритъ: „Если зерновое хозяйство невыгодно, то его надо бросить и перейти къ молочному хозяйству, къ выкормкѣ скота и т. п. Если крупная обрабатывающая промышленность получаетъ большіе барыши отъ переработки сырыхъ продуктовъ, доставляемыхъ сельскимъ хозяйствомъ, то сельское хозяйство должно само приняться за обработку своего сырья и соединить съ добываніемъ продуктовъ и ихъ переработку и, такимъ образомъ, поднять доходность сельскаго хозяйства. Въ качествѣ примѣра, г. Ньемецкій приводитъ примѣры Англіи, Даніи, Ирландіи, гдѣ уже давно, такимъ образомъ, отвращена возможность сельскохозяйственаго кризиса.

Къ тѣмъ-же выводамъ относительно перехода отъ зернового хозяйства къ другимъ формамъ пришла и королевская англійская комиссія по сельскому хозяйству, вызванная чрезвычайнымъ упадкомъ доходности земледѣлія въ странѣ. Комиссія отмѣтила, что въ наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ находятся тѣ мѣстности, гдѣ введено интенсивное хозяйство съ его неизмѣнными спутниками—маслодѣліемъ, плодоводствомъ, скотоводствомъ и т. п. Лишь въ подобномъ разнообразіи объектовъ сельско-хозяйственной дѣятельности комиссія видѣла путь къ спасенію сельскихъ хозяевъ.

Въ послѣднее время небольшая страна Бельгія изъ земледѣльческой сдѣлалась вполнѣ промышленнымъ государствомъ. Здѣсь наблюдается, съ одной стороны, сильное сокращеніе посѣва зерновыхъ хлѣбовъ, а съ другой — расширеніе посѣвовъ корнеплодовъ и травосѣянія, необходимыхъ для прокормленія скота. Въ теченіе 15-ти лѣтъ общая площадь обрабатываемой земли уменьшилась на 70.000 десятинъ; посѣвы хлѣбовъ (преимущественно пшеницы) сократились на 130.000 десятинъ. Но взамѣнъ этого воздѣлываніе свекловицы возрасло на 25.000 дес., корнеплодовъ наполовину, площадь, занятая клеверомъ и другими посѣвными травами, увеличилась на 60.000 десятинъ.

Нѣкогда славившаяся богатой урожайностью хлѣбовъ Ирландія въ короткое время потеряла всякое значеніе на хлѣбномъ рынкѣ, уступивъ свое мѣсто Даніи. Тогда мѣстные землевладѣльцы рѣшили отказаться отъ старыхъ способовъ хозяйничанья. Вмѣсто хлѣбовъ стали заниматься молочнымъ хозяйствомъ, птицеводствомъ, огородной культурой и пр. Въ какія-нибудь десять лѣтъ Ирландія поднялась сразу, встала на ноги и стала завоевывать англійскій рынокъ, но уже не хлѣбомъ, а другими продуктами сельскаго хозяйства. Подобный-же переходъ въ сельскомъ хозяйствѣ совершился и въ Новой Зеландіи.

Наиболѣе-же интересной страной по способамъ сельскаго хозяйства слѣдуетъ признать Данію. Это — страна преимущественно мелкаго хозяйства (болѣе половины всѣхъ сельскихъ хозяевъ владѣетъ менѣе чѣмъ 30 десятинами земли). Еще въ концѣ восемнадцатаго столѣтія Данія считалась самой бѣдной страной въ Европѣ. Теперь населеніе Даніи считается, послѣ Англіи, самымъ богатымъ. Благодаря удивительному развитію молочнаго хозяйства, разведенію скота и птицы, Данія выросла въ послѣдніе годы до неузнаваемости. Вывозъ хлѣба изъ нея почти совершенно прекратился, но зато вся ея сила сосредоточена въ производствѣ масла, яицъ и другихъ продуктовъ хозяйства. На долю этихъ продуктовъ падаетъ свыше 70 процентовъ всего вывоза изъ Даніи. И этотъ вывозъ годъ отъ года все увеличивается. Зерновое-же хозяйство обслуживаетъ только мѣстное населеніе, причемъ здѣшніе хозяева не стѣсняются скармливать хлѣбъ молочному скоту. Наряду со всѣмъ этимъ въ странѣ, разумѣется, весьма развито травосѣяніе. Такимъ образомъ, только путемъ разнообразія формъ сельскаго хозяйства Даніи удалось спастись отъ грозившаго ей земледѣльческаго кризиса.

* * *

Прослѣдивъ вкратцѣ исторію перемѣны системъ хозяйства въ различныхъ странахъ Европы, посмотримъ теперь, какимъ образомъ создавались тамъ сельско-хозяйственные союзы и что они дали населенію.

Почти во всѣхъ западно-европейскихъ деревняхъ чрезвычайно развиты всевозможные союзы и общества. Особенно много ихъ въ Даніи. Почти вся страна покрыта массою артельныхъ маслодѣленъ и сыроваренъ, союзами для вывоза масла и яицъ, обществами для совмѣстной закупки искусственныхъ удобреній, сельскохозяйственныхъ орудій, быковъ, лошадей, птицъ и т. п., вплоть до совмѣстныхъ закупокъ въ деревняхъ галантерейныхъ и мануфактурныхъ товаровъ. И въ этомъ-то единеніи, безспорно, и заключаются вся мощь и успѣшность сельскаго хозяйства Даніи. Слѣдя

за возрожденіемъ мѣстнаго хозяйства, можно понять и оцѣнить все значеніе и могущество кооперативнаго начала. Благодаря ему, мелкія хозяйства получаютъ всѣ выгоды и преимущества крупныхъ хозяйствъ.

Что недоступно отдѣльному мелкому землевладѣльцу, какъ, напримѣръ, улучшеніе породы стада, то для артели совершается весьма легко. Вывозъ масла требуетъ однообразія въ качествѣ и даже цвѣтѣ товара, и отдѣльныя артельныя маслодѣльни соединяются въ одно центральное общество, которое заводитъ центральный складъ и даетъ маслу окончательную обработку, приводитъ его къ надлежащему для вывоза виду и качеству. Для обезпеченія себѣ хорошаго сбыта яицъ, сельскіе хозяева организовали „Датское общество вывоза яицъ", которое объединяетъ до 18.000 отдѣльныхъ хозяевъ. Гарантія высокаго качества яицъ заключается въ томъ, что артель получаетъ яйца отъ отдѣльныхъ хозяевъ не старше семи дней. Каждое яйцо помѣчается номеромъ доставившаго его хозяина, который отвѣчаетъ штрафомъ въ случаѣ обнаруженной недоброкачественности товара.

Такимъ образомъ, союзы сельскихъ хозяевъ выполняютъ двоякую роль: во-первыхъ, обзаводятся технически-совершенными крупными заведеніями въ родѣ маслодѣленъ; во-вторыхъ (что особенно важно), устраняютъ торговыхъ посредниковъ въ дѣлѣ сбыта сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, присоединяя къ добывающей промышленности обрабатывающую и отъ торговли ими пользуясь всѣми барышами, которые обыкновенно въ значительнѣйшей долѣ попадаютъ въ руки скупщиковъ—торговыхъ посредниковъ.

Столь-же благопріятно на успѣхѣ хозяйства и на благосостояніи отдѣльныхъ хозяевъ отзываются товарищества въ Ирландіи, въ какія-нибудь десять лѣтъ совершенно преобразившейся подъ ихъ вліяніемъ. Лѣтъ 15—20 назадъ эта страна носила на себѣ печать крайней бѣдности и разоренія. Путемъ развитія птицеводства и молочнаго хозяйства благосостояніе страны было спасено. А это развитіе совершилось, только благодаря кооперативному началу. Въ 1889 году тамъ была основана первая молочная артель, едва насчитывавшая полсотни членовъ. Черезъ 10 лѣтъ такихъ артелей было уже сто съ 20.000 членовъ и свыше 55.000 рублей капитала. Къ концу 1900 года кооперація сплотила болѣе 45.000 ирландцевъ.

Въ Бельгіи въ 1895 году было 394 общества, а черезъ 5 лѣтъ, въ 1900 г., это число возрасло до 1297. Изъ этого числа 258 товариществъ были молочныя артели. Въ теченіе одного года (1898 г.) въ этой маленькой странѣ было основано 119 новыхъ сельско-хозяйственныхъ союзовъ.

Финляндія, несмотря на особыя политическія условія своей жизни,

въ послѣдніе годы сумѣла кореннымъ образомъ преобразовать свое сельское хозяйство. Первый сельско-хозяйственный союзъ тамъ возникъ тремя годами позже Ирландіи. Теперь эта страна добилась столь крупныхъ успѣховъ въ молочномъ хозяйствѣ, что выступаетъ уже серьезной соперницей съ Даніей на лондонскомъ молочномъ рынкѣ.

Къ 1900 году въ Германіи насчитывалось 13.636 сельско-хозяйственныхъ обществъ. Въ послѣдніе годы здѣсь наблюдается чрезвычайный ростъ кооперацій. Въ 1893 году было только 5.000 обществъ, въ 1894 г.—6.000, въ 1895 г.—7.000, въ 1899 г.—12.736. Въ теченіе семи лѣтъ это число возрасло въ $2^1/_2$ раза. Сельско-хозяйственные союзы объединяли въ 1900 г. 570.000 сельскихъ хозяевъ изъ общаго числа въ странѣ 5 милльоновъ. Такимъ образомъ, на каждое десятое хозяйство здѣсь приходится одно, участвующее въ организаціи.

Большой интересъ для насъ, русскихъ, и много поучительнаго представляетъ распредѣленіе сельско-хозяйственныхъ обществъ по отдѣльнымъ округамъ Германіи. Въ то время какъ на маленькій округъ Пфальцъ приходится 660 сельско-хозяйственныхъ обществъ, на небольшой также Вюртембергъ—1.055 обществъ, огромное королевство Саксонское насчитываетъ только 165 обществъ. Это сравнительно вялое кооперативное движеніе въ Саксонскомъ королевствѣ знаменуетъ собою отсталость и рутинность среди мѣстныхъ сельскихъ хозяевъ. Изъ донесенія министерства внутреннихъ дѣлъ видно, что приложеніе техники къ земледѣлію тамъ весьма слабо, сравнительно съ другими государствами; сельское хозяйство занято больше всего добычей зерновыхъ хлѣбовъ, продажа хлѣба равняется 30% всего добываемаго количества (тогда какъ въ другихъ германскахъ провинціяхъ—не больше 20%), а скотоводство служитъ самой незначительной статьей дохода.

Интересно то обстоятельство, что цѣны на землю находятся въ строгой зависимости отъ способовъ веденія сельскаго хозяйства. Такъ, въ мѣстностяхъ съ устарѣлыми формами хозяйства, при слабой культурѣ (напр., въ Гумбинѣ) гектаръ земли стоитъ 341 марку, тогда какъ въ провинціи Висбаденъ, гдѣ хозяйство ведется интенсивно, тотъ-же гектаръ достигаетъ огромной цѣны—3.240 марокъ.

Цифровыя данныя показываютъ, что въ сельско-хозяйственные союзы входятъ преимущественно мелкіе землевладѣльцы, а не крупные; да оно и понятно, такъ какъ только для мелкихъ землевладѣльцевъ эти союзы выгодны и удобны. Всѣхъ членовъ кооперацій въ Германіи, какъ уже было сказано, насчитывается 570.000, крупныхъ-же владѣльцевъ въ странѣ всего 25.000 и среднихъ—281.000.

Для доказательства благотворнаго вліянія сельско-хозяйственныхъ обществъ на культуру мелкихъ хозяйствъ страны приведемъ слѣдующую таблицу, указывающую на возрастъ процента примѣненія машинъ въ послѣдніе годы:

Процентъ хозяйствъ, примѣнявшихъ машины:

Величина хозяйствъ	въ 1882 г.	въ 1895 г.
отъ 0—1 гектара	0,2	2,0
„ 1—10 „	7,9	25,0
„ 10—100 „	47,5	73,4
„ 100 и выше	86,9	86,0 *)

Изъ этой таблички видно, что примѣненіе машинъ въ крупныхъ хозяйствахъ осталось безъ перемѣнъ въ истекшія 13 лѣтъ, какъ-будто даже нѣсколько понизилось, мелкія-же и среднія хозяйства значительно расширили примѣненіе машиннаго труда. Ясно, что безъ существованія кооперативнаго начала подобное явленіе не могло-бы имѣть мѣсто и что только товарищеское объединеніе слабосильныхъ мелкихъ хозяевъ дало имъ возможность ввести въ свое хозяйство машинный трудъ.

Особенно ярко отразилось введеніе артельнаго начала на поднятіи мелкаго землевладѣнія въ Даніи, гдѣ въ настоящее время считается болѣе чѣмъ гдѣ-либо сельско-хозяйственныхъ союзовъ. Въ этой странѣ всего съ 2 милльонами жителей, среди которыхъ на долю сельскихъ хозяевъ приходится только 832.000, въ 1900 году насчитывалось—1.026 артельныхъ сыроваренъ съ 126.000 членовъ и 25 товариществъ по скотоводству съ 54.000 членовъ. Такимъ образомъ, считая въ хозяйствѣ всего четыре человѣка, мы увидимъ, что изъ 220.000 сельскихъ хозяевъ объединены въ союзы 180.000, т. е., все молочное сельское хозяйство въ Даніи ведется на товарищескихъ началахъ. Артельныя сыроварни, маслодѣльни и другіе союзы еще не исчерпываютъ всего числа сельско-хозяйственныхъ обществъ въ этой маленькой, но весьма энергичной и предпріимчивой странѣ. Товарищескія начала распространяются здѣсь и на пріобрѣтеніе хорошихъ производителей табуна и стада. Такихъ обществъ еще въ 1897 г. было нѣсколько: 1) общество коневодства—146 отдѣловъ съ 11.000 членовъ; ими было куплено 170 жеребцовъ, стоимостью каждый въ среднемъ около 3.000 руб.; 2) артелей для заведенія породистыхъ быковъ — 492 съ 12.000 членовъ, у которыхъ было 37.000 коровъ; этими союзами были заведено 518 быковъ.

Для приданія вырабатываемому каждой маслодѣльней маслу

*) Эти цифры относятся къ сельскому хозяйству Баваріи.

однообразія и надзора за его доброкачественностью, въ Даніи въ послѣдніе годы стали учреждаться такъ называемыя контрольныя общества. Въ 1897 году было 25 такихъ обществъ. Съ этою-же цѣлью организованы и такія общества, какъ „союзъ датскихъ фермъ для экспорта масла“, объединяющій 120 артельныхъ маслодѣленъ.

Для закупки искусственныхъ удобреній извѣстны въ Даніи два общества: одно съ 560 членами, другое съ 2.000. Оба эти общества доставляютъ своимъ членамъ до 12.000 пудовъ искусственныхъ удобреній на сумму около 60.000 рублей.

Такимъ образомъ, вся Данія покрыта густой сѣтью всевозможныхъ артелей и товариществъ, посвященныхъ различнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, сильныхъ своимъ единеніемъ и высокою культурой. Значеніе этихъ учрежденій усиливается и, благодаря субсидіямъ со стороны правительства, которое, сознавая благотворное вліяніе подобнаго единенія сельскихъ хозяевъ на общую доходность страны, всѣми средствами старается оказать поддержку подобнымъ коопераціямъ. Здѣсь ежегодно ассигнуется по одному милльону рублей для этой цѣли, а въ 1900 году на нужды сельскаго хозяйства было отпущено даже полтора милльона. Эти суммы идутъ частью на субсидіи обществамъ, а частью расходуются на устройство выставокъ, конкурсовъ, на жалованье спеціалистамъ-агрономамъ, лѣсоводамъ и ветеринарамъ.

Хотя и менѣе, чѣмъ въ Даніи, развитая кооперація нашла себѣ пріютъ и въ другихъ европейскихъ странахъ, не говоря уже объ Америкѣ, гдѣ блестящее состояніе сельскаго хозяйства всецѣло обязано предпріимчивости и сплоченности земледѣльцевъ. Въ исторіи этого новаго свѣта нѣтъ ни феодальнаго, ни крѣпостного періода, нѣтъ „оковъ рабства“, сковывавшихъ нѣкогда всю западно-европейскую культуру и особенно рѣзко отозвавшихся на развитіи хозяйства нашей родины. Въ Новомъ свѣтѣ не знаютъ также такихъ прелестей сельскаго хозяйства, какова, напримѣръ, наша черезполосица.

Другою характерною особенностью сельскаго хозяйства Америки является хуторское хозяйство. Тамъ почва каждой новой области обмѣривалась и дѣлилась на равные участки, такъ что вся земельная площадь представляется какъ-бы шахматною доскою. Среди каждаго участка располагается усадьба владѣльца, у котораго, такимъ образомъ, все владѣніе округлено, все подъ руками и на глазахъ. Въ большинствѣ мелкихъ хозяйствъ не держатъ рабочихъ и все дѣлается рабочими силами своей семьи.

Однако, несмотря на совмѣстное участіе въ хозяйствѣ всѣхъ членовъ семьи „отъ мала до велика“, нигдѣ такъ не развито народное образованіе, какъ въ Америкѣ. Въ Соединенныхъ Штатахъ

въ 1897—98 гг. въ школахъ занималось 25% всего населенія. Подобнаго процента учащихся нѣтъ ни въ одной странѣ въ мірѣ. Для примѣра возьмемъ процентъ учащихся у насъ на родинѣ и конфузливо сообщимъ, что этотъ процентъ выражается цифрой... 3. Конечно, нигдѣ въ мірѣ государство не расходуетъ на народное образованіе такъ много, какъ въ Америкѣ. По самымъ скромнымъ подсчетамъ, ежегодный расходъ на народное просвѣщеніе составляетъ тамъ болѣе 6 рублей на каждаго жителя. У насъ, въ Россіи, этотъ расходъ опредѣляется всего въ 20—30 копеекъ. Благодаря столь высокому уровню народной образованности и свободѣ сельскаго населенія, Америка сумѣла поставить свое хозяйство на раціональную ногу и высоко подняла производительность и самое доходность земли.

* * *

Обратимся теперь къ нашему русскому сельскому хозяйству и посмотримъ, въ какомъ положеніи у насъ товарищеское начало, каковы наши союзы и много-ли ихъ? Съ грустью приходится сознаться, что дѣло объединенія мелкихъ хозяевъ у насъ пока въ зачаткѣ и что пока наше крестьянство представляетъ собою разрозненную, малокультурную, безпомощную массу. Въ то время какъ въ небольшихъ государствахъ Западной Европы имѣются тысячи сельско-хозяйственныхъ союзовъ, у насъ, въ Россіи, ихъ едва наберется полсотни, причемъ на долю центральныхъ, сѣверныхъ и восточныхъ губерній изъ нихъ приходится всего 10 *), остальные организованы въ западныхъ и южныхъ губерніяхъ. Большая часть изъ существующихъ товариществъ появилась въ самое послѣднее время: до 1890 г. въ Россіи не было ни одного товарищества.

Однако, отсутствіе у насъ товариществъ и союзовъ не является признакомъ ихъ непригодности. Наоборотъ—тамъ, гдѣ они зародились, благотворное значеніе ихъ понято и оцѣнено крестьянствомъ и ростъ ихъ довольно быстро прогрессируетъ.

Піонерами сельско-хозяйственныхъ союзовъ слѣдуетъ признать Самарскую, Вятскую и Пермскую губерніи. Въ Самарской губерніи въ одинъ 1900 годъ возникло 15 товариществъ. При учрежденіи каждаго общества было всего по 10—40 членовъ, но уже черезъ 2—3 мѣсяца это число возрасло до 40—80 ч., даже 200.

Эти товарищества, называемыя у насъ „сельско-хозяйственными обществами“, обязаны своимъ возникновеніемъ бывшему

---

*) Подобное состояніе сельско-хозяйственныхъ обществъ было въ пятилѣтіе съ 1890—1895 г. Въ настоящее время число ихъ весьма значительно.

министру земледѣлія и государственныхъ имуществъ г. Ермолову и являются, пожалуй, единственнымъ, но зато чрезвычайно важнымъ для страны, дѣломъ изъ всего его долголѣтняго управленія министерствомъ земледѣлія.

Посмотримъ, въ чемъ заключаются цѣль, задачи и права сельско-хозяйственныхъ обществъ. Въ прежнее время разрѣшеніе на открытіе общества давалось исключительно министерствомъ государственныхъ имуществъ и было сопряжено съ значительной бумажной волокитой и проволочкой времени. Въ настоящее время, по закону 1898 года, право разрѣшать открытіе мелкихъ обществъ предоставлено мѣстнымъ губернаторамъ. Въ томъ-же году былъ опубликованъ и примѣрный уставъ для сельско-хозяйственныхъ обществъ, общій для всѣхъ существующихъ и имѣющихъ открыться учрежденій этого типа. Такимъ образомъ вся формалистика при открытіи общества сводится въ настоящее время лишь къ заявленію губернатору мѣстными жителями, на которое обыкновенно очень скоро слѣдуетъ разрѣшеніе и общество начинаетъ функціонировать.

По уставу 1898 года основная цѣль сельско-хозяйственныхъ обществъ заключается въ содѣйствіи соединенными силами своихъ членовъ развитію и усовершенствованію сельскаго хозяйства и сельской промышленности въ раіонѣ его дѣйствій. Ради достиженія этой цѣли обществу предоставляется право совмѣстнаго обсужденія и выясненія въ собраніяхъ, въ бесѣдахъ и на съѣздахъ хозяйственныхъ нуждъ и потребностей мѣстнаго населенія; распространеніе знаній по сельскому хозяйству, устройство библіотекъ *), организація публичныхъ чтеній, открытіе сельско-хозяйственныхъ училищъ, изысканіе способовъ правильнаго веденія хозяйства, учрежденіе ради этого опытныхъ полей, образцовыхъ садовъ и питомниковъ. Кромѣ этого, общества занимаются распространеніемъ усовершенствованныхъ земледѣльческихъ машинъ и орудій, а также сѣмянъ наиболѣе продуктивныхъ видовъ сельско-хозяйственныхъ культурныхъ растеній. Наряду съ этимъ общества принимаютъ на себя посредничество по снабженію мѣстныхъ жителей нужными въ ихъ хозяйствѣ предметами и по сбыту сельско-хозяйственныхъ произведеній. Обществамъ предоставлено право устройства всевозможныхъ выставокъ и поощренія трудовъ и заслугъ мѣстныхъ жителей по сельскому хозяйству присужденіемъ медалей и другихъ наградъ.

(Окончаніе будетъ.)

---

*) Просвѣтительная дѣятельность обществъ до 1906 г. была весьма стѣснена программами народныхъ читаленъ и библіотекъ, по которымъ въ высшей степени былъ ограниченъ выборъ книгъ. Съ 1906 г., благодаря освободительному движенію, выборъ книгъ для библіотеки предоставляется самимъ обществамъ безъ всякихъ ограниченій.

Откуда взять народныхъ богатырей мысли?

Статья В. Андреева. (Окончаніе.)

Дѣло въ томъ, что до сихъ поръ существовали одногодичные педагогическіе курсы на основаніи правилъ 31-го марта 1900 года при нѣкоторыхъ земствахъ и министерскихъ училищахъ. Опытъ показалъ, что одного года мало на усвоеніе всего того, что требуется учителю. Ввиду этого новыя правила разрѣшаютъ открытіе педагогическихъ курсовъ двух- и трехгодичныхъ.

Курсы могутъ быть учреждаемы министерствомъ народнаго просвѣщенія и другими вѣдомствами, а также частными лицами, городами, земствами и обществами; открывать курсы разрѣшается какъ при учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія, такъ и отдѣльно отъ нихъ. Педагогическую практику учащіеся на курсахъ пріобрѣтаютъ въ одномъ изъ мѣстныхъ начальныхъ училищъ или въ училищахъ, открываемыхъ при самыхъ курсахъ. На курсы принимаются лица, имѣющія свидѣтельства о знаніи полнаго курса городского по положенію 1872 года училища, уѣзднаго или духовнаго училища, Маріинскаго женскаго училища, прогимназіи, а также и другихъ учебныхъ заведеній, курсъ которыхъ не ниже двухклассныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія.

Занятія на курсахъ раздѣляются на теоретическія (изученіе общеобразовательныхъ предметовъ и усвоеніе свѣдѣній по педагогикѣ, дидактикѣ, училищевѣдѣнію, гигіенѣ со свѣдѣніями о поданіи первой помощи, а также по методикѣ предметовъ, преподаваемыхъ въ начальныхъ училищахъ, примѣнительно къ программѣ учительскихъ семинарій) и практическія (преподаваніе въ начальныхъ училищахъ, подъ руководствомъ преподавателей, ознакомленіе съ наиболѣе употребительными въ начальныхъ училищахъ учебниками и пособіями и проч.).

Занятія распредѣляются на два или на три года, причемъ изученіе предметовъ педагогическаго характера и всѣ занятія, соединенныя съ практикой въ начальномъ училищѣ, обязательны для всѣхъ учащихся на курсахъ, прохожденіе-же общеобразовательныхъ предметовъ не обязательно для лицъ, окончившихъ среднія учебныя заведенія или получившихъ соотвѣтствующую этимъ заведеніямъ подготовку.

Откровенно говоря, программа министерства народнаго просвѣщенія мнѣ болѣе симпатична, чѣмъ программа духовнаго вѣдомства, уже потому, что она вполнѣ опредѣленна и составлена опытной рукой, тогда какъ вторая вполнѣ произвольна и не ясна, хотя, повторяю, заключаетъ въ себѣ прекрасную идею. Эту идею можно было-бы примѣнить и къ министерскимъ педагогическимъ курсамъ, не задаваясь, однако, преподаваніемъ на курсахъ сельскаго хозяйства во всемъ его объемѣ. Хорошо было-бы, чтобы и при курсахъ, и при учительскихъ школахъ

духовнаго вѣдомства были опытныя поля, на которыхъ будущіе учителя вели-бы практическія занятія подъ руководствомъ того-же земскаго агронома. Теорія можетъ быть пройдена всякимъ развитымъ молодымъ человѣкомъ и безъ спеціальныхъ курсовъ, были-бы лишь занятія. Практика и опытъ подъ наблюденіемъ руководителя-спеціалиста въ три года могутъ дать не мало. Въ теченіе этого времени можетъ быть положена хорошая основа для пріобрѣтенія дальнѣйшихъ знаній въ земледѣліи, что самое главное. Передавая впослѣдствіи другимъ свои знанія, пріобрѣтенныя практикою и опытомъ, такой учитель въ то-же время самъ будетъ продолжать учиться и учить другихъ.

Словомъ, при постановкѣ этого дѣла не слѣдуетъ задаваться слишкомъ широкими цѣлями, а опытные поля и огороды, гдѣ можно, надо обставить примѣнительно къ мѣстнымъ земледѣльческимъ условіямъ, принимая во вниманіе и почву, и климатъ, и всѣ особенности существующаго въ данной мѣстности хозяйства, тщательно отбрасывая его недостатки и стараясь широко использовать все мало-мальски полезное, такъ какъ не все-же и въ существующихъ пріемахъ достойно одного осужденія. Вводя новшества, надо проводить ихъ въ жизнь, не оскорбляя того, что почему-либо дорого мѣстному населенію: старики очень ревниво относятся къ своему опыту и это никогда нельзя забывать. Школа, которая научаетъ относиться съ уваженіемъ къ чужому опыту, всегда можетъ расчитывать и на уваженіе къ себѣ.

Каждый церковный приходъ владѣетъ собственными землями, иногда даже и въ большомъ количествѣ, и причтъ никогда ничего не потеряетъ, если поступится изъ своихъ земель пятью-десятью десятинами подъ опытное поле для школъ. Напротивъ, онъ, несомнѣнно, выиграетъ, такъ какъ на этомъ полѣ онъ сдѣлаетъ пріобрѣтеніе, потому что оно будетъ обрабатываться даровыми руками да, кромѣ того, онъ первый сможетъ примѣнить ко всему своему земельному участку тѣ улучшенія, которыя будутъ осуществлены учащимися.

III.

Народный учитель и его обязанности.—Упреки земскимъ учителямъ.—Церковно-приходскія школы прежде и теперь.—Священникъ и учитель въ земской и церковно-приходской школахъ.

По существу противъ церковно-приходскихъ школъ ничего нельзя имѣть, если только дѣло народнаго образованія будетъ въ нихъ поставлено цѣлесообразно и если онѣ будутъ идти рука объ руку съ школами государственными. Школа должна быть единой, т. е., стремиться къ одной и той-же цѣли, подъ чьимъ-бы руководствомъ она ни была, а эти цѣли одинъ изъ народныхъ учителей, бывшій въ земской и церковно-приходской школахъ, опредѣляетъ немногими простыми и удобопонятными словами:

«Отъ насъ (учителей),—говоритъ онъ (тѣмъ, которые сводятъ обученіе въ начальной школѣ къ тому только, чтобы научить мальчика или дѣвочку читать и писать),—и правительство, и общество ждутъ чего-то большаго, чѣмъ простое обученіе чте-

нію и письму. Мы должны «просвѣщать» темный народъ, научать его сознательной, разумной жизни, а для этого намъ слѣдуетъ воспитывать ребенка въ школѣ такъ, чтобы онъ былъ современемъ полезнымъ членомъ и общества, и государства. Нужно вспомнить, что мы живемъ среди народа темнаго, непросвѣщеннаго, что необходимо направить его на путь добра и правды, научить его сознательно относиться къ религіи, развить въ немъ правильное понятіе о Богѣ».

Но если этого недостаточно въ вашемъ сознаніи, то тотъ-же учитель рекомендуетъ спросить любого мужика, зачѣмъ онъ приводитъ сына или дочку въ школу. «Чтобы грамоту разумѣлъ, Бога научился почитать, былъ честенъ, не воръ, не мошенникъ, не пьяница»,—отвѣтитъ крестьянинъ.

И это—сущая правда. Другого отвѣта на вышепоставленный вопросъ крестьянинъ вамъ не дастъ. Въ этомъ отвѣтѣ обширнѣйшая программа, которая можетъ быть осуществлена людьми опытными и любящими превыше всего школу и дѣтей, сознающими, что школа—это та кузница, въ которой вырабатывается человѣкъ и гражданинъ. Не надо забывать тотъ общепризнанный фактъ, что нѣмцы побѣдили французовъ, благодаря своему школьному учителю, что благосостояніемъ нѣмецъ обязанъ тому-же учителю.

Таковы-ли до сихъ поръ были наши народные учителя?

Къ сожалѣнію, на этотъ вопросъ приходится отвѣтить отрицательно. Если въ первый составъ нашихъ земскихъ учителей шли люди только по призванію, то послѣдующіе оказались другого склада. Это были или люди, преслѣдовавшіе свою политику, или такіе, которымъ некуда было дѣваться, и едва-ли одинъ процентъ изъ всѣхъ оказывался тѣмъ, чѣмъ ему надлежало быть. Политика въ школѣ—это зло, въ настоящее время всѣми признанное. Люди второй категоріи при первой возможности бросали школьное дѣло, шли въ акцизные чиновники, въ волостные писаря, на желѣзную дорогу, въ частные повѣренные. Немного было ихъ работы въ школѣ, но и пользы отъ этой работы не было. У насъ зачастую являлся рецидивъ безграмотности черезъ три-четыре года по выходѣ мальчика изъ школы. Виною было не только отсутствіе книги для чтенія послѣ школы, но и учителя вмѣстѣ съ законоучителями-священниками, не умѣвшіе удержать связь между школой и своими питомцами, потому что ни у тѣхъ, ни у другихъ не было истинной любви къ дѣтямъ. Кромѣ того, не было въ дѣйствительности надлежащихъ знаній, необходимыхъ учителю. Учительскихъ семинарій и институтовъ у насъ и теперь мало, а двадцать пять лѣтъ тому назадъ было и того меньше. Школъ открывалось не мало—и церковно-приходскихъ, и земскихъ,—но подготовленныхъ учителей не было. Воспитанники учительскихъ институтовъ и семинарій избѣгали сельскія школы вслѣдствіе плохого вознагражденія и стремились преимущественно въ городскія училища, и нашъ сельскій людъ оставался безъ надлежащаго учителя, да и теперь онъ его не имѣетъ.

Однако, надо замѣтить, что на учителей со спеціальнымъ педагогическимъ образованіемъ стали особенно косо посматривать въ нѣкоторыхъ сферахъ, какъ только мѣсто оберъ-прокурора св. синода занялъ покойный К. П. Побѣдоносцевъ. Вотъ

между прочимъ, что по поводу этого напечатано было въ 1899 году въ одномъ изъ консервативныхъ органовъ («Наблюдатель») въ статьѣ учителя «Тернистый путь»: «На учителей со спеціально педагогическимъ образованіемъ, къ сожалѣнію, въ послѣднее время между извѣстной партіей установился несовсѣмъ завидный взглядъ, — насъ считаютъ почему-то «атеистами», говорятъ, что будто мы мало учимъ въ школѣ «религіозному», а больше развиваемъ дѣтей на почвѣ естественно-исторической... Но всѣ эти обвиненія едва-ли заслуживаютъ вниманія: они показываютъ только малое знакомство съ дѣломъ той партіи, которая возводитъ подобныя обвиненія. Дѣло религіозно-нравственнаго воспитанія въ каждой школѣ лежитъ, главнымъ образомъ, на обязанности законоучителя—«батюшки»; почему, собственно, обвиняютъ въ упадкѣ религіознаго духа одного учителя, не понимаю; если ужъ обвинять въ этомъ, то слѣдуетъ обвинять заодно съ учителемъ и законоучителя-священника... Но у тѣхъ теперь имѣются свои школы, «церковныя»... Какія школы лучше въ дѣлѣ просвѣщенія народа—земскія или церковныя? — для насъ безразлично. При томъ взглядѣ на дѣло просвѣщенія народа, который я изложилъ выше (см. предыдущую цитату)—безразлично, гдѣ находится у данной школы «администрація»: въ земствѣ или у епархіальнаго начальства; важенъ только фактъ, чтобы школьный учитель былъ спеціалистомъ своего дѣла и чтобы школа не была «безъ души» (руководителя, любящаго школу и дѣтей)».

Здѣсь, конечно, есть что-то недоговоренное. И это недоговоренное очень просто: церковныя школы такъ-же лишены религіозно-нравственнаго воспитанія, какъ и другія, земскія и проч. Для насъ это признаніе важно въ томъ отношеніи, что оно напечатано въ консервативномъ органѣ, а его авторъ—діаконъ, учитель церковно-приходской школы въ одной изъ центральныхъ губерній, бывшій ранѣе учителемъ земской школы. Къ его статьѣ я вернусь еще, такъ какъ въ ней весьма много интереснаго и поучительнаго и она не потеряла своего значенія именно теперь, когда духовное вѣдомство стремится къ тому, чтобы всячески удержать въ своихъ рукахъ дѣло народнаго образованія путемъ упроченія церковно-приходскихъ школъ.

Нечего и говорить, что церковно-приходскія школы особенно быстро стали возникать въ неземскихъ губерніяхъ и, между прочимъ, конечно, въ Юго-Западномъ краѣ. Сторонники народнаго образованія, не зная еще, въ чемъ дѣло, были несказанно рады этому. «Не все-ли равно, кто будетъ учить, лишь-бы учили», думали мы, жители этого края. Въ своей наивности мы полагали, что преподавателями въ школахъ будутъ священники, діаконы, псаломщики—все люди полнаго семинарскаго курса, вышедшіе изъ деревни, нужду и темноту которой они хорошо знаютъ. Кому-же, какъ не имъ, вести просвѣщеніе народныхъ массъ!

Въ первый-же годъ церковно-приходскія школы и школы грамотности стали расти, какъ грибы. Я былъ очень заинтересованъ ими, списывался о нихъ со многими изъ знакомыхъ, жившихъ въ краѣ, наконецъ, помимо этого, въ одной изъ кіевскихъ газетъ, гдѣ я работалъ, сталъ получаться рядъ корреспонденцій о новыхъ школахъ. Но вѣсти отовсюду приходили

неутѣшительныя. Настоятели приходовъ сами въ школахъ были лишь гостями, а дѣло обученія велось полуграмотными людьми, вознагражденіе въ школахъ грамоты (Сквирскій у., Кіевской г.) было 24—36 рублей въ годъ съ харчами отъ крестьянъ поочереди; въ церковно-приходскихъ—отъ 60 до 144 рублей въ годъ. Каковы были учителя, можно судить уже по одному этому.

Наконецъ, я, воспользовавшись поѣздкой по Юго-Западному краю, самъ посѣтилъ нѣсколько школъ (1889 г.). Въ одномъ мѣстѣ мнѣ предложилъ объѣздъ школъ уѣздный наблюдатель, священникъ С., но онъ съ сокрушеніемъ говорилъ о школахъ:

— На учителей у насъ средствъ нѣтъ, а у причта своихъ обязанностей много. Для нашего духовенства школа—обуза. Ревностно относящихся къ школѣ батюшекъ у насъ почти нѣтъ. Тамъ, гдѣ у батюшки есть дочь-епархіалка, ну, тамъ дѣло идетъ кое-какъ, и самъ батюшка наблюдаетъ, чтобы дочь лицомъ въ грязь не ударила, и наставляетъ ее... старается, чтобы не только онъ, но и она получила одобреніе. Женихъ-то изъ епархіи скорѣе будетъ... Вотъ оно каково!

Вотъ одинъ изъ эпизодовъ въ этой поѣздкѣ. Прибыли мы ночью въ одну изъ деревушекъ Б—скаго уѣзда. Батюшка велѣлъ подъѣхать прямо къ школѣ грамоты. Было часовъ около 10 вечера. Школа находилась на самомъ краю деревни (отъ прихода въ шести верстахъ) въ полуразвалившейся избенкѣ, безъ всякой ограды. Огня въ избѣ не было. Ямщикъ слѣзъ съ козелъ и постучалъ въ окно, крича: «ревизія пріѣхала». Минуты черезъ три открылась дверь. На порогѣ ея показался старикъ, какъ уже потомъ я разглядѣлъ, въ одномъ бѣльѣ; былъ ноябрь мѣсяцъ и былъ уже небольшой снѣжокъ.

— Здравствуйте, батюшка,—заговорилъ онъ.—Пожалуйте въ хату, только у меня спичекъ нѣту...

Оказалось, и у насъ «нѣту спичекъ». Ямщикъ сбѣгалъ въ сосѣднюю хату. На почтовый звонокъ прибѣжалъ староста. Мы вошли въ избу довольно прозябшіе. Тѣмъ временемъ староста и учитель (старикъ это и былъ учитель) зажгли лампу-коптилку, безъ стекла. Изба была грязная, закопченная, въ переднемъ углу три иконы, длинный столъ съ обычными скамьями, въ противоположномъ углу «пілъ»—нары для спанья, на которомъ были нѣчто въ родѣ подушки и, видимо, солома, застланная «рядномъ», кожухъ... Предъ печкой былъ мисникъ.

Старикъ-учитель засуетился, зачѣмъ-то бросился къ печкѣ, видимо, желая ее растопить, и снялъ закопченную заслонку. Она была исписана мѣломъ цифрами.

— Вотъ взгляните на наше убожество!—замѣтилъ мой спутникъ.—Тутъ и школа, тутъ и квартира учителя. Сколько у васъ учениковъ, дѣдушка?

— Двадцать!

— Да вы ужъ не безпокойтесь, у васъ, кажется, нетоплено, мы проѣдемъ въ село къ отцу Михаилу, а завтра къ одиннадцати часамъ будемъ у васъ. Извините за безпокойство.

Бѣдный старикъ не зналъ, что говорить, онъ только кланялся.

Наутро мы посѣтили школу. Всѣ двадцать человѣкъ дѣтей были налицо. Человѣкъ пять читали буквари «по верхамъ», человѣкъ десять—по складамъ. Остальные учили азбуку. У

нѣсколькихъ были тетради. Цифры учились писать на заслонкѣ мѣломъ. Убого, мизерно.

Батюшка отецъ Михаилъ тоже былъ съ нами. Спрашивали дѣтей молитвы, заставляли читать, похвалили ихъ, помолились Богу и мы уѣхали. Забылъ я сказать, что старикъ-учитель, бывшій церковный сторожъ, лѣтъ 65, пріодѣлся: онъ былъ въ опоркахъ и въ свиткѣ со многими заплатами, но тщательно подпоясанный. Получалъ онъ въ годъ 24 рубля. Печь, видимо, топилась съ утра...

Въ церковно-приходской школѣ о. Михаила много было лучше. Подъ школу былъ перестроенъ амбаръ, пожертвованный мѣстнымъ помѣщикомъ. Была и школьная мебель. Въ школѣ занималась уже третій годъ дочь отца Михаила. Дѣти пѣли, читали по-славянски, но видъ имѣли запуганный, чего не было видно у старика-учителя. Къ экзамену готовились весною изъ сорока человѣкъ шесть... Все-же эта школа была на что-либо похожа.

— Вѣрите-ли,—говорилъ намъ потомъ о. Михаилъ,—шесть человѣкъ будутъ держать весной экзаменъ, а мнѣ все кажется, что это я буду держать. Мы съ моей Тонечкой уже теперь мучаемся и муштруемъ ихъ каждый день, то я, то она...

Этихъ шестерыхъ проэкзаменовалъ наблюдатель, похвалилъ и ихъ, и учителей. Они читали псалтырь быстро, точно наизусть, считали довольно бойко, но насчетъ диктовки оказались слабы...

Ограничусь еще однимъ учителемъ. Это былъ унтеръ-офицеръ, очень рѣчистый, бойкій. И его ученики были такіе-же. Они отлично знали имена своихъ начальниковъ, епархіальное начальство, митрополитовъ, весь императорскій домъ, знали много басенъ, по-славянски читали изъ рукъ вонъ плохо. Пѣли божественныя и солдатскія пѣсни. «Они у меня и маршировкѣ учатся»,—говорилъ учитель. Было хорошо то, что дѣти смотрѣли весело и бодро. И учитель, видимо, былъ очень доволенъ этимъ. Мнѣ тогда-же показалось, что для школы грамоты онъ, пожалуй, годится.

Таковы были школы церковно-приходскія въ Юго-Западномъ краѣ почти двадцать лѣтъ тому назадъ. Таковы онѣ и сейчасъ. Образованіе тамъ впередъ не двинулось.

Не лучше дѣло обстояло и въ земскихъ губерніяхъ, гдѣ также возникли церковно-приходскія школы.

Тотъ самый діаконъ, на котораго я уже ссылался, свидѣтельствуетъ, что и въ центральныхъ земскихъ губерніяхъ духовенство тяготилось и тяготится церковно-приходской школой. Переходя на службу въ епархіальное вѣдомство и принявъ санъ діакона, Н—въ говоритъ, что онъ не руководился матеріальными выгодами. «Скажу прямо,—говоритъ онъ,—что я поступилъ такъ, имѣя въ виду исключительно пользу школьнаго дѣла, чтобы имѣть больше вліянія на своихъ учениковъ по выходѣ ихъ изъ школы, не терять съ учениками нравственной связи, больше влiять на народъ въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія». О матеріальной сторонѣ не могло быть рѣчи. «Такъ, въ послѣднее время по должности учителя я получалъ жалованья отъ земства только 162 рубля въ годъ; теперь-же получаю на своемъ бѣдномъ приходѣ никакъ не болѣе того, да разница

еще та, что прежде, какъ учителю, жалованье выдавалось мнѣ ежемѣсячно полностью, теперь-же приходится собирать эту сумму буквально «грошами», стоять съ протянутой рукой, какъ нищему. Правда, мы собираемъ, кромѣ того, еще содержаніе «натурою»: мукою, рожью, кусками пироговъ, но подумайте, какъ тяжело бываетъ подчасъ производить этотъ сборъ «ржи». Ужъ если принимать въ расчетъ матеріальное положеніе, то, пожалуй, содержаніе мое, какъ учителя, было даже нѣсколько выгоднѣе; тамъ я со спокойной совѣстью получалъ у старшины или въ земствѣ положенное жалованье; здѣсь-же, Христа ради, долженъ просить у послѣдняго бѣдняка копейку денегъ или чашку ржаной муки, да часто у такого мужика, которому и самому-то нечего ѣсть. Какъ видите, я очень мало выгадалъ здѣсь въ матеріальномъ отношеніи. Жалованія-же собственно за церковную школу никто изъ насъ (священниковъ и діаконовъ) ни отъ кого не получаетъ ни копейки».

Нельзя заподозрить въ неискренности сказаннаго, но сколько здѣсь горя и обиды! Какое приниженное состояніе! Надо принять во вниманіе, что положеніе священника въ Юго-Западномъ краѣ лучше: онъ получаетъ уже давно тамъ триста рублей въ годъ, чего нѣтъ въ центральныхъ губерніяхъ.

Св. синодъ, возстановляя діаконскія вакансіи, имѣлъ въ виду именно имъ поручить школьное дѣло. «Св. синодъ,—говоритъ Н—въ,—глядитъ на это дѣло вполнѣ правильно: учитель, понимающій школьное дѣло и носящій къ тому-же священный санъ—что можетъ быть лучше для церковной школы? Но нѣкоторые священники (если только не большинство) взглянули на это дѣло другими глазами: они увидѣли въ такомъ распоряженіи св. синода не пользу школьнаго дѣла, а ущербъ... своимъ матеріальнымъ интересамъ: имъ почему-то стало представляться, что дьяконы присылаются въ приходъ на иждивеніе ихъ священниковъ».

И вотъ, когда діаконъ Н—въ явился къ мѣсту своего служенія, его встрѣтилъ священникъ такими словами:

— Знаете-ли, о. дьяконъ?.. я не люблю нерадивыхъ служителей! Если желаете служить со мною, исполняйте, какъ слѣдуетъ, свои прямыя обязанности, прежде всего не опускайте службъ церковныхъ, требоисправленій, по воскресеніямъ служите «съ приготовленіемъ»!

На заявленіе, что, по инструкціи синода, дьяконъ прежде всего—учитель, носящій священный санъ, и только по праздникамъ и въ свободное отъ школьныхъ занятій время обязанъ исполнять церковную службу и требы, получился такой отвѣтъ

— Не разсуждайте, пожалуйста, о. дьяконъ, а больше слушайте, что говоритъ начальство! Что вы мнѣ толкуете все про какую-то школу? У насъ, въ приходѣ, есть земская школа—и довольно! Церковная школа мнѣ не нужна. Зачѣмъ-же васъ посвятили въ дьякона? за что-же получаете вы третью часть братскихъ доходовъ?.. Мы съ дьячкомъ будемъ работать въ приходѣ, а вы намѣрены сидѣть съ ребятишками въ какой-то школѣ? Нѣтъ, этого, голубчикъ, я не допущу. Войду въ св. синодъ съ просьбой, а не допущу! Понимаете-ли вы меня?.. И на что только присылаютъ ко мнѣ дьяконовъ? Если-бы я былъ

начальствомъ въ этомъ дѣлѣ, я назначилъ-бы только двухъ-трехъ дьяконовъ на всю Россію!..—въ заключеніе рѣшилъ онъ.

Но какъ никакъ, а церковно-приходскую школу пришлось открыть; вѣдь, безъ этого настоятель прихода лишится награды. Земская школа была мужская, дьяконъ предложилъ открыть женскую и просилъ настоятеля сказать въ церкви увѣщаніе крестьянамъ о необходимости отпускать дѣвочекъ въ школу.

— Убѣждать крестьянъ учить дѣвочекъ?..—съ раздраженіемъ крикнулъ священникъ.—Нѣтъ, ужъ это извините-съ! Меня, голубчикъ, никакой законъ не обязываетъ писать трактаты о пользѣ женскаго образованія!

Школа все-же была открыта въ крестильной...

Не стану передавать дальнѣйшія злоключенія дьякона-учителя. Довольно и сказаннаго. Мы видимъ, въ какомъ положеніи эти школы. Я могъ-бы привести еще примѣръ подобнаго-же отношенія, сообщенный въ январѣ этого года въ журналѣ «Русская Школа», но это было-бы только повтореніе. Кто желаетъ, можетъ меня провѣрить. Но этотъ фактъ показываетъ лишь, что и съ 1899 года въ церковно-приходской школѣ все обстоитъ по-старому.

Кое-откуда нехорошіе слухи идутъ и про земскую школу. Мнѣ сообщаютъ, напримѣръ, изъ Золотоношскаго уѣзда, Полтавской губерніи, что въ одномъ большомъ торговомъ селѣ, гдѣ въ земской школѣ четыре учителя, во главѣ этой школы стоитъ бывшій кабатчикъ, а затѣмъ сидѣлецъ винной лавки. Эту лавку онъ и теперь занимаетъ на имя своей жены. Неужели золотоношское земство не могло найти учителя не изъ кабатчиковъ? Онъ-же принялъ къ себѣ въ помощники двухъ своихъ сыновей. И отецъ, и сыновья вышли изъ школы г. Неплюева (въ Глуховскомъ уѣздѣ, Черниговской губ.)

Съ такими учителями, какъ этотъ послѣдній, да такими руководителями церковно-приходскихъ школъ, мы, конечно, никого не побѣдимъ и народнаго благополучія не установимъ. А тѣмъ временемъ нашъ народъ коснѣетъ въ невѣжествѣ, падаетъ въ духовномъ и нравственномъ отношеніяхъ. Гдѣ-же его богатыри мысли, кто ихъ откроетъ намъ, кто ихъ воспитаетъ, если у насъ нѣтъ ни духовнаго пастыря, ни учителя? Такіе діаконы-учители, какъ приведенный мною,—рѣдкость, да и одинъ въ полѣ не воинъ.

IV.

Въ дебряхъ народнаго невѣжества.—Заключеніе.

Я могъ-бы заключить свою статью предыдущей главою, но у меня подъ руками оказался журналъ за этотъ годъ «Отдыхъ Христіанина»; въ немъ я нахожу объясненіе того, почему въ народѣ сильно распространено невѣжество, отчего возможны такіе факты, какъ растерзаніе цѣлымъ селомъ двухлѣтняго младенца только потому, что сумасшедшій крестьянинъ, вообразивъ себя пророкомъ, увидѣлъ въ младенцѣ антихриста. Но это, конечно—чудовищный фактъ, выходящій изъ ряда вонъ; быть можетъ, возможно еще объяснить его зараженіемъ сумасшествіемъ цѣлаго села... Но есть другого рода факты, къ сожалѣнію, не единичные.

Кто не слыхалъ того, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи «перепекаютъ» новорожденныхъ младенцевъ? Этотъ обычай, по словамъ Липранди, особенно распространенъ въ Полѣсьѣ. Живого ребенка повивальная бабка, положивъ на хлѣбную лопату, сажаетъ въ горячую печь, причемъ читаетъ такую самодѣльную молитву:

«Мати Марія, Царица Небесная! Ты спородила Самого Іисуса Христа; Самъ Іисусъ Христосъ сотворилъ небо и землю, луну и звѣзды, птицы и рѣки, и озера установилъ. И тако-же установи крѣпость у раба (такого-то) и сохрани его отъ призорныя причинныя болѣзни, отъ вѣтра, отъ воды и отъ всякія худобы».

Тамъ-же, на Полѣсьѣ, вслухъ на обѣднѣ, во время просительной ектеніи, когда пѣвчіе поютъ «подай Господи», прихожане говорятъ:

«Подай, Господи, души спасеніе, грѣховъ отпущеніе на Страшномъ судѣ, на будущемъ вѣкѣ, на скоромъ пришествіи,— Господи просимъ!»

И это выслушиваютъ священники, да и одно-ли это только? При этомъ они жалуются на то, «что ихъ прихожане не только не имѣютъ должнаго понятія о богослуженіи, но сплошь и рядомъ не знаютъ самыхъ общеупотребительныхъ молитвъ; церкви во время богослуженія часто пустуютъ, и иные прихожане по нѣсколько лѣтъ не исповѣдываются и не причащаются».

Кто-же въ этомъ виноватъ? Неужели это непонятно самимъ священникамъ?

Вотъ что, между прочимъ, прочелъ я въ вышеназванномъ журналѣ, издающемся Александро-Невскимъ обществомъ трезвости (привожу въ сокращеніи):

«Въ послѣднее время слышатся жалобы на простой народъ. Еще недавно такъ ревниво привязанный къ церковнымъ обрядамъ, онъ сталъ жадно прислушиваться къ атеистической пропагандѣ... Кто-же въ этомъ виноватъ?.. Тѣ, кому ввѣрено пасти стадо Христово, ссылаются на тяжелыя условія, въ которыхъ имъ приходится жить. Отчасти это—правда. Но оглянемся назадъ. Со введенія христіанства на Руси православные пастыри были всегда господами положенія. Значеніе духовенства особенно сильно было послѣ нашествія Батыя, въ XIII, XIV, XV, XVI и XVII столѣтіяхъ. Отъ царя до послѣдняго смерда весь народъ слушался своихъ пастырей. Свое дѣятельное участіе пастыри проявляли какъ въ общественныхъ, такъ и въ государственныхъ дѣлахъ. Никто тогда не препятствовалъ насажденію въ народѣ истиннаго свѣта Христова ученія. Послѣ Петра Великаго и нашествія иноземцевъ на русскую службу, значеніе пастырей въ государственныхъ дѣлахъ значительно уменьшилось, но все-таки они въ дѣлахъ религіи стоятъ непосредственно у послушнаго народа, и никто существенно не препятствовалъ дѣлу распространенія православной вѣры. Напротивъ, вплоть до нашихъ дней православное духовенство пользовалось даже покровительствомъ властей. Строгая цензура оберегала ихъ отъ критиковъ атеистовъ и иновѣрцевъ и пресѣкала всякую попытку къ распространенію инославныхъ ученій. Однимъ словомъ, гоненій на православную вѣру никогда не было въ продолженіе многихъ вѣковъ. Значитъ, было время пастырямъ

заложить въ сердцахъ народа крѣпкій фундаментъ истинной вѣры Христовой! Было время выстроить зданіе не на пескѣ, а на твердомъ каменномъ основаніи». («Отд. Хр.», янв., стр. 58.)

Такимъ основаніемъ должно быть Евангеліе.

«Надо-ли говорить, какъ мало заботились наши пастыри, чтобы благодатное Евангеліе вошло въ сердце нашего народа. Казалось-бы, самое первое положеніе: всякій христіанскій народъ прежде всего долженъ быть грамотнымъ, чтобы непосредственно самому лично читать Слово Божіе. А, между тѣмъ, въ коренныхъ русскихъ уѣздахъ мы найдемъ болѣе половины неграмотныхъ. Въ любомъ уѣздѣ можно и сейчасъ показать православныхъ людей, которые крестятся, вѣнчаются, причащаются въ церкви, постятся, ставятъ свѣчи и зажигаютъ лампады, и въ то-же время не имѣютъ никакого понятія объ Іисусѣ Христѣ, о Его искупленіи людей, о Божіей Матери. Такъ, только слышали имена». (Тамъ-же, стр. 59.)

И, наконецъ:

«Народъ нашъ—по преимуществу «беззаконникъ». Онъ не знаетъ ни человѣческихъ законовъ, изданныхъ правительствомъ, ни божескихъ, написанныхъ апостолами и святителями... Въ противоположность нашему распущенному мужику, сквернослову и пьяницѣ, можно поставить любого нѣмца или даже русскаго сектанта, ежедневно читающаго Слово Божіе утромъ и вечеромъ. Каждый день нѣмецъ раскрываетъ свое сердце предъ Богомъ и сознательно провѣряетъ его законами Вѣчной Книги. Каждый день его совѣсть смущается или радуется, когда онъ читаетъ упрекъ за неисполненіе Христовыхъ заповѣдей, или утѣшеніе за тѣ невзгоды, которыя сопровождаютъ стараніе идти по стопамъ Божественнаго Учителя. И смотрите, какіе результаты! Въ то время какъ (это удостовѣряетъ опытъ книгоношъ общества распространенія св. писанія) многочисленныя группы русскаго народа, увлеченныя пропагандою свободныхъ идей послѣдняго времени, въ большинствѣ случаевъ относятся отрицательно къ Слову Божію, а нерѣдко и прямо враждебно (см. отчетъ общества за 1905 г.), вся масса сектантовъ въ Россіи, подъ названіемъ «евангелическихъ» и «духовныхъ» христіанъ, сдерживаемая ежедневнымъ чтеніемъ Св. Писанія, показала на себѣ примѣръ духовнаго воспитанія и строгой законности. Сектанты не ходили безпорядочной толпой производить по городамъ погромы или жечь и грабить усадьбы помѣщиковъ. Они боялись Бога и въ сердцѣ своемъ носили законъ Его, который удерживалъ ихъ отъ всякаго зла». (Тамъ-же, стр. 59 и 60.)

Это—тяжелый урокъ, но вполнѣ заслуженный и нашимъ духовенствомъ, и нашимъ учителемъ. А, между тѣмъ, именно, повторяю, въ наше время богатырями мысли, носителями истиннаго духа русскаго народа могли-бы быть священникъ и учитель. Будемъ надѣяться, что придутъ они, наконецъ, и выведутъ свой народъ изъ тьмы къ свѣту.

Ужасы, ужасы, ужасы!

Какъ еще недавно кроткая вѣра жила въ чистыхъ сердцахъ простыхъ русскихъ людей! Православіе являлось незыблемымъ оплотомъ земли русской. За вѣру православную съ восторгомъ шли на смерть и мужчины, и женщины. И вотъ все измѣнилось—все, положительно все! Исчезаетъ святая вѣра, шатается Русь православная...

«Владимірецъ» сообщаетъ, что въ одномъ селеніи, подъ городомъ Юрьевымъ-Польскимъ, крестьяне пришли къ рѣшенію, что ни церковь, ни таинства имъ не нужны, а слѣдовательно, и священникъ, и храмъ—лишни. Причтъ они рѣшили прогнать, а церковь сломать и кирпичи подѣлить между собой. Только вмѣшательство полиціи помѣшало осуществленію этой безумной затѣи.

По словамъ той-же газеты, отдѣльныя проявленія развращенности превосходятъ всякое вѣроятіе. Недавно въ с. Польки мѣстный хулиганъ Егоръ Веденѣевъ ворвался во время всенощной въ храмъ. Съ бѣшенымъ ревомъ: «Вонъ! Изобью!»—онъ набросился на молившихся, затѣмъ на клиросъ къ дьячку и, наконецъ, въ алтарь, къ священнику о. Н. Алѣеву.

— Сейчасъ-же вонъ, а то всѣ ризы растрепалю! — вопилъ «товарищъ», бросаясь на все, что было въ алтарѣ, и на самого священника съ кулаками.

Никакія увѣщанія не помогли; богослуженіе было прервано и священникъ вмѣстѣ съ молившимися убѣжалъ изъ церкви.

* * *

Именно на такой почвѣ выростаютъ изумительно-чудовищныя вещи.

15-го августа, днемъ, въ Петербургѣ, въ костелѣ св. Станислава, на углу Малой Мастерской и Торговой улицъ, было совершенно дерзкое святотатство. Святотатцы—хулиганы, лѣтъ 13-ти—14-ти. Ихъ было двое.

По случаю праздника Успенія Божіей Матери въ костелѣ совершалось торжественное богослуженіе. Служилъ мессу молодой ксендзъ Около-Кулакъ. Во время причащенія къ чашѣ, въ числѣ другихъ причастниковъ, подошли и хулиганы, одѣтые довольно чисто. Ничего не подозрѣвая и предполагая, что святотатцы—католики, ксендзъ далъ причастіе тому и другому. Принявъ причастіе, хулиганы, оказавшіеся православными, отошли отъ чаши шага на три и выплюнули причастіе на глазахъ богомольцевъ и священнослужителя.

Произошелъ переполохъ. Хулигановъ окружили и повели въ контору костела. Богомольцы страшно возмутились кощунствомъ. Хулиганы оказались мальчиками изъ булочной Шемаева (Англійскій пр., д. 21) и изъ чайной по Торговой улицѣ.

Они, какъ передаютъ «Б. В», заявили, что надумали испробовать причастіе у поляковъ и выплюнули его, какъ невкусное.

* * *

А вотъ и еще фактъ, прямо-таки постыдный, потому что, благодаря такимъ явленіямъ, подрывается святая вѣра, заставляющая горы съ мѣста двигаться.

Въ Верхотурскомъ уѣздѣ, Пермской губ., совершенно неожиданно для всѣхъ открылись ужасныя злодѣянія, совершенныя монахомъ, прозорливымъ Ѳеодотомъ, бывшимъ каторжникомъ, бѣжавшимъ съ о. Сахалина.

Этотъ монахъ, какъ сообщаетъ «Каз. Веч.», жилъ въ своей кельѣ въ лѣсу, въ 13 верстахъ отъ города Верхотурья. Откуда появился онъ,—никто не зналъ. Не знали его происхожденія и прежняго образа жизни и въ мужскомъ Верхотурьевскомъ монастырѣ, гдѣ онъ былъ принятъ послушникомъ лѣтъ 12—15 тому назадъ. Монахъ Ѳеодотъ производилъ извѣстное впечатлѣніе, особенно на женщинъ.

Одна изъ купчихъ, по его просьбѣ, выстроила ему въ лѣсу келью, въ которой онъ и поселился лѣтъ 10 тому назадъ, окруживъ себя нѣкоторою таинственностью, чему способствовали его затворничество на цѣлыя недѣли въ своей кельѣ и суровый образъ жизни. Онъ скоро получилъ извѣстность, какъ праведникъ и прозорливецъ, которому Сама Владычица Пресвятая Богородица сначала во снѣ, а потомъ и наяву стала являться съ откровеніями. Слухъ объ этомъ прошелъ по всей губерніи и къ нему стали приходить богомольцы, съ каждымъ годомъ все въ большемъ и большемъ количествѣ. Приносили ему всевозможные дары; на нихъ лѣтъ пять тому назадъ прозорливецъ Ѳеодотъ выстроилъ у себя баню, въ которой и приказывалъ всѣмъ приходившимъ къ нему за откровеніями мыться, чтобы-де предстать во всей чистотѣ тѣлесной и душевной и лечь въ приготовленный гробъ, смиряя себя мыслью о ничтожествѣ своей жизни и тлѣнности всего земного. Только чистой душой и тѣломъ во гробѣ и можно было получить откровеніе.

Разоблачилъ его дѣятельность неожиданно самъ для себя солдатъ, который, возвратившись съ солдатчины домой и не найдя своей красавицы-жены дома, по совѣту родныхъ пошелъ искать ее въ гор. Верхотурье, а оттуда—въ лѣсъ къ прозорливцу Ѳеодоту. Жену солдата видѣли въ городѣ; нѣкоторые знали, что она ушла къ Ѳеодоту мѣсяца три назадъ, но послѣ не видали. Солдатъ отыскалъ келью Ѳеодота. Случайно въ это время монаха не было дома, и солдатъ вошелъ въ келью, а затѣмъ и въ баню, и увидѣлъ нѣсколько гробовъ и въ одномъ изъ нихъ трупъ своей жены. Дали знать властямъ, тѣ пріѣхали и открыли нѣсколько гробовъ съ трупами женщинъ въ подвалахъ. Прозорливца Ѳеодота, оказавшагося бѣглымъ каторжникомъ, убившимъ на своемъ вѣку болѣе 50 человѣкъ, заковали въ цѣпи и отправили, куда слѣдуетъ.

* * *

И она уже подорвана, эта святая вѣра! «Владим.» разсказываетъ о старикѣ Сѣдельниковѣ, практикующемъ во Владимірѣ и имѣющемъ обширную практику.

Ежедневно около его квартиры съ утра и до вечера стоятъ подводы съ привезенными больными, преимущественно жен-

щинами, страдающими такъ называемой «порчей». Многія изъ паціентокъ издаютъ отчаянные вопли, оглашая тихую мѣстность невообразимымъ шумомъ. Но ночью обыватели рѣшительно страдаютъ отъ этого «цѣлителя». Дѣло въ томъ, что только подъ вечеръ, такъ, приблизительно съ 8 до 9 часовъ, начинаются главные сеансы «цѣлителя»—изгнаніе бѣсовъ. Больной и «цѣлитель» остаются одни въ темной комнатѣ и оба поочередно кричатъ. «Цѣлитель» кричитъ обыкновенно:

— Выходи, дьявольская сила, выходи, чертъ поганый!—а затѣмъ спрашиваетъ больного:—идетъ?

Больной во все горло ореть.

— Выходитъ, выходитъ!

Дикіе крики продолжаются иногда до 12 часовъ ночи, иногда и дольше.

Вотъ, напримѣръ, какъ пользовалъ этотъ «цѣлитель» одного крестьянина, страдающаго запоемъ. Вечеромъ крестьянина привела жена къ «цѣлителю», и паціентъ вмѣстѣ съ женой остались у цѣлителя ночевать. Было еще 7 или 8 часовъ вечера, когда Нижній Боровокъ началъ оглашаться страшнымъ ревомъ, на манеръ собачьяго, который несся изъ квартиры «цѣлителя». Оказалось, что это ревѣлъ паціентъ, сидя на полу, а надъ нимъ съ книгой въ рукахъ (псалтырью) стоялъ самъ знахарь. Ревъ раздавался въ теченіе всей ночи, прекращаясь лишь на короткіе промежутки.

На слѣдующее утро воздухъ огласился какимъ-то дикимъ воемъ; оказалось, самая серьезная минута, т. е., изгнаніе бѣсовъ.

Продѣлывался этотъ номеръ такъ. «Цѣлитель» приказалъ женѣ паціента прокричать какъ можно громче: «Владычица, помилуй, помоги!». Баба орала, что называется, во всю мочь. Затѣмъ больного положили близъ порога входной двери, «цѣлитель» отворилъ дверь и произнесъ, обращаясь къ больному:

— Ну, лай, лай, коли въ тебя черти забрались!

Больной поднялъ страшный и долго несмолкаемый лай, а въ это время знахарь изъ бутылки лилъ больному на голову какую-то жидкость, похожую на деревянное масло.

— Ну, постой, постой, налаялся. Скажи-ка, видишь-ли?—спрашиваетъ знахарь.

— Вижу,—уже тихо произнесъ паціентъ.

— Сколькихъ?

— Одного.

— Ну, это еще мало, ихъ въ тебѣ всего сорокъ сидитъ. Погоди, и всѣхъ увидишь, тогда и выгонимъ.

Послѣ этого знахарь велѣлъ больному подняться на ноги и сѣсть на скамейку. Дверь затворилась и цѣлитель повелъ слѣдующій разговоръ съ женой больного:

— Видѣла, что съ нимъ дѣлается?

— Видѣла, родимый, видѣла. Ужъ не оставь, дѣдушка, излечи!

— Излечу! Я, вѣдь, не такой человѣкъ, какъ доктора: тѣ—жулики, имъ-бы деньги только взять.

— Вѣрно, кормилецъ, пользовали; изъ аптеки лекарство брала, а онъ опосля опять запилъ пуще прежняго. Фершалъ лечилъ, и хорошій фершалъ онъ, а вотъ, на, поди! Не помогло.

Баба залилась горькими слезами.

— Ну, не плачь, милая. Вылечу, только меньше пятнадцати рублей не возьму.

— Отдамъ, кормилецъ, и пятнадцать отдамъ.

Наступило нѣкоторое молчаніе. Баба сидѣла на скамейкѣ, подперевъ рукой щеку, и тихо плакала, а знахарь, гордо подперевъ руки въ бока, ходилъ впередъ и назадъ по комнатѣ. Послѣ нѣкотораго молчанія знахарь подошелъ къ женѣ паціента и съ гордостью произнесъ такую тираду:

— Меня, милая, черти страсть какъ боятся: какъ увидятъ, такъ и сдадутся. Бывали случаи—вырывались, да тутъ и опять попадаются. Напримѣръ, у одной дѣвки чертъ выскочилъ, я его подъ ногу, а онъ изъ-подъ ноги-то и вырвись, а я сказалъ только одно такое слово, что онъ у меня тутъ-же надулся да и подохъ. Куда, думаю, мнѣ его, проклятаго, дѣвать? Думалъ, думалъ, взялъ да собакѣ и бросилъ; слопала, окаянная, зато тутъ-же и сама околѣла. Ну, теперь ты, милая, своего мужа домой веди, а приводи во вторникъ. Теперь я изъ него тридцать бѣсовъ выгналъ, а еще десять осталось. Всѣ выйдутъ только въ семь дней. Сначала-то они смѣло выходятъ, а потомъ, какъ увидятъ меня, и засядутъ попрочнѣе, а все равно дольше пяти дней никогда стерпѣть не смогутъ.

* * *

Но разсказанное выше—это только цвѣточки, а вотъ и ягодки. Корреспондентъ «Русскаго Слова» описываетъ ужасы, творящіеся и по настоящее время въ медвѣжьихъ углахъ нашей обширной Россіи. Приводимая ниже драма происходила въ Могилевской губ. Вотъ что повѣствуетъ газета.

«Безуміе и ужасъ... Такими словами вкратцѣ можно охарактеризовать разыгравшуюся на-дняхъ въ деревнѣ Сысоевѣ, Баевской волости, тяжелую, ужасную, трудно поддающуюся описанію драму. По тщательно провѣреннымъ и точнымъ свѣдѣніямъ, собраннымъ нашимъ корреспондентомъ со словъ очевидцевъ, обстоятельства этого страшнаго, мрачнаго, возникшаго на почвѣ народнаго суевѣрія, дѣла рисуются такъ.

«Крестьянинъ Михаилъ Тихоновъ Кольчевскій слылъ уже давно въ своей деревнѣ за «божескаго человѣка». Односельчане во всемъ ему вѣрили, считая, что онъ, будучи человѣкомъ «не отъ міра сего», обладаетъ большимъ умомъ и знаніями. Къ нему часто обращались за совѣтами.

«16-го іюля Кольчевскій созвалъ всѣхъ крестьянъ деревни Сысоево и разсказалъ имъ, что онъ видѣлъ ночью удивительный сонъ, именно говорилъ съ Богомъ, и Богъ обѣщалъ его сдѣлать пророкомъ, если онъ, Кольчевскій, умертвитъ антихриста.

«— Знаете, почему у насъ вся бѣда на свѣтѣ? Знаете, почему у насъ неурожаи да неурожаи, пожары да пожары? Почему мы бѣдствуемъ? Это отъ того,—говорилъ крестьянамъ Кольчевскій,—что среди насъ въ деревнѣ живетъ антихристъ... Это онъ—источникъ всѣхъ несчастій и золъ. Его, антихриста, нужно умертвить, и тогда я сдѣлаюсь пророкомъ, пошлю на васъ манну небесную, и вы заживете хорошо и вольготно...

«При этомъ Кольчевскій объяснилъ, что антихристъ воплотился въ одномъ деревенскомъ мальчишкѣ и что если сегодня-же

въ 8 часовъ вечера, антихристъ будетъ уничтоженъ, то онъ, Кольчевскій, сядетъ на крышу, возсіяетъ, какъ солнце, сдѣлается ослѣпительнымъ, какъ чистый снѣгъ, и вознесется на небо, а у крестьянъ деревни Сысоево пойдетъ съ той поры совершенно иная жизнь...

«Рѣчь Кольчевскаго—человѣка, повторяю, пользовавшагося большимъ авторитетомъ,—подѣйствовала на деревенскую темноту возбуждающимъ образомъ.

«— Укажи ребенка, какого знаешь, мы его отдадимъ тебѣ...

«Кольчевскій повелъ человѣкъ 25—30 крестьянъ въ избу крестьянина Емельяна Ивановича Гробачевскаго. У послѣдняго былъ единственный двухгодовалый сынокъ, Михаилъ, вполнѣ нормальный, живой и бодрый ребенокъ. Указавъ на этого ребенка, Кольчевскій сказалъ:

«—Этотъ младенецъ--антихристъ...

«Затѣмъ онъ взялъ мальчика изъ рукъ согласившагося принести его въ жертву отца и попросилъ мать ребенка, Марію Гробачевскую, указать въ избѣ то мѣсто, гдѣ родился мальчикъ. Мать указала.

««Пророкъ» положилъ на этомъ мѣстѣ, на полу, ребенка ничкомъ и сталъ давить его ногами. Минутъ черезъ 15 послѣдовала смерть «антихриста»: маленькій Миша былъ задавленъ.

«Не удовлетворившись этимъ звѣрствомъ, Кольчевскій нанесъ ребенку 20 ударовъ въ голову тяжеловѣснымъ молоткомъ, затѣмъ велѣлъ разорвать трупъ на двѣ части.

«Когда и это было исполнено 8-ю крестьянами, «пророкъ» взялъ въ руки топоръ и разрубилъ ребенка еще на 4 части, все время что-то причитывая. Наконецъ, Кольчевскій велѣлъ сложить вмѣстѣ части трупа, уложить ихъ на «дерюги». «Дерюги» привязали къ хвосту лошади, на лошадь возсѣлъ верхомъ самъ «пророкъ», и всѣ, при пѣніи хвалебныхъ пѣсенъ, съ зажженными свѣчами (дѣло было уже поздно ночью), съ иконой Николая Чудотворца впереди, двинулись черезъ деревню хоронить «антихриста».

«Опуская рядъ другихъ ужасающихъ подробностей бѣснованія толпы, скажу, что вся эта ужасная средневѣковая «процедура» закончилась лишь къ разсвѣту. «Пророкъ» велѣлъ крестьянамъ пойти домой спать, а къ 8-ми часамъ вечера вернуться къ нему посмотрѣть чудо, какъ онъ, взойдя на крышу, возсіявъ, какъ солнце, вознесется къ Богу.

«Крестьянамъ не спалось. Всѣ были возбуждены до крайности, всѣ находились въ какомъ-то экстазѣ и съ трепетомъ ждали назначеннаго времени... Наконецъ, и 8 часовъ. Всѣ явились къ Кольчевскому, но на крышѣ дома его не было: онъ мирно и беззаботно спалъ въ своей избѣ на кровати. Кольчевскаго разбудили.

«— Ты чего? Обманывать?—грозно закричали крестьяне.

««Пророкъ» сталъ спросонья объяснять, что тутъ, очевидно, произошла ошибка, заключающаяся, по его словамъ, въ томъ, что, прежде нежели убить ребенка, надо было спросить на это разрѣшеніе священника (церкви въ самой деревнѣ нѣтъ, она отстоитъ приблизительно въ 5-ти верстахъ.)

«— Чего-же ты зря дите-то погубилъ?—завопили крестьяне.

«Началась перебранка; затѣмъ разсвирѣпѣвшіе крестьяне

стали бить «пророка». И дѣло снова могло-бы окончиться ужаснымъ звѣрствомъ, если-бы шумъ, гамъ и крики не привлекли къ мѣсту происшествія случайно проѣзжавшихъ мимо пристава съ урядникомъ.

«Крестьяне объяснили начальству, въ чемъ дѣло. Тотчасъ-же «пророкъ» былъ арестованъ. Дали знать объ ужасной трагедіи властямъ и прокурорскому надзору. Началось энергичное слѣдствіе. Прибывшимъ въ деревню врачемъ изъ м. Ляды произведено медицинское вскрытіе. Пошли аресты. Всѣ домохозяева деревни, въ числѣ 32-хъ человѣкъ, задержаны. Изъ нихъ одинъ— древній старикъ 102-хъ лѣтъ, тоже принимавшій участіе въ звѣрствѣ. 20-го іюля «пророка» и другихъ участниковъ трагедіи привозили въ Дубровну къ слѣдователю на допросъ. Кольчевскому всего 23 года, но на видъ онъ значительно старше. У него интеллигентное лицо, большіе, длинные, вьющіеся волосы. Глаза странные и безпокойные».

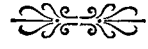
* * *

Въ заключеніе всего вотъ еще что. Въ синодъ, по словамъ «Руси», поступила мотивированная записка отъ настоятеля православныхъ церквей южной Франціи прот. Сергія Веригина, въ которой онъ заявляетъ о своемъ переходѣ отъ православной церкви въ католичество, причемъ прот. Сергій обвиняетъ синодальную церковь въ папизмѣ и протестантизмѣ, указывая на рядъ фактовъ, совершившихся въ жизни русской церкви послѣдняго времени, ясно подтверждающихъ его обвиненіе и служащихъ главнымъ мотивомъ для его перехода въ католичество. Переходъ Веригина въ католичество произвелъ сильное впечатлѣніе въ духовныхъ сферахъ.

Святая вѣра.

Теплая, чистая, кроткая вѣра святая!
Тучъ-ли проносится грозная черная стая,
Громъ-ли грохочетъ надъ бѣднымъ и жалкимъ созданьемъ.
Или судьба угрожаетъ бѣднягѣ внезапнымъ страданьемъ,
Ужасы жуткіе въ страшной безуміемъ битвѣ,—
Все забывается въ кроткой и чистой молитвѣ.
Счастливъ, кто вѣры святой сѣмена
Въ смутныя свято хранитъ времена.
Если-же въ сердцѣ измученномъ, гибнущемъ бѣдномъ
Вѣра навѣки исчезнетъ съ сіяньемъ побѣднымъ,—
Солнце потухнетъ на Божіей тверди подзвѣздной,
Міръ, поглощенный внезапно разверзшейся бездной,
Скроется, словно скрываются трупы за крышкою гроба,
Всѣмъ овладѣетъ коварная адская злоба,
Скроется правда и милость навѣкъ;
Этого-ль хочетъ теперь человѣкъ?

А. Лавскій.



Какъ мы насаждали общественность въ „Болванкѣ“.

Впечатлѣнія бытія **Ал. Эльскаго.**

«Горькимъ смѣхомъ моимъ посмѣюся!»
«Надъ кѣмъ смѣетесь?—Надъ собой
смѣетесь!»

I.

Бѣсъ, бѣсъ! мой старый, милый бѣсъ! Зачѣмъ ты покинулъ меня, зачѣмъ ты предоставилъ меня своимъ собственнымъ слабенькимъ силенкамъ?.. Смотри, что изъ этого вышло—я плачу, бѣсъ, горько плачу! Пожалѣй меня, если можешь, поплачь со мной...

Можетъ быть, ты гдѣ-нибудь близко, можетъ быть, ты слышишь мои призывы?.. Хочешь, я разскажу тебѣ, почему я плачу? Слушай, бѣсъ!..

Я всегда вѣровалъ въ великія духовныя силы моего народа, я вѣровалъ, что настало время призвать эти великія духовныя силы къ самодѣятельности; я, старикъ, съ горячностью юноши ухватился за дѣло насажденія общественности въ нашей «Болванкѣ», и вотъ я плачу, я рыдаю...

Тебѣ, конечно, нечего говорить, что такое «Болванка». Это—никому невѣдомый островъ въ подстоличномъ дачномъ морѣ. На удочку нѣкоего ловца года три тому назадъ попались нѣсколько довѣрчивыхъ и наивныхъ петербуржцевъ, попались—и засѣли на своемъ невѣдомомъ островѣ. Кругомъ кипѣла жизнь, свершалась революція, разливалась кровавымъ пятномъ смута, грохотали пушки, взрывались бомбы, трещали браунинги, но въ нашу «Болванку» не доносились даже слабые отзвуки всего этого. Тамъ царила мертвая тишь. Тамъ назрѣвали свои собственные интересы. Нѣкій видный гражданинъ «Болванки» Болталъ Говориловичъ Пустозвонмейстеръ увѣрялъ болванскіе митинги, что ему прекрасно извѣстно, какое кушанье во всѣхъ болванскихъ горшкахъ варится. Дальше этого, кажется, ничьи интересы не шли, и вотъ, наконецъ, насталъ проклятый моментъ, когда «Болванкѣ» понадобилась общественность.

II.

О, «болванскіе» горшки съ вашимъ варевомъ! Отчего вы въ этотъ страшный мигъ не устроили великой «болван-

ской» революціи? Отчего вы не разбились въ мелкіе кусочки? Можетъ быть, ваша гибель привлекла-бы къ вамъ вниманіе достоуважаемаго Болтала Говориловича и онъ, быть можетъ, въ рыданіяхъ о вашей злосчастной участи, позабылъ-бы ужасную мысль о насажденіи въ «Болванкѣ» общественности. Онъ не сталъ-бы предсѣдательствовать въ первомъ «болванскомъ комитетѣ насажденія общественности». Но вы, болванскіе горшки, остались цѣлы, Болталъ Говориловичъ сталъ предсѣдателемъ комитета и, какъ только занялъ этотъ постъ, являвшійся по «Болванкѣ» чѣмъ-то въ родѣ поста Муромцева и Головина, немедленно принялся говорить рѣчи. Что это были за рѣчи! Восторгъ, прелесть! Цицеронъ въ нихъ сидѣлъ на Цицеронѣ и Цицерономъ Цицерона подгонялъ. Я приведу тебѣ, бѣсъ, одну изъ такихъ рѣчей— первую, которой Болталъ Говориловичъ началъ насажденіе «болванской» общественности.

Долженъ тебя предупредить, что «первый болванскій комитетъ» въ огромномъ большинствѣ состоялъ изъ добрыхъ, милыхъ русачковъ, окончившихъ свое высшее образованіе, кто у сохи-Андреевны, кто—около казенной монопольки. Полученіе диплома этихъ учрежденій дало имъ возможность стать соціалъ-демократами, конечно, до встрѣчи съ первымъ городовымъ, а чтеніе копеечныхъ газетъ «Набатъ», «Призывъ», «Впередъ», просматриваніе размалеванныхъ красной краскою «сатиръ» Шебуева, Кнорозовскаго и прочей компаніи убѣдило ихъ, что они обо всемъ понимать могутъ и во всемъ терминъ (съ удареніемъ на «и») соблюдутъ, а престижъ (съ удареніемъ на «е») такъ даже въ омнибусѣ (съ удареніемъ на «у») поддержатъ.

И вотъ къ этимъ своимъ сочленамъ достоуважаемый Болталъ Говориловичъ обратился съ такой своею, такъ сказать, программною рѣчью.

— Господа! — сказалъ онъ, — приступая къ великому дѣлу насажденія въ «Болванкѣ» общественности,—давайте поступать такъ: Non multa sed multa [1]), памятуя, что, in omnibus aliquid, in toto nihil [2]). Такъ какъ наше великое дѣло нынѣ находится in statu nascenti [3]), то припомнимъ, что si vis pacem, para bellum [4]). Справедливость этого вы отрицать не будете, такъ какъ эта пословица— гласъ народа, а vox populi—vox Dei [5]). Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, не будемъ забывать принципа „Laissez faire, laissez passer“ [6]), Liberté, égalité et fraternité [7])—вотъ что у

насъ должно быть на первомъ планѣ. Иначе Lasciate ogni speranza voi ch'entrate [8]).

— Вѣрно, волкъ тя заѣшь!—не выдержавъ восторга, воскликнулъ одинъ изъ соціалъ-демократовъ.

— Какъ по-печатному жаритъ, ситнаго пирога ему въ ротъ съ горохомъ!—разразился второй.

— Раторъ! Хоть на митингъ сейчасъ! — восхищался третій.

Болталъ Говориловичъ, услышавъ эти изъявленія восторга, покраснѣлъ отъ удовольствія, какъ піонъ, но все-таки со скромностью, вполнѣ достойной великаго общественнаго дѣятеля, знающаго, что у кого въ горшкѣ варится, замѣтилъ:

— Господа! Le style—c'est l'homme [9])! Errare humanum est, homo sum et nihil humanum mihi est alienum [10]), но я ex officio [11]) продолжаю, имѣя въ виду установившееся между нами entente cordiale [12]) и буду всегда говорить: ex nihilo nihil [13]).

И онъ продолжалъ, онъ продолжалъ, этотъ милѣйшій Болталъ Говориловичъ! Первую фразу своей программной рѣчи онъ сказалъ ровно въ восемь часовъ, а когда произнесъ заключительное: «dixi et animam levavi» [14]), пробила полночь. Его рѣчь лилась безъ запинки. Получалось впечатлѣніе, будто нѣжно лепечетъ о веснѣ притаившійся въ лѣсной чащѣ ручеекъ. Иногда онъ закрывалъ глаза, очевидно, вспоминая, что поющіе въ пору любви соловьи продѣлываютъ то-же самое.

Онъ даже не замѣчалъ, что его аудиторія давно уже крѣпко спитъ, и похрапываніе и посвистываніе покоившихся въ объятіяхъ Морфея членовъ принималъ, вѣроятно, за своеобразное выраженіе восторга по своему адресу. Но, когда онъ кончилъ, одинъ изъ соціалъ-демократовъ проснулся и спросонья закричалъ во все горло:

— Ура, качать предсѣдателя!

Этотъ крикъ, восторженный и громкій, разбудилъ всѣхъ остальныхъ. Произошли нѣкоторое смущеніе и смятеніе. Никто не зналъ, въ чемъ дѣло, но такъ какъ отъ качанья никакого убытка душѣ не бываетъ, то всѣ хоромъ принялись вопіять:

— Качать, качать, ура!

Получилось нѣчто невозможное, но это невозможное свидѣтельствовало только о восхищеніи, вызванномъ въ членахъ «болванскаго» комитета рѣчью ихъ предсѣдателя.

Но то, что послѣдовало, было весьма неожиданнымъ.

Едва только «болванскіе» члены хотѣли приступить къ качанью, раздался полный энергіи и мощи голосъ предсѣдателя, грозно воскликнувшаго знаменитую въ то время фразу:

— Ни съ мѣста! Руки вверхъ!

Все замерло въ нѣмомъ ужасѣ. Физіономіи оказались искаженными въ невозможную гримасу и были блѣдны, какъ первый снѣгъ; однако, поднялись вверхъ не всѣ пары рукъ.

— Болталъ Говориловичъ!—зазвучалъ прерывистый лепетъ,—помилосердуйте, жена на сносяхъ!..

— Заставьте за себя вѣчно Бога молить!—нылъ другой членъ,—всего только на конку съ собой взялъ...

— Ни съ мѣста, руки вверхъ!—еще болѣе грозно закричалъ Пустозвонмейстеръ и, когда всѣ руки поднялись, принялся считать:—разъ, два, три! Предложеніе принято единогласно! Благодарю васъ, господа, за честь, которую вы оказали. Но, кажется, для васъ не ясно, что было сейчасъ? Это, господа, была баллотировка. Предложено было благодарить предсѣдателя за произнесенную имъ программную рѣчь и я счелъ себя обязаннымъ поставить это предложеніе на голоса. Такъ всегда бываетъ въ государственной думѣ и мы будемъ и впредь баллотировать наши резолюціи однѣ поднятіемъ рукъ, другія—отходомъ однихъ членовъ направо, другихъ—налѣво, и, наконецъ, въ важнѣйшихъ случаяхъ—закрытыми записками и шарами. Только этимъ путемъ составляется общественное мнѣніе и я буду строго придерживаться такого порядка. Теперь-же приношу вамъ еще разъ мою искреннюю благодарность и объявляю засѣданіе закрытымъ.

Когда мы разошлись, былъ часъ ночи.

Итакъ, первому «болванскому комитету насажденія общественности» понадобилось пять часовъ времени, чтобы поблагодарить своего предсѣдателя за его прекрасную рѣчь.

— Башковатый у насъ самъ-то!—толковали комитетскіе соціалъ-демократы, расходясь,—съ такимъ не пропадешь!..

— Ужъ онъ-то у насъ всякой этой самой общественности видимо-невидимо насадитъ...

— Быть такъ! А какъ онъ гаркнулъ «руки вверхъ», такъ у меня даже душа въ пятки ушла...

— Что и говорить! Настоящій экспропріятель!

Такъ началось великое дѣло насажденія общественности въ «Болванкѣ».

III.

Болталъ Говориловичъ Пустозвонмейстеръ имѣлъ, по крайней мѣрѣ въ своихъ собственныхъ глазахъ, всѣ права на то, чтобы предсѣдательствовать въ «первомъ болванскомъ комитетѣ насажденія общественности», а также вмѣстѣ съ тѣмъ и на то, чтобы быть, тоже по крайней мѣрѣ въ своихъ собственныхъ глазахъ, великимъ общественнымъ дѣятелемъ, бурно-пламеннымъ трибуномъ, призваннымъ «глаголомъ жечь сердца людей», и тончайшимъ политикомъ. Эти права основались на томъ, что Болталъ Говориловичъ: 1) окончилъ курсъ наукъ не около какой-то тамъ сохи-Андреевны, какъ большинство членовъ перваго комитета, а въ высшемъ учебномъ заведеніи: въ Сморгонской академіи; 2) въ дни своей молодости за уличный скандалъ съ городовыми не добровольно перемѣнилъ свое житье-бытье на жизнь въ какомъ-то медвѣжьемъ углу его родины въ чертѣ осѣдлости; это дало ему право говорить, что онъ—пострадалъ за свои политическія убѣжденія; 3) принадлежа къ истинно-русскимъ людямъ, онъ происходилъ по прямой линіи отъ Сида Кампеадора, и хотя эту свою генеалогію и не могъ доказать, но былъ увѣренъ, что въ силу этого принадлежитъ къ сливкамъ рода человѣческаго, а все-же остальное, кромѣ него,—жалкое снятое молоко и въ общественнномъ, и умственномъ значеніи этого выраженія, предназначенное только повиноваться распоряженіямъ избранниковъ; 4) въ дни своей молодости Болталъ Говориловичъ пробылъ проѣздомъ полтора часа въ финляндскомъ городѣ Выборгѣ, что дало ему впослѣдствіи возможность говорить съ восторгомъ о житьѣ-бытьѣ «за границей», ругать на чемъ свѣтъ стоитъ все русское и съ гордостью начинать свою рѣчь: «у насъ, въ Финляндіи». Другихъ доблестей за почтеннѣйшимъ Пустозвонмейстеромъ не замѣчалось, кромѣ развѣ того, что, обладая довольно хорошей памятью, онъ подслушалъ, какъ его сынишка долбилъ тексты и фразы изъ виноградовскаго учебника латинскаго языка для младшихъ классовъ гимназіи, запомнилъ ихъ и съ тѣхъ поръ былъ увѣренъ, что онъ—великій латинистъ и можетъ увлекать своими убѣдительно-латинскими рѣчами сердца и умы своихъ слушателей.

Вотъ онъ—«весь какъ намалеванъ»—предсѣдатель «перваго болванскаго комитета насажденія общественности».

Возвратившись съ засѣданія, Болталъ Говориловичъ

долго-долго не могъ заснуть. Онъ чувствовалъ, что ему предстоитъ въ недалекомъ будущемъ совершить величайшія дѣла. Въ тѣ моменты, когда дрема смежала его усталыя вѣки, ему слышался чей-то голосъ, кто-то убѣдительно призывалъ его, Болтала Говориловича, къ себѣ на помощь.

«Это погибающее отечество зоветъ меня!—рѣшилъ онъ,—я приду и спасу его, за это мнѣ volens nolens[15]) поставятъ памятникъ нерукотворный!»

Вплоть до разсвѣта въ эту ночь Болталъ Говориловичъ вырабатывалъ планъ предстоящей тактики для спасенія любезнаго ему отечества путемъ насажденія общественности въ «Болванкѣ».

IV.

— Господа! — говорилъ уважаемый Пустозвонмейстеръ на слѣдующемъ—второмъ—засѣданіи «перваго болванскаго комитета насажденія общественности»,—надѣюсь, что выражу общее мнѣніе, если скажу: Concordia res parvae crescunt[16]).

— Виноватъ,—перебилъ его одинъ изъ сочленовъ,—про какую-же вы это Конкордію? Ежели съ Конюшенной, то оставьте: себѣ дороже.

— Я не понимаю, про что вы говорите!—удивился Болталъ Говориловичъ.

— Чего-же тутъ непонятнаго? На Конюшенной на вывѣскѣ по черному золотомъ выведено: «бюро похоронныхъ процессій Конкордія». Ежели вы про это самое бюро рѣчь ведете, такъ я не согласенъ: такса у нихъ на эти самыя процессіи ой-ой какъ кусается... И скидки никакой, такъ что хорониться у нихъ никакого расчета нѣтъ...

— А я такъ думаю,—съ таинственно-лукавымъ видомъ замѣтилъ другой сочленъ,—что тутъ имѣлась въ виду одна Конкордія, которую, пожалуй, полъ-Питера знаютъ... Изъ полекъ она... Бабешка вообще, господа члены, не вредная...

— Вы ошибаетесь,—сухо перебилъ оппонентовъ предсѣдатель,—я имѣлъ въ виду вовсе не ту Конкордію съ Конюшенной, о которой говорите вы,—обратился онъ въ сторону перваго изъ возражавшихъ,—и совсѣмъ не ту Конкордію изъ полекъ, о которой говорите вы,—склонился онъ въ сторону второго.—Я просто хотѣлъ сказать: Concordia res parvae crescunt, discordia maximae delabuntur[17])...

— А, это—дѣло другое!—согласился первый оппонентъ,—жарь, предсѣдатель, дальше на параванскомъ... Слушай, ребята!

— Я продолжаю, господа!—съ величайшимъ достоинствомъ началъ снова послѣ невольнаго перерыва Болталъ Говориловичъ,—и я буду говорить такъ, чтобы моя мысль вся цѣликомъ была вамъ понятна. Итакъ, я повторяю, что наше маленькое дѣло насажденія общественности въ «Болванкѣ», которое въ сущности грандіозно, можетъ успѣхъ имѣть только при единодушіи и согласіи. Для того-же, чтобы весь міръ узналъ, что мы единодушны и согласны, я предлагаю вамъ высказать каждому свое политическое «credo» [18]). Единодушіе возможно только тогда, когда есть единомысліе, а единомысліе выражается именно post hominum memoriam [19]) въ исповѣдываніи вышеупомянутаго credo. Предлагаю высказаться по этому вопросу. Я увѣренъ, что среди насъ нѣтъ презрѣнныхъ черносотенцевъ...

— Ежели вы про черносотенцевъ, такъ я слово имѣю,—выступилъ членъ, соціалъ-демократъ, чернорабочій одного изъ казенныхъ заводовъ.

— Пожалуйста!—любезно предоставилъ ему слово предсѣдатель.—Что вы имѣете сказать?

— А вотъ что. У насъ на заводѣ насчетъ черносотенцевъ весьма просто. Этакое щучье слово противъ нихъ знаемъ. Чуть ежели завелся черносотенецъ, сейчасъ его на горячую плиту и въ красную краску. Онъ-то визжитъ, какъ порося недорѣзанный, а мы-то хохочемъ... Иначе и нельзя никакъ: смѣшно больно. Да и то посудить, какіе-же теперь черносотенцы быть могутъ, ежели въ настоящее время свободы личности, слова и совѣсти дарованы? Нѣтъ, ты, братъ, уважай свободу, а коли относишься къ ней безъ уваженія, пожалуйте, господинъ, на горячую плиту, а мы тебя красной краской. Въ другихъ мѣстахъ за то-же самое ножъ подъ девятое ребро, а у насъ горячая плита.

(Продолженіе будетъ.)

---

[1]) Немногое, но много. [2]) Во всемъ понемногу, въ цѣломъ ничего. [3]) Въ начальномъ положеніи. [4]) Если хочешь мира, готовься къ войнѣ. [5]) Голосъ народа—гласъ Божій. [6]) Позволяйте дѣлать, позволяйте идти. [7]) Свобода, равенство, братство. [8]) Оставьте надежду навсегда, сюда входящіе. [9]) Стиль—это человѣкъ. [10]) Ошибаться свойственно человѣчеству, я—человѣкъ и ничто человѣческое мнѣ не чуждо. [11]) По обязанности. [12]) Сердечное сплоченіе. [13]) Изъ ничего не бываетъ ничего. [14]) Сказалъ и облегчилъ душу. [15]) Волей не волей. [16]) Отъ согласія малыя дѣла вырастаютъ. [17]) Отъ согласія малыя дѣла вырастаютъ, отъ несогласія величайшія дѣла распадаются. [18]) Вѣрую. [19]) Въ смыслѣ «съ незапамятныхъ временъ».

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Пустота. (Иллюстрація момента.) 3
Предъ выборами. Статья *А. И. Лаврова.* 6
Подъ бурей. Стихотв. *О. Кудина.* 10
«Лѣвые» и жизнь. Статья *Н. В. Владимірова.* 11
Палка о двухъ концахъ. 16
Жизнь и дѣятельность партій. 21
На порогѣ созиданія. Статья *Н. Г. Кононова.* 33
Созидайте, созидайте! Стихотвор. *Ив. Юрченко.* . . 37
Дѣло о злодѣйскомъ заговорѣ. 38
Сельско-хозяйственные союзы и общества за границей и въ Россіи. Статья *Н. В. Алексѣева.* 46
Откуда взять народныхъ богатырей мысли. Статья *В. Андреева.* (Окончаніе.) 57
Ужасы, ужасы, ужасы! 67
Святая вѣра. Стихотв. *А. Лавскаго.* 72
Какъ мы насаждали общественность въ «Болванкѣ». Впечатлѣнія бытія *Ал. Эльскаго.* 73
Оглавленіе. 80